ВЛАСТЬ АТАКУЕТ БИЗНЕС. БИЗНЕС УХОДИТ ОТ ПРЯМОГО СТОЛКНОВЕНИЯ Стр.18

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

18 ИЮЛЯ 2000

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

www.itogi.ru

Велосипед

Свобода на двух колесах

Стр.40-50

№ 29 (215)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 18 июля 2000 № 29 (215)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

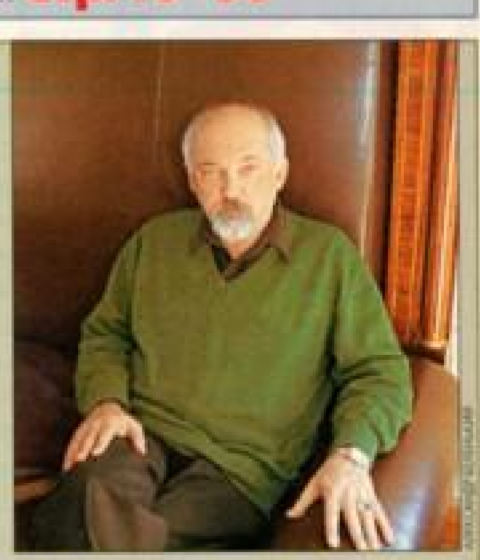
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Видимо, велосипед будут изобретать всегда. Кто-то пытается усовершенствовать его конструкцию, а кто-то усматривает в понятии велосипеда философские глубины. Для одних это образ жизни, другие же не видят в нем ничего кроме средства передвижения. Многие считают, что эта экологичная машина еще составит конкуренцию автомобилю и даже предрекают в недалеком будущем велосипедный бум. **Стр.40—50**

Гавана — один из самых красивых и колоритных городов мира. Одной из его достопримечательностей стал уникальный автопарк. Улицы кубинской столицы заполнены раритетами — автомобилями выпуска 40-х и 50-х годов. **Стр.34**

Уже около двух лет находится под стражей глава питерского госпредприятия «Русское видео» Дмитрий Рождественский. До суда еще далеко, так как следственных действий по предъявленным ему обвинениям практически не ведется.

Похоже, следователи занимаются не столько поиском доказательств вины Рождественского, сколько поиском компромата на Владимира Гусинского. **Стр.14**

НА ОКИНАВЕ ВСЕ ГОТОВО К САММИТУ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» СТР. 28

ВОЗМОЖНО, К 2001 ГОДУ **НАЧНЕТСЯ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ АТТЕСТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ШКОЛ.** СТР. 51

В РУССКОМ МУЗЕЕ ВПЕРВЫЕ В РОССИИ РАБОТАЕТ **БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА** ПРОИЗВЕДЕНИЙ **РУССКИХ ФУТУРИСТОВ И ИХ ДУХОВНОГО ВОЖДЯ ДАВИДА БУРЛЮКА** СТР. 56

На обложке фото FOTOBANK

Нам не до СПИДа

В начале международной конференции по СПИДу, прошедшей на прошлой неделе в ЮАР, один из докладчиков показал на огромном экране слайд обыкновенного, то есть облупленного и обшарпанного, бетонного здания. «Так выглядит типичная больница в той местности, где мы работаем», — сказал он, имея в виду одну из нищих стран Южной Африки. В ответ полуторатысячная аудитория с ужасом выдохнула.

В отличие от предыдущих двенадцати конференций по СПИДу эта посвящена в основном не науке, которой уже известны хорошие лекарства для ВИЧ-инфицированных и которая за последние два года ничего существенного о них не узнала. Главная тема конференции, на которую собралось около 12 тысяч специалистов со всего мира, по сути политическая: проблема в том, что в одних странах эти лекарства есть, а в других их нет. В США и Западной Европе резко сократилось количество смертей от СПИДа — с этой болезнью теперь живут. В то же время в Африке, в особенности в южной ее части, каждый день от СПИДа умирают сотни людей. В ЮАР инфицирован каждый пятый взрослый, а шансы ребенка стать носителем ВИЧ-инфекции сегодня равны 80%.

И вот на конференции обсуждают, как подступиться к лечению ВИЧ-инфекции в развивающихся странах. Где в больницах подчас нет самых обычных препаратов. Где иногда нет даже воды и электричества. Очевидно, что помощи Севера мало: требуется решимость местных властей, а ведь сейчас бюджеты развивающихся стран расходуются в двух основных направлениях — войны и обслуживание внешнего долга.

Иными словами, все то, что говорили в ЮАР о развивающихся странах, применимо к России. Которая в этом году вышла на первое место в Европе по росту числа инфицированных. Пока это число еще не очень велико, если сравнивать, например, с Западной Европой. Но, возможно, лучше сопоставить с ЮАР. Пять лет назад по сравнению с соседними странами количество инфицированных в ЮАР было ничтожным. Но инфекция распространялась быстро, поскольку наличествовали общая нестабильность, стремительное обеднение некоторых слоев населения и внедрение в страну ранее малораспространенных наркотиков. Говорят, иностранные специалисты пытались предупредить власти, что страну подстерегает ужасная опасность. Но те были заняты слишком важными делами переходного периода и не могли отвлекаться, в частности, на то, чтобы организовать лечение беременных женщин, что позволило бы предотвратить появление инфицированных новорожденных.

Необходимое лекарство производится в России, и стоит оно гроши, но и у нас все еще не используется для лечения инфицированных беременных женщин. Ждет ли Россию судьба ЮАР? Это зависит в большой мере от тех, кому поручено бороться со СПИДом в России. Большинство из них приехали на конференцию (не за свой счет), но ни на одной секции, где речь шла о доступности, а точнее недоступности, лечения для ВИЧ-инфицированного, замечены не были. Скорее всего на следующей подобной конференции в Барселоне через два года обсуждать будут уже российскую катастрофу. И ткнут нам в лицо то, что Россия стала развивающейся страной. ■ Маша Гессен

Берлинскую стену строят вновь

Группа художников, относящих себя к так называемой Галерее Восточной стороны, собрала деньги и отреставрировала 300 метров из 1,3-километрового куска стены — самого длинного из еще оставшихся. Именно здесь в свое время появились такие настенные творения, как целующиеся коммунистические генсеки Брежнев и Хоннекер, или «Трабант», пробивающий толщу железобетонной конструкции. Но, несмотря на то, что с 1992 года эта спонтанно возникшая галерея охранялась властями, многие из рисунков покрылись слоем копоти, а отдельные попросту осыпались. Стену очистили, обработали специальным антикоррозийным составом, после чего те же художники, что разрисовали ее десять лет тому назад, восстановили свои творения. ■

Пляжная война в Марокко

Этим летом пляжи стали в Марокко ареной политической борьбы между правительством и радикальными исламистами. Возмущенные тем, что не имеют возможности основать свою партию и издавать газеты, исламисты еще в 1996 году начали захватывать часть побережья и разбивать там кемпинги. Бородатые мужчины на глазах изумленных туристов совершают намаз, для женщин отводятся специальные зоны, где они купаются отдельно от мужчин в закрывающих тело одеяниях. В начале июля министр внутренних дел запретил «пляжный сепаратизм», назвав его сектантством, которое грозит марокканскому обществу расколом.

Цыганка побила мировой рекорд

Бывшему мировому рекордсмену в беге на стометровую дистанцию канадцу Бену Джонсону вновь пришлось побегать. Правда, на этот раз призом была не медаль, а его собственный бумажник. Случилось это в Риме, где Джонсон оказался проездом из Ливии после заключения контракта на работу в качестве личного фитнес-тренера сына Муаммара Каддафи. Выйдя поутру на знаменитую Виа Венето, Джонсон направился в сторону ближайшего обменного пункта, чтобы затем пройтись по местным магазинам. В этот момент к нему приблизились две цыганки — женщина с девочкой лет десяти. Девочка, как это обычно делают маленькие попрошайки, стала клянчить на хлеб, а взрослая цыганка, зайдя сзади, быстро вытащила из кармана спортсмена бумажник. После этого они бросились бежать, а Джонсон за ними. Но если девочку он нагнал быстро, то женщине удалось сделать то, о чем некогда мечтали многие профессиональные коллеги спринтера, — обогнать его. Теперь Джонсону, в бумажнике которого помимо 7 тыс. канадских долларов (около 4700 американских долларов) были также водительские права и страховой полис, приходится уповать на расторопность римской полиции. ■

Евростольник легко подделать

Многие эксперты уже давно предсказывали, что запуск в обращение 13 млрд. новых купюр общеевропейской валюты евро создаст настоящий рай для фальшивомонетчиков. И вот еще за полтора года до того, как 11 европейских государств обретут единое платежное средство, появляются подтверждения, что эти предсказания могут сбыться. На днях стало известно, что банкноты достоинством в 100 евро, изготовленные в мюнхенской типографии Gesecke & Devrient, которой раньше доверяли печатать немецкие марки, почему-то не отвечают современным требованиям защиты и могут быть размножены на обычном цветном копировальном аппарате. Причем выявилось это лишь тогда, когда большая часть 325-миллионного тиража была

уже готова. Сейчас Бундесбанк ФРГ срочно ищет возможность как-то исправить эту оплошность. Если не будет найдено никакого решения, Центральный банк Европы может потребовать напечатать новые деньги, на что дополнительно уйдет 9 месяцев работы и 65 млн. марок.

Пизанскую башню спасает китаец

Ван Зуян, 65-летний пенсионер из Китая, утверждает, что именно он первым предложил тот метод, который сейчас используется для выправления Пизанской башни. Проработав 30 лет горным инженером, Ван Зуян много занимался крепежными системами, применяемыми в шахтах, и именно этот опыт, как утверждает он, лег в основу проекта, который ныне реализуется итальянцами. Работы по предотвращению падения башни, начавшиеся в 1998 году, заключаются в том, что под северной приподнятой частью идет изъятие грунта, в то время как сама она для страховки растянута мощными канатами, закрепленными в разных точках. Таким образом, башня должна постепенно отклоняться в другую сторону. Ван Зуян дважды писал письма тогдашнему президенту Италии Оскару Луиджи Скальфаро, но ответа не получил. Сегодня пенсионер говорит, что ему не нужно ни наград, ни компенсаций. Он хочет только того, чтобы его авторство было признано. ■

Кто кого перевоет

Британский зоолог Шаун Эллис, специализирующийся по волкам, ныне работает в заповеднике при одном частном имении. Сейчас перед ним стоит задача заставить стаю из восьми волков активнее размножаться. Чтобы добиться этого, он изобрел свою методику: когда на землю спускается темнота, он начинает выть, изображая поведение одинокого волка. А в это время его коллега Джон Вилльямс проигрывает через громкоговорители пленки с записью шумов, издаваемых волчьей стаей. Идея заключается в том, чтобы создать у волков впечатление, что вокруг них бродят другие стаи, и разбудить тем самым инстинкт продолжения рода. ■

Пикник на меридиане

Дизайнеры Гэд Уэйл (слева) и Жан-Жак Эйагон — авторы проекта «Немыслимый пикник 14 июля». В День взятия Бастилии — национальный праздник Франции — они решили «накрыть стол» длиной 1200 километров. Скатерть предполагалось расстелить из Дюнкерка на севере Франции через всю страну до городка Пра-де молло ла-Престе в Пиренеях — через 337 городов. Маршрут выбран не случайно: он совпадает с так называемым Парижским меридианом, длина которого была использована в качестве расчетной при введении в XVIII веке метрической системы мер (метр — десятимиллионная часть 1/4 длины Парижского меридиана), ставшей одним из нововведений, которыми осчастливила мир Великая французская революция. В дореволюционную эпоху в каждой европейской стране была своя система мер, как правило, привязанная к размерам человеческого тела (английский фут, русский локоть и т.д.). ■

Аль-Файед порвал с королевой

Торговый дом Harrods (его владелец Мохаммед аль-Файед, отец Доди аль-Файеда, погибшего в автокатастрофе вместе с принцессой Дианой) отказывается быть поставщиком британского королевского двора, каковым он является с 1955 года. К концу лета он заморозит договоры на поставку товаров со своих складов для королевы Елизаветы II и наследника престола принца Чарльза и не намерен их вновь возобновлять. Отказ от столь престижного покупателя обосновывается тем, что с декабря 1997 года королевская служба снабжения фактически не сделала у Harrods ни одного заказа, и потому герб рядом с логотипом компании лишь «вводит в заблуждение посетителей». Букингемский дворец отреагировал на это холодно и спокойно. «Сокращение закупок объясняется обычной деловой практикой, сводящейся к поиску поставщика, который может предложить наиболее выгодные условия», — прокомментировали там. ■

Лучшие анекдоты недели с сайта www.anekdot.ru

Мы публикуем анекдот, получивший 760 голосов «за» (средний балл 0,901). Редакция присоединяется к «выбору народа».

Заходят в купе в Симферополе двое. Знакомятся.
- Я психолог.
- А я новый русский. Слушай, раз ты психолог, угадывай мои мысли. Я тебе за каждую угаданную по 100 баксов плачу.
- Да я ж не ясновидец, я психолог...
- Мужик, ты че, не понял? По 100 баксов! Давай напрягись, о чем я сейчас думаю?
- Вот ты с юга едешь. Наверное, думаешь о том, как ты классно отдохнул!
- Правильно, психолог! Вот тебе 100 баксов! Угадывай дальше!
- А раз классно отдохнул, то с красивой женщиной. Наверное, ты о ней думаешь.
- Молодец! Возьми еще 100! Дальше!
- И ты думаешь, как не хочется домой...
- Еще 100!
- А раз не хочется, значит, дома жена...
- Ну, волшебник! Вот тебе еще стольник!
- Ты думаешь: убить ее, что ли?
- Стоп, мужик! На вот тебе тысячу баксов!
- А что случилось? Мысль как мысль...
- Мужик, это уже не мысль. Это — идея!

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО AP, REUTER, EPA

«Сенаторы еще раз доказали, что они выше кресел Совета Федерации».

Егор Строев

«У нас есть возможность с правительством поработать и сделать действительно этот закон таким образом, чтобы были определенные переходные периоды для резкого перехода от одной системы к другой».

Сергей Штогрин, заместитель председателя бюджетного комитета Госдумы РФ

«Торг уместен по вопросу плавно или не плавно, так сказать, досидим мы до новых выборов или раньше посадят».

Вячеслав Любимов, губернатор Рязанской области, о реформировании Совета Федерации

«Все делается с любовью к вам, москвичам. Хочется, чтобы вы, в общем-то даже потеряв время, потеряв силы, потеряв, наверное, какое-то здоровье, были уверены, что это не просто так, для вашего блага».

Людмила Тошева, замначальника отдела пропаганды ГИБДД Москвы, об обысках автомобилистов на въезде в Москву

«На этом переходном этапе президент, как хирург у стола, вскрыл больного человека. И когда он посмотрел, то увидел: почти все органы этого человека оказались больными. И перед ним встал вопрос — как лечить его, что отрезать, что оставлять, делать ли его калекой, или все-таки это будет здоровый, нормально двигающийся человек на будущее».

Егор Строев о речи президента

«И, видимо, его присутствие связано с тем, над поиском той сферы, той ниши, которая может быть хорошо заполнена Гантамировым».

Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генштаба

«Это чисто верхушечные такие разборки в рамках Конституции».

Николай Травкин, депутат Госдумы, о конфликте между Госдумой и Советом Федерации

«Запрещать и штрафовать легче всего, особенно тех, кто не может платить: пожалуйста, штрафы пиши или нет. Мы будем делать именно так».

Борис Яцкевич, министр природных ресурсов РФ

«Мне очень жаль, что сегодня многие мы, кто благодаря тем людям, которые делали государство Советский Союз, получили образование, получили возможность говорить с высоких трибун, и нам отшибло многим память».

Николай Харитонов

«Человек государственный, отвечающий за какой-нибудь участок, обязан иметь неприкосновенность, чтобы какой-нибудь прокурор районный не имел права измываться над лицом государственным».

Михаил Прусак, губернатор Новгородской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

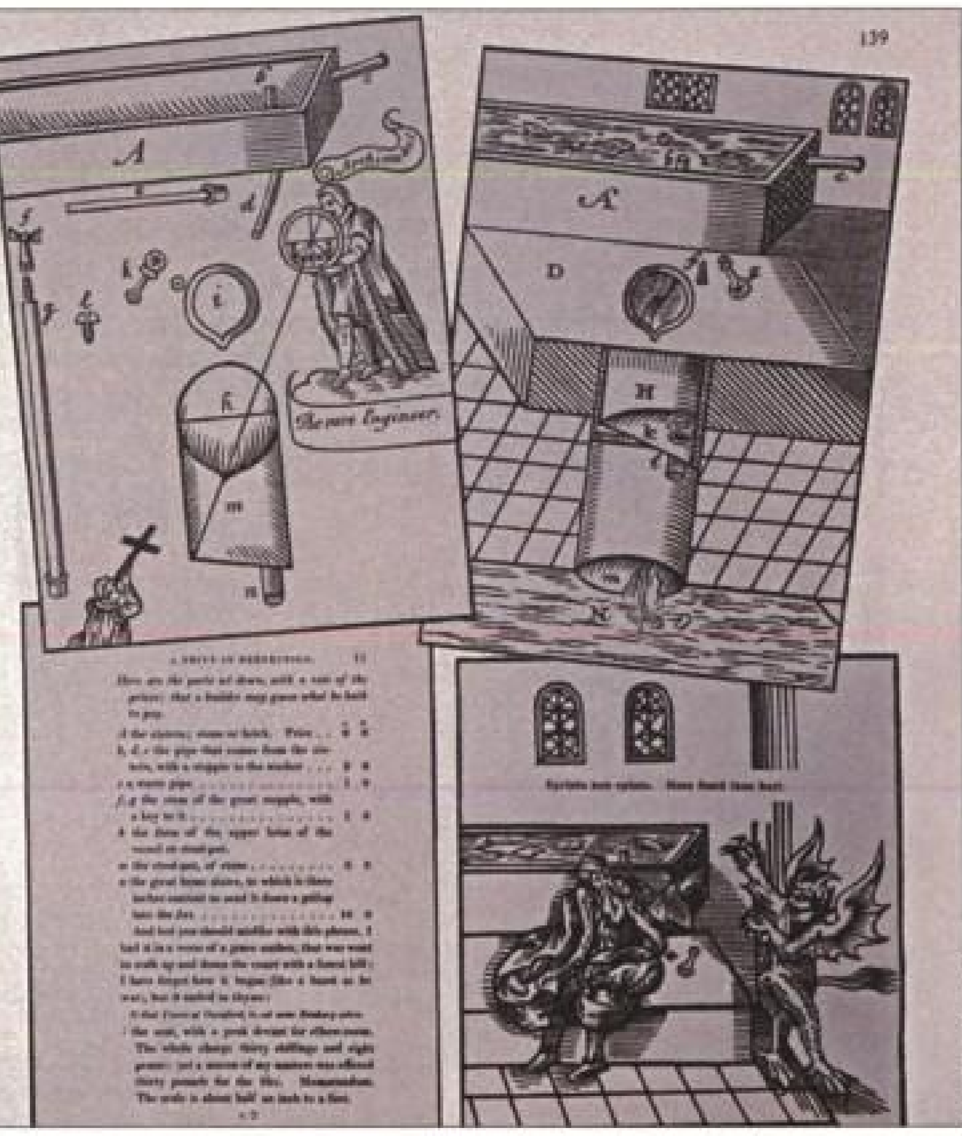
1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Скоростной спуск

Сергей Иванов

Человечество борется с проблемой сброса нечистот столько же, сколько люди живут скученно. Уже 4800 лет назад в таком далеком от перенаселенности месте, как Оркнейские острова, существовали туалеты, в которых глиняные стульчаки нависали над дренажными стоками. Что уж говорить о таких развитых и многолюдных цивилизациях, как долина Инда или минойский Крит! Рим подошел к решению этой проблемы с той же основательностью и размахом, которые были вообще характерны для этой культуры: в III веке в Вечном городе насчитывалось 144 общественных уборных. Если задача сброса нечистот муниципальными властями выполнялась более или менее успешно, то побороть дурной запах было невозможно. Знаменитая сентенция императора Веспасиана «Деньги не пахнут» была, как известно, ответом его сыну Титу, упрекнувшему отца, зачем тот ввел плату за посещение общественной уборной; фраза эта подразумевает, что хоть деньги и не пахнут, но уборная — очень даже!

В средние века гигиенические нормы были невысоки, а отверстия в крепостных стенах являлись единственной формой канализации, да и их использовали не всегда. Но с приближением Нового времени, по мере того как города росли, санитарные требования устрожались, а главное, сфера испражнения все более табуировалась, возникала настоятельная потребность в туалете, находящемся внутри дома, но не напоминающем о себе запахом. Англия обгоняла другие европейские страны в развитии цивилизации: в 1582 году в Лондоне был построен водопровод со свинцовыми трубами — первый водопровод со времен Древнего Рима. Естественно, что идея ватерклозета также должна была возникнуть в Англии. И действительно, впервые она осенила крестника королевы Елизаветы I, поэта и государственного мужа сэра Джона Харингтона. В 1596 году он в своем имении Келстон близ Бата соорудил ватерклозет, весьма похожий

Страницы из книги сэра Джона Харингтона «Преображение Аякса», где автор в поэтических строках описывает свое изобретение

на нынешний: с водяным бачком, рычажком спуска и канализационным стоком. Его царственная крестная при посещении Келстона осталась весьма довольна изобретением и велела изготовить такую же штуку в своем дворце в Ричмонде — однако выдать крестнику официальный патент отказалась из соображений приличия. Тщетно Харингтон ссылался на чрезвычайную дешевизну и всеобщую доступность этой новинки, которая, по его подсчетам, стоила бы всего 6 шиллингов и 8 пенсов. Ватерклозет оставался в забвении еще почти два века.

Между тем гигиенические нормы продолжали устрожаться. Например, городские власти Парижа в 1668 году распорядились, чтобы в каждом доме имелся отдельный туалет. Росло с течением времени и социальное ханжество: в 1739 году в том же Париже впервые на общественной уборной появились сакраментальные надписи «М» и «Ж». Но лишь в 1775 году англичанин Александр Каммингс, работавший вообще-то часовым мастером, вернулся к идее Харингтона и запатентовал ее как свое изобретение. Тремя годами позже Джозеф Брама придумал клапан, перекрывающий доступ воды в бачок, когда в нем на определенную высоту всплывает резиновая груша. После этого унитаз приобрел практически современный вид, разве что в 1880 году у него появился отсутствовавший до этого укос. Построенная Брамой фабрика в Пимлико стала колыбелью еще для множества изобретений — однако унитаз и тогда отнюдь не сделался заурядной частью домашнего интерьера. Это произошло лишь во второй половине XIX века. ■

ИХТИОФАУНА

Употребление рыбы по Архестрату

Игорь Померанцев

Детское бахвальство «нашу державу омывают ...надцать морей» или «правь, Империя, морями!» всерьез начинаешь ценить в краях, где нет ни океана, ни моря, ни солоноватого бриза, ни летучих прибрежных облаков. Не напрасно слово «пресный» в словаре синонимов стоит рядом с «невыразительный», «скучный», «безвкусный». В Праге голод по морю утрачивает фигуральную подсветку. На всю столицу Центральной Европы — всего две рыбные лавки. Осевшие здесь англосаксы, русские, итальянцы, французы упрямо ищут в ресторанных меню рыбу и морских тварей. У леса есть вкус — не ягод, не грибов, а дичи. Вкус моря — в рыбе. Набивая рот миногой, треской, кузовком, химерой, насыщаешься морем. Пить его нельзя, но есть можно.

Еще море можно читать. У меня в библиотеке есть книжка «Гастрономия. Обедоведение, или Роскошная жизнь». Написал ее грек-сицилиец Архестрат около 330 года до Р.Х. Сохранилась она благодаря другому греку, Афинею. Он щедро цитирует Архестрата в сочинении «Пирующие ученые». В классику Архестрат прокрался хитростью. Жанр поваренных книг считался у греков и римлян низким, и потому из этого жанра мало что сохранилось. Одно из исключений — «De arte coquinaria» римского обжоры Апиция, современника императора Тиберия. Апиций повесился, когда по бедности ему пришлось наступить на горло собственному чревоугодию. Так вот, Архестрат вошел в цитатник Афинея, поскольку свои кулинарные воззрения изложил гекзаметром, контрабандой выдав низкий жанр за эпическую поэзию.

Если тебе попадется на рынке усач полновесный,

Не поскупись, даже если цена ему — слиток фракийский...

Это я импровизирую. На немецкий и английский Архестрат переведен. Русская версия мне не попадалась. Читать грека-сицилийца в Праге — не просто удовольствие, а жизненная необходимость. Две тысячи лет тому с хвостиком, с длинным хвостиком, поэзию читали не в уединении, а на банкетах и симпозиумах, она была аккомпанементом винопитию. Я тоже читаю Архестрата вслух. Читаю полулежа, облокотившись на одну руку.

Угри. Хвала им всем. Но лучше прочих те, что пойманы в Мессинском проливе. Граждане Мессины, подносящие к губам подобное яство, превыше всех смертных. Кто не знает, что угри Copais и Strymon славятся отменным качеством. Они громадны и на удивление жирны. Как бы то ни было, я верю, что угорь — господин любого пиршества, и именно он направляет на путь удовольствия.

Мелкая рыбешка (тюлька, шпроты и т.п. — **И.П.**). Не ценней говна, за исключением афинской. Готовьте на сковороде в масле и душистых побегах крапивы.

Скаровая рыба. Печь на берегу в Калхедоне, предварительно ополоснув. В Византии тоже можно найти хорошую и крупную скаровую рыбину, с виду напоминающую окольцованный щит. Готовить целиком. Полностью покрыть сыром, пропитать маслом и повесить в разогретой духовке. Хорошенько пропечь. Не скупясь, окропить маслом с солью и тмином. Окроплять рукой.

Купите *камбалу*, которую смертные порой называют «выкопанная-из-песка». Варите голову без приправ, степенно помешивая воду. Подавайте в иссопе. Если этого недостаточно, добавьте две-три капли острого уксуса. После жадно, чуть ли не давясь, глотайте.

О *морской собаке* и ее божественном вкусе мало кто знает из смертных. Ее боятся, потому что она любит человеческую плоть. Но какая же рыба брезгует человечиной? (Римский врачеватель Гален считал мясо морской собаки жестким и фекальным и потому рекомендовал резать ее на куски и солить. — **И.П.**)

Не принимайте на веру всякий вздор и смело покупайте *омара*. У него длинные и тяжелые руки и при этом маленькие ножки. Он может передвигаться по суше, хотя и медленно. (Комментаторы отмечают, что Архестрат умышленно называет клешни омара «руками» и сравнивают с характеристикой Аристотеля: «Омары пользуются клешнями не для передвижения, а вместо рук, чтобы хватать и не выпускать». — **И.П.**).

Белую упругую *камбалу* повелеваю тушить в чистой соленой воде и зеленых листьях. Если у нее красно-коричневый оттенок и к тому же она невелика, тогда ее должно запечь, предварительно проткнув в нескольких местах свежезаточенным ножом. Щедро смажьте маслом и сыром. Она любит расточительных.

Головы крупных молодых *тунцов* покупайте летом, когда Фаэтон стремит колесницу подальше от земли. Подавать горячими, с толчеными травами.

Для *скумбрии* хорош любой рецепт, особенно осенью, когда заходят Плеяды. К чему подробности, если скумбрию не испортишь, даже если того пожелаешь. Но лучше всего ее готовить в фиговых листьях и мяте, без сыра и прочих излишеств. Аккуратно заверните в листья и обвяжите тростником. Заройте в горячую золу и дождитесь, пока рыба будет готова, да следите, чтоб не подгорела! Лучшая скумбрия — в районе Византия. Чем дальше от Дарданелл, тем она хуже. В Эгейском море от скумбрии остается только имя, и там мои дифирамбы звучали бы нелепо.

Кефаль изумительна зимой. Во время готовки держитесь подальше от сиракузцев или италиков, ибо им неведомо, как хорошо приготовить рыбу. Они губят ее сыром, уксусом и маринадом.

Возьмите хвост крупной самки *тунца*, что родом из Византия. Нарежьте, запеките, посыпав солью и смазав маслом. Ешьте в горячем виде, макая куски в острый рассол. Уксусом можно все испортить.

Я читаю Архестрата вслух еще и потому, что меня слушают рыбы. В человеческом теле так много жидкости, что его смело можно причислить к аквариумам. По крайней мере, сам себе я уже давно кажусь зарыбленным, заиленным. Чтобы не дать течь, я регулярно зачищаю себя на сгибах шкуркой и протираю ацетоном. В середине осени обновляю замазку: смешиваю канифоль с горячим масляным лаком, крошу туда мел, сдабриваю свинцовым суриком и подогретой льняной олифой. Замазка обжигает ногти, ступни, пятки. Все же тело куда гибче любых гнутых аквариумов, любых сварных и даже клепаных каркасов. Его не надо склеивать силиконовым каучуком, фиксировать жгутами из авиационной резины, плавить раскаленной нихромовой струной. Ни рыбам, ни веслоногим лягушкам из тела не выпрыгнуть.

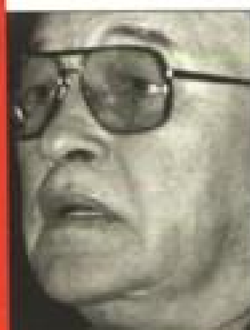
В моей домашней библиотеке — дюжина аквариумов: прямоугольных, шарообразных, трапециевидных, в форме кубов, бокалов, колоколен, лампад. В одном я держу простецких рыбешек: меченосцев, пецилий, лимий и прочих «живородок». Их роднят добрый нрав и умеренный темперамент. Другой аквариум я называю Живым Ковром. В нем плавает радужная африканская мелюзга, искрятся стайки южноамериканок, переливаются азиатские барбусы (вишневый, солнечный, олиголепис). «Ковер» колышется, улыбается перекошенными ртами, жует циклопов. В самом большом аквариуме, который я выдувал и вырезал алмазным стеклорезом, я вечерами путешествую. Натягиваю гидрокостюм, цепляю на спину баллоны, надеваю маску, ласты и — бултых. Сначала лечу нервы и радикулит. По методу Гиппократа зажимаю между ног скатов. Мы степенно катимся по грунту, взбалтывая гниющие листья и мертвых дафний, распугивая карликовых цихлид. Креветки опеула от ужаса линяют, сбрасывают огненно-красное облачение. У апоногетонов преждевременно начинается диапауза, и они еще долго не выходят из нее. Грудные плавники самца афиосемиона становятся ярко-голубыми, а края анального плавника то желтеют, то краснеют. Подлечившись, я принимаюсь за строительство. В левом углу кладу глыбы мрамора, рядом группирую кувшинок, роталу крупнотычинковую и кабомбу каролинскую. Зеленый кувшинковый отлив выводит мрамор из известково-ископаемого оцепенения, и он набухает, чуть ли не лопается. Трудней всего крепить бамбук. Я заблаговременно вывариваю его в соляном растворе, промываю проточной водой, проверяю на гниение. Но доверять ему, как иве, ясеню или вязу, нельзя. Здесь, у бамбуковых качелей, я встречаюсь с двумя любимцами: малахольной султанкой и хромисом-бульти с вечнобеременным ртом. При встрече я мысленно шепчу рыбке в то место, где у нее могло бы быть ухо:

Если тебе попадется, малышка, усач ластоногий,

Не проглоти в замешательстве плод, как глотают наживку...

В ответ она глядит сквозь толщу воды и стеклянную крышу моего дома на звездное небо Праги и, кажется, видит свое отражение. ■

Контратака маршала

Министр обороны России Игорь Сергеев, человек определенно неконфликтный, 14 июля резко выступил против своего первого заместителя начальника Генерального штаба Анаталия Квашнина, который предлагает понизить статус Ракетных войск стратегического назначения.

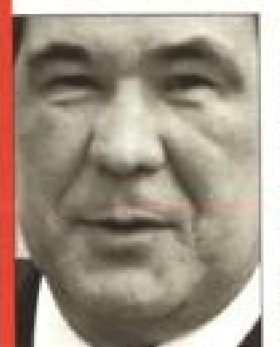
Застарелый конфликт между двумя высшими руководителями российского военного ведомства на прошлой неделе обострился до предела. Начальник Генерального штаба сделал на коллегии Министерства обороны доклад о перспективах развития Вооруженных Сил. Стержневая идея его выступления — Ракетные войска стратегического назначения следует из вида Вооруженных Сил превратить в род войск или вообще слить с ВВС. Такое предложение не могло не встретить резкого отпора со стороны Игоря Сергеева, бывшего главкома РВСН, который исходит из того, что в нынешних экономических условиях государство, строя свою оборону, должно опираться на ядерные силы. Начальник Генерального штаба, видимо, счел, что Сергееву, только что жестко раскритикованному президентом за ослабление руководства операцией в Чечне, недолго оставаться на посту министра обороны, и решил ускорить события. В том, что его поддержит большинство членов коллегии, он не сомневался. Однако все пошло не так, как планировал Генштаб. Сергеев, которого они уже и в расчет не принимали, заявил, что предложения Квашнина неприемлемы. Судя по всему, присутствовавшие на коллегии представители правительства, Государственной думы, аппарата Совета безопасности тоже не выказали желания поддержать начальника Генштаба.

Игорь Сергеев никогда прежде не делал достоянием гласности конфликты внутри Министерства обороны, но на сей раз терпение у него, видимо, лопнуло. В Нижнем Тагиле, куда он отправился вместе с президентом, Сергеев заявил, что «атака Генштаба на РВСН имеет под собой личностные мотивы... Решать их (проблемы военной реформы. — **«Итоги»**) на таком уровне недостойно российского офицера», — отметил он, явно имея в виду Анатолия Квашнина.

Президент, конечно, прекрасно осведомлен о конфликте в Минобороны. Но пока борьба шла под ковром, он мог, следуя своей излюбленной тактике, оставаться над схваткой и не принимать ничью сторону. Он и сейчас попытался сделать вид, что ничего особенного не произошло. Мол, это всего лишь «разговор военных специалистов». «В любом случае решения будут позитивны, — успокоил он специалистов,— и направлены на укрепление обороноспособности страны». Но никого эти фразы обмануть не могут. На сей раз президенту придется сделать выбор. ■

А.Г.

Очевидное и невероятное

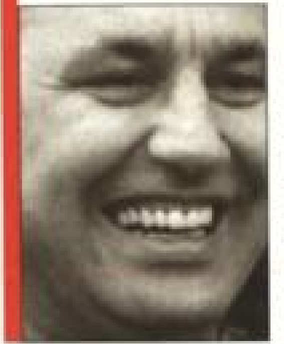
Всю прошлую неделю в Государственной думе кипела работа — члены согласительной комиссии, в состав которой вошли представители обеих палат парламента и президентской администрации, пытались прийти к консенсусу в отношении закона «О порядке формирования Совета Федерации». Хотя многие члены Федерального Собрания, в частности губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, с самого начала считали — согласие невозможно в принципе. **Главная проблема, по мнению Амана Тулеева, — в разном понимании основной задачи реформы: «Совет Федерации говорит о целостной реформе власти в стране и выступает за соглашение, затрагивающее не только верхнюю палату, но и Госдуму, президентскую администрацию, правительство. Депутаты же нацелены только на ликвидацию Совета Федерации с губернаторским составом».**

Кемеровский губернатор уверен, что реформированный сенат будет «слабым, блеклым на личности», а у новых сенаторов в отличие от глав регионов «не будет никакой ответственности за принимаемые законы и их исполнение», отсюда вывод: собирать верхнюю палату в обновленном виде не следует, дабы «избавить народ от новой армии прожорливых госчиновников, которые потребуют себе кучу привилегий за государственный счет». Касательно ответственности и скромности аппетитов, Амангельды Молдагазыевич, конечно, льстит и себе, и своим коллегам по палате. Но это все лирика, в главном же Тулеев оказался прав: договориться представителям двух палат так и не удалось.

Поначалу решительно настроенная Дума пошла на смягчение своей позиции. Существенно — до 1 января 2002 года — был отодвинут срок завершения полной ротации членов верхней палаты, губернаторам позволили назначать своих представителей в сенат без согласования с региональными парламентами. Думцы так и не согласились лишь с одним — требованием предоставить главам субъектов Федерации право отзыва этих самых представителей по своему усмотрению. Но этот единственный пункт перевесил все остальные: так и не придя к компромиссу, комиссия самораспустилась. 19 июля Дума скорее всего перейдет к силовым действиям и преодолеет сенаторское вето на закон «О порядке формирования Совета Федерации». ■

Дмитрий Хитаров

Вечный Бислан

Бислану Гантамирову удалось в очередной раз вернуться в большую чеченскую политику. Он назначен заместителем главы администрации Чечни Ахмада Кадырова и будет курировать силовые ведомства республики. Гантамиров поспешил заявить, что вновь приступает к формированию чеченской милиции, численность которой планирует довести до 6 тысяч. На встрече Путина с силовиками, которая прошла 6 июля в Моздоке, российский президент сказал, что надо смелее опираться на самих чеченцев. Думается, не случайно и не без ведома Путина на этой встрече оказался и Гантамиров.

Кадыров объявил, что назначение зама-силовика — это его собственное решение. Однако в голосе муфтия не было ни малейшего энтузиазма. Инициаторами назначения (по крайней мере так говорят в окружении Бислана) были начальник Генштаба Анатолий Квашнин и президентский полпред Виктор Казанцев. Для них лучше близкий по духу Гантамиров, чем кто-то еще. А вот Владимир Рушайло отреагировал на нового кадыровского зама довольно кисло. Министр внутренних дел заявил, что в милицию нередко просачиваются бывшие боевики и наоборот, милиционеры норовят сбежать в горы, к тому же многие гантамировские добровольцы не имели никакого понятия о профессиональной милицейской работе.

Назначение Гантамирова неизбежно создаст определенные проблемы. Ведь фигура Кадырова должна примирить с Россией ту часть дудаевской и масхадовской элиты, которая во второй войне участия не принимала. А люди, в нее входящие, Гантамирова ненавидят. То есть новое назначение общественную поддержку муфтия не расширит, а почти наверняка сузит. Но у российского Совбеза просто нет никого, кроме Гантамирова, кто способен возглавить чеченских силовиков. А к тому, что республиканские правоохранительные органы придется формировать из чеченцев, российские власти привела суровая необходимость: никто, кроме местных жителей, не способен отличить боевика от небоевика. ■

Г.Н.

Доктрина Ивановых

Старческие хвори и юношеские комплексы российской дипломатии прекрасно уживаются в новой Концепции внешней политики России

ДВА ВЕСЬМА СОЛИДНЫХ ВЕДОМСТВА — СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ, ГДЕ СЕКРЕТАРСТВУЕТ СЕРГЕЙ ИВАНОВ (СЛЕВА), И ВОЗГЛАВЛЯЕМОЕ ИГОРЕМ ИВАНОВЫМ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ — СОЗДАЛИ ДОКУМЕНТ, КОТОРЫЙ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ ДОЛЖЕН СТАТЬ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ СВОЕГО РОДА ЛОЦИЕЙ. ОДНАКО **НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ СТОЛЬ РАСПЛЫВЧАТА И ПРОТИВОРЕЧИВА, ЧТО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕЕ МОЖНО РАЗВЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА АВТОРОВ**

Александр Гольц

АНАМНЕЗ

Не успели аналитики выбраться из дебрей расплывчатых противоречащих друг другу формулировок Концепции национальной безопасности и Военной доктрины, как их головы подверглись новому испытанию: МИД и Совет безопасности одарили страну документом, именуемым Концепцией внешней политики России. По сравнению с этим шедевром все предыдущие — образцы конкретики и логики. Первое впечатление от Концепции: придумана она для того, чтобы окончательно отбить у мирового сообщества охоту понять Россию своим куцым приземленным умишком.

Прочтет, например, иностранный дипломат (ему, несчастному, положено читать все это по должности), что для России плохо, когда «при решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава», перевернет страницу и уронит на грудь свою умную и бессильную голову. Потому что далее там написано: «Россия придает большое значение своему участию в группе восьми наиболее развитых индустриальных государств», то есть как раз в таком «форуме ограниченного состава». Документ, претендующий на то, чтобы стать своего рода лоцией для наших дипломатов, изобилует фразами, которые могут поставить в тупик кого угодно: «Важно и далее развивать отношения с Ираном». Может, оно и действительно важно, но хорошо бы пояснить, почему именно с Ираном, а не с Суданом, например, и в какой области следует развивать эти отношения. Такими пассажами изобиловали отчетные доклады генеральных секретарей ЦК КПСС на съездах партии. Но тогда хоть цель была попугать Запад, заставить весь мир гадать, почему упомянута именно эта страна. Получит она оружие на многие миллионы долларов или «ограниченный воинский контингент». Сейчас пугать мы никого не хотим, более того, и президент, и министр иностранных дел многократно заявляли о намерении сделать российскую внешнюю политику максимально открытой и понятной. Задача задачей, но из прошлого создатели Концепции вытянули пока что только одну ногу.

При этом понимают они все вроде бы правильно: «международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Федерации, приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения». После такой фразы ждешь, что внешнеполитические стратеги сформулируют одну-две главные цели и расскажут, какими средствами следует их добиваться. Собственно, так уже много лет строятся внешнеполитические доктрины развитых стран. «Доктрина Эйзенхауэра», к примеру, объявила приоритетным районом для США Ближний Восток, «доктрина Фукуды» нацеливала Японию на развитие связей с ее «ближним зарубежьем» — государствами Юго-Восточной Азии.

Однако большая часть 20-страничной «доктрины Ивановых» (министра иностранных дел и секретаря Совета безопасности) заполнена откровениями, практическая ценность которых такая же, как лозунга «Народ и партия едины». Много ли пользы вынесут наши дипломаты из таких, например, замечаний: Россия, «обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира... оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства» или «Россия — это надежный партнер в международных отношениях». Цели же нашей внешней политики сформулированы так, что и доценты с кафедры научного коммунизма не смогли бы выразиться туманнее. Здесь и «обеспечение... прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе», и «воздействие на общие мировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка», и даже содействие «популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах». Иными словами, нет на этом свете ничего, что не являлось бы целью российской внешней политики.

Единственная польза от этого документа: он наглядно демонстрирует, какая мутная болтушка из старческой ностальгии по былому имперскому величию и юношеского комплекса неполноценности плещется в головах тех, кто определяет российский внешнеполитический курс.

Авторы Концепции изо всех сил стараются соответствовать новым веяниям: «В отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы». Но какую проблему они ни затрагивают, у них, как у рабочего из анекдота, все равно получается «калашников». Скажем, начинают во здравие: «Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и миротворчества». Но вдруг спохватываются и заводят старую шарманку: интеграционные процессы чреваты попытками принизить роль суверенного государства, и потому они «создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела».

Понять, как авторы относятся к глобализации мировой экономики, практически невозможно. В одном месте сказано, что она способствует социально-экономическому прогрессу, а двумя строчками ниже читаем, что глобализация эта — порядочная дрянь, так как она повышает (о ужас!) зависимость экономической системы и информационного пространства РФ от воздействия извне. В этот пронизанный ксенофобией контекст вполне органично вписываются выпады против американцев вроде того, что они только и думают как бы создать «однополярную структуру мира при экономическом и силовом доминировании США».

Одна из немногих международных проблем, которая прямо обозначена в Концепции, это, разумеется, планы Соединенных Штатов создать в нарушение Договора 1972 года противоракетную оборону всей территории страны. Ответ на вопрос, как Россия собирается этим планам противодействовать, Концепция дает даже для этого документа уж слишком лаконичный — в этом случае будут предприняты адекватные меры.

Идущее из советского прошлого мироощущение (страна окружена врагами — это и США, и НАТО, и некие «форумы ограниченного состава») странным образом сочетается с желанием утвердиться в том самом кругу государств, которые, по мнению Москвы, если не прямые враги России, то уж во всяком случае явные ее недоброжелатели. Опасение, что на планете хоть что-то произойдет без участия Москвы, сквозит чуть не в каждой фразе Концепции. Скажем, авторы констатируют: в Азии наибольшую озабоченность вызывает обстановка на Корейском полуострове. Ожидаешь, что следом будет сказано, как именно собирается Россия способствовать разрешению этой проблемы. Вместо этого нам сообщают, что «усилия будут сосредоточены на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы». То же самое и о ближневосточном урегулировании: «Используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки... приоритетной задачей России будет восстановление и укрепление ее позиций... в этом богатом и важном для наших интересов районе мира». Как-то уж очень откровенно авторы признаются в том, что Москва заинтересована не столько в урегулировании конфликтов, сколько в максимальном своем участии в этом урегулировании.

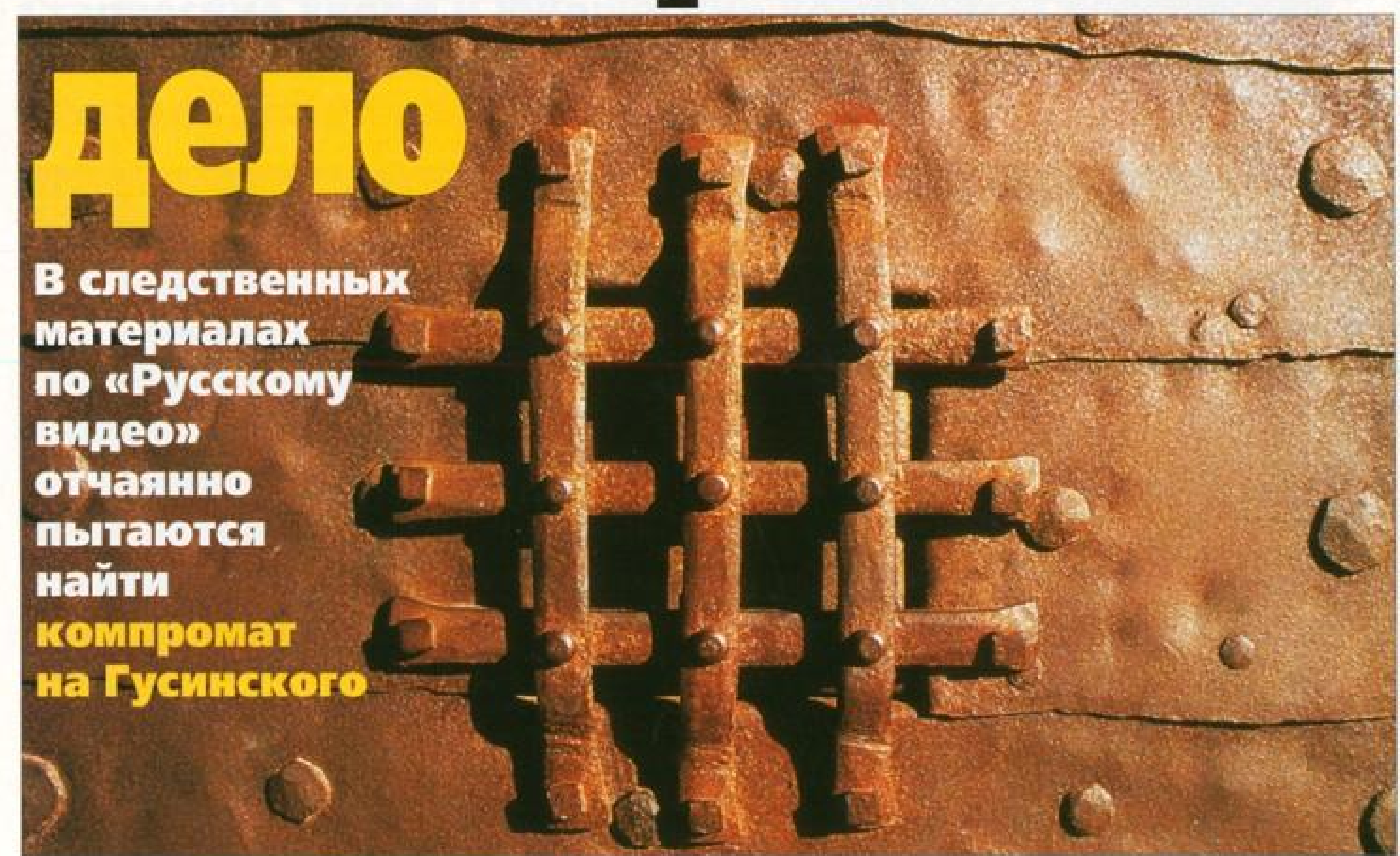

ЗА СПИНОЙ АНДРЕЯ ГРОМЫКО (СЛЕВА), ВПЛОТЬ ДО ГОРБАЧЕВСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЗАНИМАВШЕГО ПОСТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, БЫЛА ГИГАНТСКАЯ ЯДЕРНАЯ ИМПЕРИЯ, ГОТОВАЯ ВОЕВАТЬ С ЦЕЛЫМ МИРОМ. **НЫНЕШНИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА, ХОТЬ И УСВОИЛИ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ЛЕКСИКУ, НИКАК НЕ МОГУТ СВЫКНУТЬСЯ С МЫСЛЬЮ, ЧТО РОССИЯ БОЛЬШЕ НЕ ОКРУЖЕНА КОЛЬЦОМ ВРАГОВ**

Даже вполне справедливые утверждения, что принижать роль ООН, использовать силу в обход Совета Безопасности нельзя, выглядят на таком фоне как попытка России (обладающей там правом вето) сохранить за собой хотя бы теоретическую возможность контролировать действия других держав на международной арене.

Концепция внешней политики, да и другие документы такого рода демонстрируют, что Россия так до сих пор и не определилась со своими приоритетами в международной сфере. Да их и не удастся сформулировать, пока Кремль не найдет в себе силы признать: сегодня наша страна не имеет возможности влезать во все международные дела. Если Россия не умерит свои амбиции, она неизбежно столкнется с тем, что более эффективные, обладающие большей экономической мощью государства будут вежливо (как-никак ядерная держава), но весьма твердо ставить ее на место. Только осознание этой горькой реальности позволит стране разглядеть свои внешнеполитические цели. Тогда и Концепция внешней политики станет рабочим документом, а не сочинением школьника младших классов на тему «Как меня обижают большие дяди». ■

Ленинградское дело

В следственных материалах по «Русскому видео» отчаянно пытаются найти компромат на Гусинского

Маша Гессен

СКАНДАЛ

«Лучше не надо, Маш, — 29 февраля этого года следователь Генпрокуратуры Юрий Ванюшин советует мне не писать материал о деле петербургского предпринимателя Дмитрия Рождественского. — А то вляпаетесь еще. Грязи сейчас много».

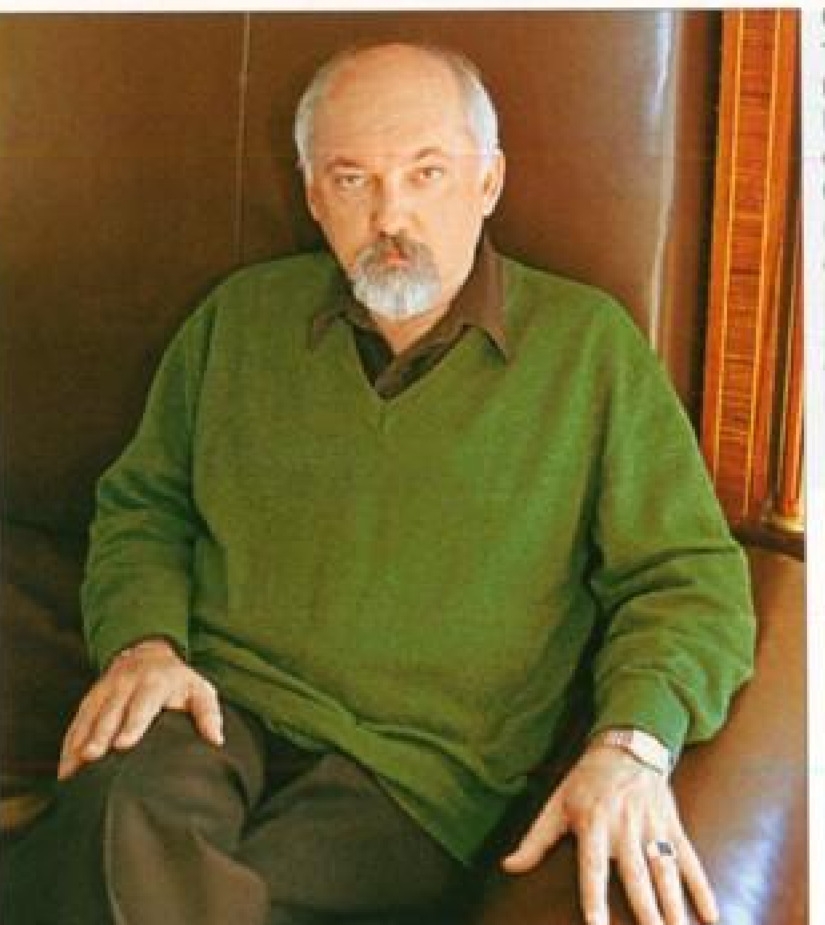
«Может, мы все-таки встретимся, вы мне объясните, в чем суть дела?»

«Нет такого следственного действия как интервью, — смеется следователь. — Сколько ни искал в УПК, так и не нашел».

Звонок следователю — формальность. Практически всегда следователь отвечает, что не может встретиться с журналистом, пока идет следствие. Но Юрий Ванюшин — следователь необычный, с чувством юмора. И биография у него необыкновенная: Ванюшин учился на юрфаке Ленинградского университета вместе с Владимиром Путиным, потом работал в прокуратуре, затем, когда бывший однокурсник вернулся на родину, работал вместе с ним в мэрии Санкт-Петербурга. Когда Путин уехал в Москву, Ванюшин вернулся на работу в Генпрокуратуру, где стал, как там говорят, «важняком» — следователем по особо важным делам. Причем таким, который живет и расследует не в Москве, а в родном Петербурге. Ванюшин занимался важными расследованиями, например, делом о компании «Русское видео», что позволило ему сначала приложить руку к аресту руководителя питерской компании Дмитрия Рождественского, а затем — председателя совета директоров, крупнейшего участника Общества с ограниченной ответственностью «Русское видео — 11 канал» Владимира Гусинского. С этого места стоит рассказать подробнее.

По мнению Натальи Борисовны Рождественской, все началось в майскую ночь 1996 года, когда в Санкт-Петербурге выбирали губернатора. «В Мариинском дворце сидели две группы — яковлевская и собчаковская, — рассказывает она. — Всем, кто был в ту ночь вокруг Собчака, Яковлев отомстил». Не всем, конечно: предвыборный штаб Собчака фактически возглавляли два человека — Дмитрий Рождественский, тогда глава госпредприятия «Русское видео», которому принадлежала лицензия на вещание на питерском 11-м телевизионном канале, и Владимир Путин. Последний вскоре после провала Собчака, как известно, уехал работать в Москву. Его бывший соратник стал постоянным посетителем прокуратуры, куда его вызывали в связи с расследованием «коррупции в высших эшелонах власти Санкт-Петербурга». В Петербурге данное расследование более известно под старомодным названием «Ленинградское дело». Это дело о квартире Собчака, о якобы махинациях с недвижимостью — обо всем том, что благополучно заглохло в марте этого года, после смерти бывшего мэра и избрания его бывшего заместителя президентом России.

Неприятности Рождественского начались с налоговой проверки в марте 1997 года. В мае пришло письмо от Виктора Черкесова, тогда главы питерского ФСБ, в котором утверждалось, что передатчик, которым пользовался 11-й канал, является угрозой национальной безопасности. Институт «Роботехника», где располагался передатчик и монтажные студии 11-го канала, разорвал договор аренды с «Русским видео» (теперь вышкой «Роботехники» пользуется ТВ-6, что, видимо, не представляет угрозы национальной безопасности). Пошли статьи в прессе о Рождественском.

«Ленинградское дело» раскручивалось медленно, и до Рождественского очередь дошла не сразу

Начались допросы. Судя по словам следователей, Рождественский подозревался в отмывании денег бывшего мэра. «Повезло в одном, — говорит Наталья Борисовна. — Собчак не дал «Русскому видео» даже того, что им полагалось за предвыборную рекламу, только кормил обещаниями». К марту 1998 года появились новые подозрения, и Рождественскому было наконец предъявлено обвинение — в неуплате налогов. В одну ночь в конце месяца прошел 41 обыск в петербургских квартирах людей, имевших какие бы то ни было отношения с «Русским видео», в том числе журналистов-внештатников. «Вот тогда они вплотную занялись Димой», — говорит его мать. Обыски в офисе, дома и на даче стали привычным делом, а вызовы на допрос — явлением ежедневным. В августе 1998 года у жены Дмитрия Рождественского, тоже Натальи, случился инсульт. «Мы тогда сидели на даче, его каждый день таскали на допрос, мы не знали, вернется он или нет, — говорит Наталья Борисовна. — У меня-то закалка лучше, потому что отец сидел три раза. А Наташа оказалась слабее».

Спустя несколько недель, 10 сентября 1998 года, Рождественскому было предъявлено новое обвинение, на этот раз в хищении в особо крупных размерах. В отличие от неуплаты налогов, такое обвинение предусматривает заключение под стражу на время предварительного следствия, и в тот же день Рождественский был арестован. С тех пор — уже 22 месяца — Дмитрий Рождественский содержится под стражей, сначала в следственном изоляторе в Выборге, где когда-то была зарегистрирована компания «Русское видео», затем в Москве, теперь — в Петербурге. Три раза суды рассматривали ходатайство адвокатов Рождественского об изменении меры пресечения и трижды отказывали, несмотря на то, что адвокаты предъявляли справки — а судмедэкспертиза (большая редкость в таких случаях) подтвердила, — что Рождественский тяжело болен: список диагнозов включает в себя гепатолиенальный синдром, гипертоническую энцефалопатию с частыми церебральными кризами, паховую грыжу, артрит, хронический гепатит, фурункулез и много чего еще. Знакомые Рождественского по дотюремным временам говорят, что, несмотря на свои относительно молодые годы (он родился в 1954 году), он часто и тяжело болел. Его мать рассказывает, что во время последнего их свидания в следственном изоляторе он не мог самостоятельно передвигаться. Кроме того, его жена остается инвалидом после инсульта — у нее парализована вся левая сторона тела, — а также страдает психическим расстройством и нуждается в постоянном уходе. Казалось бы, такой набор напастей должен смягчить самого жестокосердного судью, тем более когда речь идет о человеке, обвиняющемся не в убийстве или изнасиловании, а в экономическом преступлении. Однако, по словам Натальи Борисовны, судьи дают понять, что Генпрокуратура всякий раз выражает крайнюю заинтересованность в том, чтобы Рождественский не выходил на свободу.

Суть дела. Формальная

Так в чем же, по мнению следствия, вина Рождественского? Окончательное обвинение предъявлено ему в январе этого года. В неуплате налогов он больше не подозревается. Зато обвиняется в хищении в крупном размере и в двух актах мошенничества в крупном размере. Обвинение в мошенничестве касается завладения в 1996 году — по версии следствия, обманным путем — автомобилем ВАЗ-21099. Причем, согласно обвинительному заключению, «девяносто-девяткой» завладел не сам Рождественский, а его заместитель, но поскольку сделка не могла быть оформлена без подписи Рождественского, это преступление вменяется в вину ему. Преступление же заключается в том, что заместитель Рождественского якобы уговорил рекламодателя, занимающегося торговлей автомобилями, оформить машину на него в счет платы за рекламу на 11-м канале.

Второй акт мошенничества касается дачи Рождественского. Согласно обвинительному заключению, Рождественский заключил договоры от имени госпредприятия «Русское видео» и получил бетона и других материалов для ремонта дороги около дачи на 80 миллионов неденоминированных рублей, мебели и вагонки на 73 миллиона, а также строительных работ на 171 миллион. То есть нахапал 324 тысячи рублей в сегодняшних деньгах. Так значит за это его держат в тюрьме почти два года?

Впрочем, в обвинительном заключении есть и более серьезное обвинение. В 1995 году Рождественский вместе с финским партнером основал в Финляндии фирму под странным названием «Русское видео «RVAF Oy Ltd», официальной целью которой являлось привлечение финской рекламы на 11-й канал. В 1995 — 1996 годах госпредприятие «Русское видео» производило, а 11-й канал размещал рекламу финских предприятий. Деньги за рекламу, согласно обвинительному заключению, поступали на счет вышеупомянутой финской компании, и к марту 1997 года на счету накопилось 157 341 финская марка. Тут, по версии следствия, вместо того, чтобы переводить деньги на счет вверенного ему госпредприятия «Русское видео», Рождественский взял 142 500 финских марок и использовал их для увеличения своей доли в уставном капитале финской компании. Таким образом он якобы похитил сумму, эквивалентную примерно 23 тысячам долларов. Выходит, поэтому он и сидит почти два года? Вряд ли.

Во-первых, обвинение выглядит довольно неубедительно. Самая серьезная его часть, квалифицированная как хищение, в действительности, по мнению адвоката Рождественского Сергея Афанасьева, таковым не является. Хищение предполагает то, что на юридическом языке называется «изъятием». Иными словами, чтобы деньги были похищены, например, у госпредприятия «Русское видео», они должны сначала оказаться в распоряжении этого госпредприятия. Если же, как гласит обвинительное заключение, деньги, предназначавшиеся для госпредприятия, туда не попали, потому что ими завладел Рождественский, то его преступление является не хищением, а мошенничеством. А в этом случае, согласно действовавшему на момент совершения предполагаемого преступления Уголовному кодексу, максимальный срок лишения свободы за мошенничество — один год, а срок давности — два года.

Что касается дачи, то это, утверждает защита, была база отдыха госпредприятия «Русское видео», которому и следовало оплатить ее сооружение. Наталья Борисовна объясняет, что новый дом на участке, принадлежавшем семье Рождественских, был построен по ее требованию: ей надоело еженедельно принимать толпы сотрудников сына. Новая дача была передана на баланс госпредпри-

ятия — правда, уже после окончания строительных работ.

Конечно, все это — уверения защитников Рождественского. Возможно, когда дело наконец дойдет до суда, выяснится, что у следствия есть убедительные доказательства вины (впрочем, по словам дочери Рождественского Насти, их адвокат на прошлой неделе получил от судьи заверения, что к рассмотрению данного дела она приступит не раньше чем через год — «потому что у нее есть другие дела»). Но даже если это так и Рождественский будет найден виновным, скорее всего, окажется, что он уже отбыл срок заключения, положенный за совершенные им преступления. Значит, он выйдет на свободу? Возможно, и выйдет — ненадолго, может, на несколько дней. А может, будет вновь взят под стражу прямо в зале суда.

Суть дела. Реальная

В одном из постановлений суда, отказывающих в изменении меры пресечения Рождественскому, содержится ссылка на «основное уголовное дело, следствие по которому продолжается». Откуда судья знает про дело, которое не упоминается в представленных ему материалах, — понятно: звонили из Генпрокуратуры. Конечно, суд не имеет права выносить решение на основании подобных звонков, но не в этом суть, а в том, что суд признал: реально Рождественский сидит вовсе не за то, в чем он формально обвиняется. «Финское», «дачное» и «автомобильное» обвинения были состряпаны, чтобы были основания заключить Рождественского под стражу. Но, насколько могут судить родственники и адвокат Рождественского, толком этими обвинениями следствие никогда не занималось. По сведениям Сергея Афанасьева, не был даже допрошен партнер Рождественского по финской фирме.

В октябре 1998 года, то есть через месяц после ареста Рождественского, на допрос вызывалась его мать. «Следователь Ванюшин спрашивает: «Что Рождественский получил от Гусинского за 11-й канал?» — вспоминает Наталья Борисовна. — Я говорю: «Очень много: золотую коллекцию фильмов с правом показа, обещание инвестиций, аппаратуру, приобретенную для «Сегоднячко Питер». — «Я вас спрашиваю, что он получил лично?» — «Вы поймите, это он лично получил. Семейных денег туда (в «Русское видео». — **«Итоги»**) вбухано немерено. Мы все этим занимались». (Отчим Рождественского родом из Риги, где в начале 90-х в порядке реституции получил существенное наследство — это и есть те «семейные деньги».)

Примерно тогда же, когда произошел этот допрос, один из деловых партнеров Рождественского, глава фирмы «Юридическое сотрудничество» Юрий Кондрин, лежал в реанимации после инфаркта. По

И МАТЬ РОЖДЕСТВЕНСКОГО НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА, И ЕГО АДВОКАТ СЕРГЕЙ АФАНАСЬЕВ УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ОН СИДИТ НЕ ЗА ТО, В ЧЕМ ФОРМАЛЬНО ОБВИНЯЕТСЯ. НО ИМЕННО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ СУД ТРИЖДЫ ОТКАЗАЛ В ИЗМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

словам Натальи Борисовны, в больницу к нему пришел следователь Ванюшин с одним-единственным вопросом: «Сколько вы получили от Гусинского за 11-й канал?» Кондрин ответил, что нисколько: отдали большую долю канала в обмен на обещание инвестиций.

Юрий Кондрин умер в прошлом году. Рождественский почти два года за решеткой. А в июне главе холдинга «Медиа-Мост» Владимиру Гусинскому предъявлено обвинение в том, что он, войдя в преступный сговор с Рождественским и Кондриным, завладел Обществом с ограниченной ответственностью «Русское видео-11 канал». А теперь попробуем разобраться. В 1989 году появилось на свет Арендное производственно-творческое объединение «Русское видео». Тогда, на заре частного предпринимательства, практически все новые предприятия являлись арендными, что означает, что необходимое оборудование они брали в аренду у государства. В данном случае оборудование — монтажные системы, видеокамеры, системы звукозаписи — предоставило в аренду организованное при Госкино предприятие «Видеофильм». Через пару лет между главой «Русского видео» Дмитрием Рождественским и представителями «Видеофильма» произошли, видимо, какие-то разногласия, и Рождественский договорился с Роскомкино о реорганизации арендного предприятия в госпредприятие «Русское видео», на баланс которого было передано оборудование (оборудование оставалось государственной собственностью). В марте 1993 года госпредприятие «Русское видео» получает лицензию на вещание на 11-м канале в Петербурге. На этот момент госпредприятие занималось в основном дубляжом иностранных фильмов и сериалов (в том числе, например, «Санта-Барбары»), а 11-й канал соответственно сначала показывал почти исключительно зарубежные фильмы. Впоследствии на 11-м канале появились новостные программы, которые до выборов мая 96-го года были исключительно прособчаковскими, а после — почти исключительно антияковлевскими.

Срок лицензии на вещание истекал в марте 1998 года. Но еще за год до этого, как говорят партнеры и родственники Рождественского, он понимал, что у него нет ни финансовых, ни политических возможностей для поддержания канала. Однако привлечь новых партнеров в госпредприятие невозможно. В декабре 1996 года Рождественский вместе с Юрием Кондриным учреждают новую компанию — Общество с ограниченной ответственностью «Русское видео — 11 канал», уставной капитал которого составляет 8,5 миллиона неденоминированных рублей, что составляло в то время около полутора тысяч долларов. В новой компании 70% принадлежит госпредприятию «Русское видео», 30% — возглавляемой Кондриным юридической фирме «ЮС». Оборудование в уставной капитал не входит, по сути компания является пустышкой. Рождественский обращается в Федеральную службу по телерадиовещанию и в Управление регистрации и лицензирования с просьбой: по истечении срока действия лицензии на вещание, выданной госпредприятию «Русское видео», передать ее новому ООО «Русское видео — 11 канал». При этом в письме он честно пишет, что делается это с целью привлечения капитала. В феврале ООО получает лицензию.

В марте 1997 года Рождественский обратился к руководству «Медиа-Моста» с предложением приобрести 30% ООО. Суть предложения сводилась к просьбе об инвестициях без права голоса, и «Мост» отказался. Последовали переговоры, в результате которых в мае «Медиа-Мост» внес в уставной капитал ООО 25,5 миллиона неденоминированных рублей, став таким образом владельцем 75% ООО.

«Я ездил несколько раз в Питер, пытался оценить, что из себя представляет «Русское видео — 11 канал», — говорит исполнительный директор ЗАО «НТВ-Холдинг» Михаил Шмушкович. — Когда я посмотрел, в каких условиях они вещают, у меня в глазах потемнело. Выходила какая-то новостная программа, чуть ли не на супер-ВХС (пленка любительского класса. — **«Итоги»**). У них было допотопное оборудование, и то не свое». Оборудование арендовалось у госпредприятия «Русское видео» — в 1989 году, когда появилось первое арендное предприятие, оно считалось современным, а располагался 11-й канал, который к тому времени погнали из «Роботехники», в нескольких

СПРАВКА

о согласовании проекта распоряжения (письма) мэрии

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ФИГУРИРУЮЩИЕ В СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛАХ ПО ДЕЛУ «РУССКОГО ВИДЕО», **ПОДПИСАНЫ ЛИЧНО В.В.ПУТИНЫМ,** ВОЗГЛАВЛЯВШИМ В ТО ВРЕМЯ КОМИТЕТ ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ МЭРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

комнатушках в Институте радио и телевидения. Однако лицензия на вещание у 11-го канала была, а «Медиа-Мост» тогда разрабатывал проект телесети «ТНТ», в связи с чем вступал в отношения с региональными станциями по всей России. Сеть «ТНТ» начала вещание в январе 1998 года в 52 городах, включая Петербург. Теперь 11-й канал является одним из 232 станций, передающих программы «ТНТ». За три года, говорит Шмушкович, «Медиа-Мост» вложил в 11-й канал 1,2 миллиона долларов.

У 11-го канала, по словам первого заместителя начальника правового управления «Медиа-Моста» Нины Лепченко, есть одно существенное отличие от региональных телевизионных партнеров «Моста»: «Это единственное предприятие, где мы связались с государством».

«Никаких особенных отношений там с государством не было, — говорит генеральный директор «ТНТ» Павел Корчагин. — Мы-то имеем отношение только к 11-му каналу». Его заместитель Андрей Скутин придерживается несколько иного мнения: «С госпредприятием, конечно, возникали проблемы. У них, например, арестована документация. Это, конечно, тяжело». Но до ареста Владимира Гусинского мнение в компании было примерно такое: «Да, у одного из участников возникли какие-то проблемы с прокуратурой, — говорит Корчагин. — Мы-то тут при чем?» Тем более что все обвинения против Рождественского вроде бы касались того, что произошло еще до прихода «Моста».

Обвинение против Гусинского

Обвинение, предъявленное главе холдинга «Медиа-Мост» 16 июня, — документ удивительный. Адвокаты Владимира Гусинского уже не раз говорили, что обвинение абсурдно. Это, возможно, не самая лучшая формулировка. Дело в том, что из четырех страниц текста совершенно невозможно понять, в чем именно обвиняется Гусинский. К сожалению, привести текст целиком невозможно, но представляю вниманию читателя конспект (орфография и пунктуация в цитатах исправлены).

В 1992 году основано госпредприятие «Русское видео», являющееся объектом федеральной собственности. В документах предприятия содержатся нарушения его же устава. В 1993 году госпредприятие получило лицензию на вещание на 11-м канале. В конце 1996 года Гусинский, «имея умысел на приобретение права на предприятие, вещающее на 11-м канале, вступил в преступный сговор» с Рождественским и Кондриным. «Согласно единому преступному умыслу», Рождественский создавал видимость убыточности 11-го канала. 19 декабря 1996 года Кондрин и Рождественский создали ООО «Русское видео — 11 канал». 30 декабря Гусинский учредил ЗАО «Медиа-Мост» — «с целью создания юридической базы и преступного завладения правом на вновь созданное предприятие ООО «Русское видео — 11 канал». Затем лицензия на вещание была получена новым ООО по подложным документам. И, наконец, «завершая единый преступный умысел на приобретение права на чужое имущество и действуя согласованно, Рождественский и Кондрин от имени общего собрания учредителей ООО «Русское видео — 11 канал» 06.05.97 включили ЗАО «Медиа-Мост» в лице Гусинского в состав общества, (...) что обеспечило Гусинскому, Рождественскому и Кондрину незаконное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество — имущественный комплекс ООО «Русское видео — 11 канал» стоимостью не менее 10 млн. долларов США, который в дальнейшем использовался ими в личных корыстных целях».

В чем тут состав преступления? В использовании подложных документов для получения лицензии? Даже если это имело место, как ни крути, Гусинский тут ни при чем. В чем же заключается «незаконное и безвозмездное» завладение имуществом, постановление не объясняет. Как не объясняет и каким образом компания, исправно сдававшая раз в квартал нулевые балансы, имевшая уставной капитал в сумме полутора тысяч долларов и больше ничего, могла оцениваться в 10 миллионов долларов.

Может, у следствия есть какие-то доказательства, о которых мы не подозреваем? Все может быть, конечно, но скорее всего это постановление о привлечении в качестве обвиняемого является именно тем, на что оно на первый взгляд похоже: наскоро состряпанным документом, призванным хоть как-то обосновать уже состоявшийся арест Гусинского. Значит ли это, что обвинение развалится на глазах у изумленной публики? И да, и нет. Скорее всего, Гусинского ждет в некотором смысле то же самое, что и Рождественского: первоначальное обвинение будет отменено в пользу другого, «настоящего», ради которого следователи копают уже два года, уверенные, что не может такого быть, чтобы Рождественский не получал от Гусинского мзду за 11-й канал!

Вот с чем могут быть связаны непонятные фразы в постановлении о «видимости убыточности» и о якобы реальной стоимости не меньше 10 миллионов долларов.

Вообще-то трудно представить, что 11-й канал для кого бы то ни было представлял в ту пору такую ценность. В первый год совместной деятельности «Моста» и 11-го канала доходы последнего исчислялись тысячами рублей (теперь — тысячами долларов). Рекламный рынок Петербурга — далеко не самый лакомый кусок в России, он сильно отстает от таких крупных городов, как Екатеринбург, Нижний Новгород или Казань. Для сравнения — в мае ОРТ заплатило за лицензию на вещание один миллион долларов. В 1997 году, когда 11-й канал получил лицензию, еще не было ни системы платы, ни оценки лицензий. Но гендиректор «ТНТ» Павел Корчагин предлагает подсчитать возможную стоимость лицензии 11-го канала из расчета на душу населения: если общенациональная лицензия стоит миллион, то петербургская должна стоить чуть меньше 30 тысяч долларов. Правда, если учесть, что 11-й канал ловится не везде в городе и не обладает тем, что телевизионщики называют «инерцией смотрения», то стоимость должна быть еще ниже.

Впрочем, был подкуп или нет — вопрос для следствия второстепенный. Главное, как показывает опыт Рождественского, человека можно мучить годами, постоянно видоизменяя обвинения. Расчет тут, наверное, на то, что с «Мостом» произойдет то же, что с госпредприятием «Русское видео»: по свидетельствам коллег Рождественского, стараниями прокуратуры эта компания разрушена. Кому все это надо? Дмитрия Рождественского, Юрия Ванюшина, Виктора Черкесова и Владимира Гусинского связывает один человек: тот, кто сотрудничал с первым, учился со вторым, продолжает работать с третьим и отдал приказ об аресте четвертого. ■

Вольному бизнесу — вольная смерть

Отечественные предприниматели не желают замечать опасных тенденций в действиях властей при «наведении порядка в экономике». Они надеются, что связи позволят им уберечь свой бизнес от поглощения государством

Дмитрий Пинскер
КОНЦЕПЦИЯ

Вести войну на несколько фронтов тяжело и рискованно. Однако большая часть окружения президента, да и сам Владимир Путин, не спешат брать тайм-аут, судя по всему, рассчитывая на успех «блицкрига». Форсируя утверждение закона о новом порядке формирования Совета Федерации, Кремль наращивает усилия и на другом направлении — развивая наступление на крупный бизнес. С последним, возможно, власть и повременила бы. Да только нанеся удар по «Медиа-Мосту», — произведя шумный обыск, а затем арестовав Владимира Гусинского, — Кремль сам поставил себя перед необходимостью по меньшей мере поддерживать впечатление у стороннего наблюдателя, что наступление ведется и на другие известные всей стране компании. Таким образом действия власти должны выглядеть так, как будто речь идет о комплексной программе наведения порядка в экономике и обвинения в сведении счетов с отдельными неугодными неуместны. Между прочим еще в пору пребывания нынешнего президента в кресле премьер-министра страны, сочувствующие ему и открыто ставившие на него чиновники в Кремле очень любили говорить о принципе «равноудаленного положения главы государства от лидеров крупного российского бизнеса». Лозунг такой «равноудаленности» стало необходимо проиллюстрировать чем-то очень конкретным именно теперь, после атаки на «Медиа-Мост».

«Сегодня государство имеет моральное право повысить требовательность к себе и ко всем гражданам, — заявил в интервью «Известиям» президент Путин. — Государство будет более энергично действовать в том, что касается условий работы бизнеса — я имею в виду, прежде всего, налоговую сферу, наведение порядка в экономике, — и делать это вне зависимости от того, нравится это или не нравится».

На прошлой неделе в деле «повышения требовательности» отличились сразу несколько правоохранительных структур, а список пострадавших юридических лиц заметно удлинился. В очередной раз следователи посетили офисы «Медиа-Моста», правда, на этот раз без спецназа. «Мы же вменяемые люди, зачем нам тут шоу разыгрывать», — следователь ФСБ Евгений Пожарский даже обиделся на вопрос, почему в этот раз спецслужбы приехали без вооруженного сопровождения.

Визит был нанесен под предлогом расследования «дела о «Русском видео», но почему-то в списке затребованных к выемке документов оказались балансы за все годы существования «Моста», результаты аудиторских проверок, материалы о взаимоотношениях корпорации с Газпромом — и ни одной бумаги о взаимоотношениях холдинга и питерской компании. «Когда дело будет доведено до конца, тогда мы сможем сказать и о результатах, и о конкретных виновниках», — пообещал Генпрокурор Владимир Устинов. Очевидно, что «Русское видео» лишь предлог: следователи ищут хоть что-то, чтобы засудить главу холдинга, а саму компанию обанкротить.

Неназванный источник в прокуратуре решительно заявил «Интерфаксу», что последний визит в «Мост» был вызван подозрениями, что в залог «газпромовского» кредита медиа-корпорация представила несуществующую собственность. И на прошлой же неделе огласке было предано письмо Генпрокурора руководству налоговой службы с просьбой проверить со своей стороны деятельность компании.

Тем временем заместитель Устинова Юрий Бирюков вступил в переписку с главой холдинга «Интеррос» Владимиром Потаниным, предложив ему незамедлительно заплатить казне 140 млн. долларов. Ровно на эту сумму была, как считают в прокуратуре, сознательно занижена стоимость пакета акций «Норильского никеля», приобретенного ОНЭКСИМбанком в ходе аукциона в 1995 году. Заключительная часть послания Бирюкова Потанину звучала как откровенное вымогательство: «В случае добровольного возмещения ущерба... к Вам не будут в дальнейшем предъявляться требования в судебном порядке».

Вслед за Генеральной прокуратурой на прошлой неделе на большую дорогу вышла налоговая полиция, возбудившая уголовные дела против АвтоВАЗа и ЛУКОЙЛа. В отличие от автогиганта, расследование по которому ведется уже год, нефтяная компания признана образцовым налогоплательщиком, о чем в мае глава МНС известил весь свет, вручив руководству ЛУКОЙЛа соответствующий приз. Теперь Геннадий Букаев, видимо, запамятовал, что возглавляет налоговую службу, а не «товарищество на вере». Объясняя этот парадокс журналистам, он поставил под сомнение собственную профессиональную пригодность: «Компания была награждена по предоставленным ею самой данным. Однако была еще подводная часть айсберга, и если бы налоговые органы об этом знали, награждения могло и не быть».

Под конец недели разразился еще один скандал: в четверг стало известно, что Счетная палата подготовила обращение в прокуратуру с просьбой о признании незаконными нескольких сделок, совершенных в ходе приватизации РАО «ЕЭС». В частности, речь идет о 15% акций, которые якобы были незаконно скуплены иностранцами на льготных условиях. И хотя уже в пятницу страсти немного улеглись — коллегия палаты решила не торопиться и провести дополнительную юридическую экспертизу, поскольку в первичных материалах и документах, представленных руководством РАО, обнаружились разночтения, а Анатолий Чубайс обвинил аудитора Вениамина Соколова в попытке красного реванша, — инцидент рано полагать исчерпанным. В последнее время правоохранители все чаще руководствуются не результатами юридической экспертизы, а соображениями политической целесообразности.

На прошлой неделе федеральная власть открыто признала, что не намерена прощать старые грехи и каждый крупный предприниматель должен быть готов отвечать на вопросы следователей. «У нас есть выражение «ловить рыбу в мутной воде». Есть рыбаки, которые уже много наловили и хотят такую ситуацию сохранить на длительную историческую перспективу. Не думаю, что это устраивает российский народ и наших партнеров за границей», — заявил на прошлой неделе в интервью ОРТ, Эн-Эйч-Кей и «Рейтер» Владимир Путин.

«Российские олигархи потеряли иммунитет, который они имели при бывшем президенте Борисе Ельцине и из-за подозрительных операций в отношении их, как и всех других, может вестись расследование», — уже совсем без обиняков объявил корреспонденту «Уолл Стрит Джорнэл» премьер Михаил Касьянов.

Явление «экономистов в штатском»

Неожиданно выяснилось, что жесткую позицию главы государства не вполне разделяют сотрудники нынешнего состава его администрации. Более того, в Кремле есть все еще достаточно влиятельная группа лиц, предпринимающая попытки несколько сгладить углы и смягчить позицию власти в отношении бизнеса.

«Я лично считаю, что слой наших выдающихся промышленников очень тонкий и очень ценный... И, конечно, горячиться в отношениях с ними нельзя, — заявил в интервью «Коммерсанту» заместитель руководителя кремлевской администрации Владислав Сурков, отвечающий в аппарате за проблемы внутренней политики. — Надо забыть то, что было раньше. Даже не забыть, а просто не сводить счеты. И оставить многие вещи без последствий».

Заявление это — не что иное, как предложение «нулевого варианта» при заключении контракта между властью и предпринимателями. Руководство администрации преисполнено решимости подвести Владимира Путина к мысли, что подобное соглашение обязательно должно существовать. Видимо, поэтому Александр Волошин принял самое живое участие в лоббировании инициативы Бориса Немцова о проведении круглого стола «Бизнес и власть» с участием крупнейших промышленников и финансистов из Москвы и провинции, долженствующего завершиться подписанием Хартии. И, судя по заявлениям лидера фракции СПС, президент готов вступить в диалог.

Существуют разные толкования этих двух демаршей. Вполне возможно, что это элементы стандартной игры «в доброго и злого следователя», которую затеяло президентское окружение. Однако большинство аналитиков в Москве расценило и заявление Суркова, который никогда особенно не стремился выходить на свет, и активную поддержку Волошиным инициативы Немцова как свидетельства ослабления позиций «старой гвардии». Руководители администрации, и это становится все очевиднее, продолжают терять свое влияние на президента, уступая позиции «злому следователю» — путинским соратникам по ленинградскому КГБ во главе с секретарем Совбеза Сергеем Ивановым.

Было бы неверно представлять Александра Волошина принципиальным защитником свободы бизнеса. Он не раз демонстрировал свою приверженность принципу «цель оправдывает средства». К примеру, когда ставилась задача собрать максимум финансовых ресурсов, необходимых для успеха «Единства» на парламентских, а Владимира Путина на президентских выборах, кремлевские обитатели в сентябре прошлого года не остановились перед штурмом офиса «Транснефти» и весьма сомнительной, с юридической точки зрения, сменой руководства госкомпании. Либеральные ценности мало интересуют Волошина, чему свидетельством решительное наступление «семьи» на позиции правых либералов из Центра Грефа, да и на самого Грефа в самый канун президентских выборов и сразу после 26 марта, когда встал вопрос о распределении ключевых постов в правительстве.

Александр Стальевич и значительная часть его советников и заместителей не имели и на самом деле ничего не имеют против изничтожения политически нелояльных корпораций: холдинга «Медиа-Мост», позволяющего себе критиковать политику власти; «Юкоса», оказывавшего поддержку губернаторскому блоку «Отечество—Вся Россия» или ЛУКОЙЛа, дружба которого с президентами Татарии или Башкирии и одновременно демонстративное дистанцирование от Кремля вызывают серьезное раздражение в президентском окружении. Наконец, руководство администрации долгое время обеспечивало политическое прикрытие дружественному финансово-промышленному клану Абрамовича—Березовского, предпринимавшего в благоприятных политических условиях активные (а

ГЛАВА ХОЛДИНГА «ИНТЕРРОС» **ПОТАНИН** ПОЛУЧИЛ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПИСЬМО ИЗ ПРОКУРАТУРЫ, В КОТОРОМ ЕМУ ПРЕДЛОЖЕНО ДОПЛАТИТЬ 140 МЛН. ДОЛЛАРОВ ЗА ПАКЕТ АКЦИЙ «НОРИЛЬСКОГО НИКЕЛЯ», ПРИОБРЕТЕННЫЙ ОНЭКСИМБАНКОМ НА АУКЦИОНЕ В 1995 ГОДУ. В ЭТОМ СЛУЧАЕ ПОТАНИНУ ГАРАНТИРУЕТСЯ ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ. СЛЕДУЮЩИМ ОБЪЕКТОМ АТАКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, СУДЯ ПО СЛОВАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА, ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ ГЛАВА ЮКОСА **ХОДОРКОВСКИЙ** (ЛЕВОЕ ФОТО, НА ВТОРОМ ПЛАНЕ). ОДНАКО НОВЫЙ СКАНДАЛ РАЗРАЗИЛСЯ ВОКРУГ РАО «ЕЭС»: АУДИТОРЫ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ ПОСТАВИЛИ ПОД СОМНЕНИЕ ЗАКОННОСТЬ ПОКУПКИ ЕГО АКЦИЙ ИНОСТРАНЦАМИ. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СП **СТЕПАШИНУ** АРГУМЕНТЫ ПОКАЗАЛИСЬ НЕУБЕДИТЕЛЬНЫМИ, И ОН ОТПРАВИЛ МАТЕРИАЛЫ НА ЭКСПЕРТИЗУ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ **ЧУБАЙС** ПУГАЛ ВСЕХ «КРАСНЫМ РЕВАНШЕМ» И ПРИЗЫВАЛ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВО ДАТЬ ОЦЕНКУ ПОСЛЕДНИМ ДЕЙСТВИЯМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОТНОШЕНИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И РОМАН АБРАМОВИЧ — ДЕПУТАТЫ-ОЛИГАРХИ, ЧЕЙ БИЗНЕС, НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО, В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ. БОЛЕЕ ТОГО, В БЛАГОПРИЯТНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ОНИ ПРЕДПРИНЯЛИ СЕРИЮ АКТИВНЫХ И ВПОЛНЕ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОГЛОЩЕНИЕ КОНКУРЕНТОВ

временами успешные) усилия, направленные на поглощение конкурентов. Тогда они не задумывались о том, что капитаны бизнеса это, как теперь выражается Владислав Сурков, «коллектив очень ценный и хрупкий, и пугливый страшно» и, вскрывая офис главы нефтяной компании при помощи пилы «болгарки» и выдворяя хозяина кабинета при поддержке роты ОМОНа, явно не считали проблему взаимоотношения с предпринимателями «очень деликатной сферой».

Представляется, что между двумя кланами — старыми гражданскими чиновниками и новыми питерскими чекистами — нет принципиальных расхождений в отношении методов «наведения порядка в экономике», нет и разногласий по поводу того, что крупный капитал либо должен быть союзником власти, либо не должен существовать вовсе. Принципиальные расхождения есть лишь по одному вопросу: в чьих руках должны оказаться в конце концов крупные финансовые потоки.

Волошин со товарищи стремился построить своего рода государственно-олигархическую систему, когда рядом с властью существует одна или несколько крупных монополий. Прочность связки определяется прошлыми взаимными обязательствами и готовностью совместно проводить дальнейшие преобразования на взаимовыгодной основе. Совбезовским же «экономистам в штатском» ближе идея, которую в свое время развивал Евгений Примаков. Идея государственно-монополистического капитализма: системы, в которой нет в принципе независимого крупного бизнеса, а только мощные государственные концерны, во главе коих стоят доверенные люди президента.

Обманываться рады

Парадоксально, но большинство крупных российских коммерсантов словно не замечают опасной тенденции и не боятся потерять свой бизнес. Сегодняшние настроения в этой среде характеризуются двумя тезисами, которые в последнее время несколько раз довелось услышать корреспонденту «Итогов» как непосредственно от первых лиц крупнейших компаний и холдингов, так и от их политических советников: «Бизнес с властью не воюет» и «В российском бизнес-сообществе корпоративной солидарности нет».

Значительная часть капитанов отечественного бизнеса не готовы повторить демарш губернаторов, отказавшихся безропотно утверждать новый принцип формирования Совета Федерации. В отличие от губернаторов, которые не хуже президента умеют апеллировать к народу, крупным предпринимателям пользоваться подобным инструментом неподручно — народ богатых, мягко говоря, не любит.

Впрочем, есть и другие основания считать, что в нынешней ситуации не произойдет консолидации крупного капитала, подобного тому, которое было достигнуто зимой 1996 года в швейцарском Давосе в связи с грядущими президентскими выборами. По мнению некоторых наших собеседников, сейчас существует ничуть не меньшая угроза для будущего свободного бизнеса, нежели тогда, когда коммунисты лидировали в гонке. Однако в 1996 году бизнес-элита объединялась вокруг действующей власти против кандидата от оппозиции, объединялась, чтобы стать опорой власти и отчетливо осознавая все преимущества подобного союза. Теперь же речь может идти о консолидации против власти. А это уже большой риск. Многим кажется, что значительно более перспективна не конфронтация, а сотрудничество с властью, попытка найти компромисс, даже если ради него придется пожертвовать частью привилегий и даже капитала.

«Лично я не вижу желания власти подмять под себя крупный бизнес. И было бы несправедливо выдвигать подобные обвинения, — утверждал в интервью «Итогам» еще месяц назад президент Альфа-банка Петр Авен. — Нет ощущения, что жизнь становится хуже, что государство пытается забрать предприятия себе».

На прошлой неделе другой крупный предприниматель старательно убеждал журналистов, что Путин лично не имеет ничего против бизнеса и не стремится ни к постановке частных коммерческих структур под жесткий госконтроль, ни тем более к национализации. Президент, видимо, не считает нужным пока вмешиваться во взаимоотношения коммерсантов и спецслужб. «Пока президент стоит над схваткой и наблюдает. Но когда-то он должен будет вмешаться. И тогда будет очень важно, чтобы он использовал свою власть и силу для построения действительно эффективной и прозрачной системы правоохранительных органов, — настаивал глава крупного промышленного холдинга. — Я не верю, что Путин сам выбирает жертвы и раздает «черные метки». Я не слышал от него ни разу, что он хочет уничтожить элиты».

Капитаны российского бизнеса чрезвычайно расплывчато отвечают на вопрос, что должно произойти, чтобы они решились «выйти за флажки» — уйти в оппозицию. Те, кого принято именовать олигархами, естественно, очень нервно реагируют на возбуждения уголовных дел прокуратурой, проведение выемок документов и обысков сотрудниками спецслужб. Но при этом большинство из них продолжает твердить, что все это, разве что за исключением истории с «Медиа-Мостом», несомненно чрезвычайно неприятно, но еще не свидетельствует о жесткой государственной линии на ликвидацию независимого крупного бизнеса.

«Я не хочу, чтобы общество жило по законам 37-го года. Но пока мы еще очень далеки от этого, — решительно убеждал один из наших собеседников. — Рамки существования бизнеса, которые пытается устновить сегодня власть, действительно несколько жестковаты. Но я надеюсь, что они еще не намертво закреплены и границы можно будет все-таки расширить».

Вот уж действительно — «сам обманываться рад». Те, кого по традиции все еще продолжают именовать олигархами, готовы, кажется, удовольствоваться обещаниями Владимира Путина лично обсудить с крупнейшими предпринимателями проблему их взаимоотношений с властью, силовыми структурами, судами. Каждый из них, похоже, надеется, что административно-силовая государственная машина его лично не переедет, а ему самому хватит связей и влияния, чтобы уцелеть. Предприниматели готовы и дальше уговаривать себя, что царь-то хороший, да вот бояре плохие, и надо лишь открыть президенту глаза и рассказать всю правду. За исключением Владимира Гусинского, который открыто заявляет, что его преследует Кремль, большинство предпринимателей пытаются уверить себя в том, что не президент дал добро прокуратуре и налоговикам начать атаку на «Норильский никель» и ЛУКОЙЛ после личных встреч с Потаниным и Алекперовым. Порой кажется, что если прозрение не наступит, в один прекрасный день может обнаружиться, что, например, тот же Владимир Потанин уже не глава и фактический владелец крупнейшего промышленного холдинга, а обыкновенный директор государственного завода «Норильский никель». ■

Прощание с олигархами

Государство уже не зависит от организованных действий бизнеса

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Одна из самых популярных на сегодня тем при обсуждении экономического и политического положения России — роль и судьбы олигархов. Причем отношение к проблеме весьма противоречивое. С одной стороны, все мечтают о конце эры «олигархического капитализма» в России, считая данный феномен порождением смутного переходного времени. С другой — происходящие с отдельными «чисто конкретными» олигархами неприятности воспринимают как признаки нарастающей угрозы политическим свободам, особенно в контексте построения новой вертикали власти.

С завершением периода революционных потрясений изменения политического ландшафта в принципе неизбежны. Консолидация экономической и политической жизни является характернейшей чертой выхода из любой революции и происходит по мере формирования нового общественного консенсуса. Формирование последнего налицо — достаточно посмотреть, как дружно все (включая экономистов компартии) поддерживали программу Германа Грефа на недавнем заседании правительства (так и хочется написать «историческом заседании»). Важнейшее проявление такой стабилизации — существенное ослабление роли и влияния героев эпохи бури и натиска. Одни уходят добровольно, другие принудительно. Одни — в небытие, другие в историю.

У этой перемены есть не только субъективные (политические), но и объективные (экономические) основания. Роль тех или иных субъектов хозяйственно-политического процесса меняется, иногда незаметно для самих игроков на этом поле. Это, по моему мнению, и произошло с олигархами. За всеми спорами о судьбе конкретных носителей этого славного имени все как-то упустили из виду, что олигархов в том смысле, который вкладывали в это понятие в середине 90-х годов, в России больше не существует.

Понятие «олигарх» применительно к посткоммунистической России возникло где-то на рубеже 1995—1996-х годов в связи с приближением президентских выборов и угрозой коммунистического реванша. Бедное и слабое государство пошло на сделку с рядом предпринимателей, предложив привлекательные промышленные активы в обмен на политическую и финансовую поддержку со стороны бизнеса. Условия залоговых аукционов были просты до безобразия: бизнес дает деньги, и если в июне все проходит удачно, то к концу года получает соответствующие активы в собственность. «Залоговые аукционы» стали с тех пор объектом резкой критики, однако я и сейчас убежден, что то была оправданная цена за недопущение коммунистов к власти, поскольку альтернативой был бы реваншистский хаос на многие годы.

В дальнейшем власть продолжала оставаться слабой и зависимой от бизнеса. Неспособность сбалансировать бюджет и необходимость постоянной подпитки за счет ресурсов финансового рынка делали власть исключительно уязвимой перед лицом основных игроков этого рынка, что на практике означало его подчиненность нескольким владельцам крупнейших финансовых структур. Их действия на финансовом рынке — прежде всего решения покупать или продавать ГКО — могли привести к падению рубля, кабинета, а то и всей политической системы ельцинской России. Именно это и превращало их в олигархов.

Зависимость от олигархов носила тем самым не субъективно-личностный, а институциональный характер. Проблема состояла не в изощренности одних и продажности других, но в характере складывающихся институтов и соответствующих им интересов. Более того, с каждым новым дефицитным бюджетом усиливался реальный контроль этих самых олигархов над действиями власти. И неудивительно: всем известно, что на более ранних фазах истории заемщик, не способный вовремя выплатить долг, попадал в рабство к кредитору.

Теперь всего этого нет. И дело не только и не столько в том, что финансовый кризис подорвал ресурсы банковских структур. В конце концов восстановить политическое и финансовое влияние было бы не так уж и сложно — ведь и в начале 90-х формирование будущих олигархов шло быстрым темпом. Главное же состоит в радикальной смене макроэкономической среды: здоровый бюджет покончил с зависимостью власти от бизнеса, политическая роль банков существенно ослабла. Доходы государства превышают его расходы, долги постепенно сокращаются. Правительство наконец оказалось способным обещать только то, что оно реально может сделать.

Тем самым у государства появляется большая свобода маневра. Теперь есть возможность опираться на различные группы интересов, использовать противоречия между ними для стабилизации политической власти. Вовсе не случайно, что меры по политической стабилизации (которые принято сейчас называть «мерами по укреплению исполнительной вертикали») непосредственно последовали за стабилизацией макроэкономической.

Разумеется, все это не означает резкого укрепления государства. Власть остается слабой. Однако теперь уже проблема носит личностный, а не институциональный характер. То есть отдельные политики и чиновники могут быть в зависимости от конкретных предпринимателей, находиться у них на содержании, и с этим предстоит нелегкая борьба. Однако государство как институт уже не находится в прямой зависимости от организованных действий бизнеса. Словом, власть будет укрепляться и обретать все большую независимость. Это в общем-то естественный процесс. Единственное, от чего хотелось бы предостеречь, так это от неуклюжих действий по демонстрации своего крепнущего могущества, увлечения собственной силой и важностью. Было бы жалко распугать инвесторов, которые любят деликатность.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Директор «Северстали» Алексей Мордашов считает, что люди должны понимать, с какой целью они приходят на работу

Хозяин и работник

Ирина Андреева

ОТЛИЧНИК

Когда маленького Алешу Мордашова привели к фотографу сниматься и усадили перед объективом, тот, посмотрев на ребенка, заявил маме: «Сидит прямо как директор». Мастер из фотоателье оказался провидцем. В неполные 31 от роду Алексей Мордашов возглавил одно из крупнейших российских металлургических предприятий. Да еще вывел его в лидеры — «Северсталь» сегодня занимает первое место в России по объемам реализации стали. Совсем недавно компания получила кредит Европейского банка реконструкции и развития в 35 млн. долларов. За прошедшие после финансового кризиса три года это третье в России промышленное предприятие (после пивзавода «Балтика» и ЛУКОЙЛа), получившее кредит ЕБРР.

Отцы и дети

Назначение Мордашова генеральным директором стало для комбината и города (почти каждый четвертый житель Череповца работает на «Северстали» или в ее дочерних структурах) настоящим потрясением. И дело даже не столько в его возмутительной молодости, а в том, что он не металлург, а экономист по образованию. В нашей стране высшие посты на предприятиях традиционно занимали матерые «производственники». Приоритет всегда отдавался тоннам и кубометрам, рекордным плавкам стали к праздникам, но никак не финансовым результатам.

БИОГРАФИЯ

26 сентября 1965 — родился в Череповце Вологодской области.
1988 — закончил с отличием Ленинградский инженерно-экономический институт.
1988—1992 — старший экономист, затем начальник бюро экономики и организации труда ремонтно-механического цеха № 1, заместитель начальника планового отдела Череповецкого металлургического комбината.
1992—1996 — директор по финансам и экономике комбината, который после приватизации стал именоваться ОАО «Северсталь».
1996 — генеральный директор ОАО «Северсталь».
Лауреат всероссийских конкурсов «Карьера-96» и «Директор года-97».

Одни решили, что Юрий Липухин — прежний директор, обладавший непререкаемым авторитетом, заметивший, благословивший, двигавший наверх Мордашова, — просто сошел с ума. Другие гадали, сколько мальчишка-выскочка усидит в директорском кресле: три недели или пару месяцев. А он руководит уже четыре года, потихоньку реконструирует предприятие, реформирует систему управления, омолаживает команду топ-менеджеров — в Череповце ее прозвали «командой молодых мудрецов».

Бывший руководитель Госкомметаллургии, а ныне глава Союза производителей и экспортеров металлопродукции Серафим Афонин говорит, что комбинат ходил в передовых еще в советское время и его реконструкция затевалась уже тогда. «Заслуга Мордашова в том, что он реализовал эти планы в трудное время реформ, внедрил на предприятии внутренний хозрасчет, научил людей экономить», — отмечает он.

«Когда Мордашов возглавил комбинат, трудно было поверить, что из предприятия, переживавшего черные времена, он сумеет создать вертикально интегрированную промышленную группу с годовым оборотом около 2 млрд. долларов. Даже кризис он смог обратить на пользу производству», — говорит зампред комитета Госдумы по собственности Игорь Лисиненко.

Сам Мордашов уверяет, что экономистом хотел быть с детства, уже в 6-м классе сделал сознательный выбор и спорил с мамой, которая хотела видеть его врачом. «Мне казалось, что экономика и организация хозяйства у нас очень слабые, а они важнее всего для страны. Хотел быть руководителем, хозяйственником, как тогда говорили», — вспоминает он.

КОМБИНАТ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОИЗВЕЛИ СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА ВАЛЕНТИНУ МАТВИЕНКО, В ОДНОМ ИНТЕРВЬЮ ОНА ОБМОЛВИЛАСЬ, ЧТО В ЧЕРЕПОВЦЕ, МОЛ, ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА

Сегодня даже те, кто когда-то возмущался назначением Мордашова, его зауважали и признают: он стал настоящим металлургом. Об этом корреспонденту «Итогов» говорили практически все — от рабочих и мастеров в цехе до руководителей отделов и служб. Теперь он со знанием дела беседует о любом технологическом процессе в любом цехе. Поначалу матерые производственники пытались вешать экономисту Мордашову лапшу на уши, но потом поняли, что бесполезно. Начнут петь о своих достижениях, а он им расчеты под нос: почему себестоимость у вас такая высокая? Не бывает, мол, такого, что в производстве все хорошо, а в экономике плохо.

В Ленинграде 18-летний студент инженерно-экономического Мордашов познакомился с 28-летним преподавателем Чубайсом. Непосредственно у Анатолия Борисовича Мордашов не учился, но общаться приходилось: после первого курса любознательный студент-отличник устроился к Чубайсу ассистентом на кафедру. Мордашов вспоминает институтские годы как время дискуссий. Он состоял в научных обществах, много беседовал с преподавателями, во второй половине 80-х посещал заседания клуба «Перестройка». Тогда молодые ученые-экономисты спорили, что делать дальше, как управлять экономикой, находившейся у последней черты. Обсуждалось все открыто: идеи о привнесении рыночных элементов, придании экономике товарного характера в тогдашнем понимании должны были совершенствовать социалистическую систему. О Чубайсе Мордашов говорит, что тот дал ему много редких по тем временам знаний о хозяйственном механизме, впервые познакомил с работами Егора Гайдара.

СПРАВКА

ОАО «Северсталь» занимает первое место в России (на ее долю приходится 19% от общего объема) и 13-е в мире по производству стали и проката. Годовая выручка компании в 1998 году приблизилась к 1,9 млрд. долларов, причем 70% средств было получено за счет экспорта. Является ядром огромной промышленно-финансовой группы, куда входит более 100 самых различных структур — от горно-обогатительных комбинатов до одноименной авиакомпании и хоккейной команды. В числе последних приобретений «Северстали» — прокатный стан 5000, купленный у «Ижорских заводов» под проект выпуска труб большого диаметра.

В аспирантуре Мордашов, у которого уже была семья, оставаться не захотел — ни жилья, ни заработков научная карьера в Питере не обещала. Вернулся в родной город и пошел на комбинат, где очень быстро разработал новую систему оплаты — цех при нем ожил, люди стали больше зарабатывать. Первый компьютер — допотопный «Роботрон» — он тут же забрал себе, перевел на него все расчеты.

В 1990-м Мордашов уехал на стажировку в Австрию, а вернувшись, работал в плановом отделе. Его тогдашний начальник Валентина Чистякова рассказывает, что он все время проводил в цехах: «Ему не хватало нашей работы, было в ней тесно, хотелось чего-то большего».

Учиться Мордашов продолжает до сих пор — сейчас, например, получает заочное управленческое образование в Ньюкаслском университете (Англия). Заставляет учиться и других — высший и средний управленческий персонал. После стажировок и заграничных поездок люди собираются на конференции, делятся впечатлениями, где что видели, обсуждают, что можно попробовать внедрить у себя.

Стратег

Мордашов считает, что нынешняя стабильность «Северстали» обусловлена внешними факторами (последствиями девальвации, ростом цен на внешнем и внутреннем рынках), а это не будет длиться вечно. Металлургия — отрасль с ярко выраженной цикличностью, и сейчас, на подъеме, надо готовиться к будущему спаду, чтобы встретить его во всеоружии. Ради этого и затеяна масса программ повышения эффективности — сбытовая, коммерческая, по работе с персоналом и т.д.

Английские ученые выяснили, что причина плохой работы на 80% кроется в том, что людям не объяснили их задачу или не обеспечили условия. И только на 20% дело в плохих работниках. На встрече с молодыми работниками комбината Мордашов привел пример. Крановщицы на складе, подцепляя рулоны проката, ударяют по ним крюком, от чего рулоны портятся. Оказалось, крановщицам никто не объяснил, что так делать нельзя. Да еще краны не отлажены, а через закопченные стекла кабины рабочие просто не видят, что делают.

Главный приоритет для Мордашова — работа с людьми. «Я не управляю предприятием, не управляю прокатными станами... Все, что я могу сделать, — поставить перед людьми цель и стимулировать ее достижение», — говорит он. При Мордашове на «Северсталь» пришли профессионалы из крупных западных компаний. К примеру, Игорь Ярославцев, раньше работавший с комбинатом как сотрудник консалтинговой фирмы McKinsey (вместе с ним перешло еще несколько человек), теперь возглавляет на комбинате дирекцию по внешним инвестициям, а нынешний финдиректор Михаил Носков — из «Кредит Свисс Ферст Бостон». Многие из пришлых имели более выгодные предложения от других фирм, однако «Северсталь» их заинтересовала настолько, что согласились на «вахтовый» образ жизни: на рабочую неделю едут в Череповец, на выходные — к семье в Москву.

Когда нужно, Мордашов решительно идет на непопулярные меры. Уже который год пытается закрыть неэффективное — грязное, с большими потерями металла — мартеновское производство. По этому пути идет сталелитейная промышленность всего мира, переходя на новые технологии. Закрывают постепенно, по нескольку печей, из полутора тысяч работающих в мартеновском осталось 500 человек, а к сентябрю цех должны закрыть совсем. Здесь рабочие костерят своего директора почем зря. Мол, за Европой гонится, об имидже своем думает, а мы всю жизнь у печей простояли и куда теперь? Учиться другим специальностям, как предлагает отдел кадров, многим поздно, да и в зарплате терять никто не хочет.

Самый большой успех Мордашова — приватизация. Будучи директором «Северстали» по экономике и финансам, он фактически провел ее сам. На редкость легко, без конфликтов и оголтелой драки за собственность. «Я осознавал, что если мы сами не проявим активности, то наши акции скупит кто-то другой. Причем неизвестно, кто, с какой целью и будет ли от этого хорошо предприятию», — говорит он.

В приватизацию 51% акций достался трудовому коллективу за символическую плату. Остальное продавалось на чековом (за ваучеры) и денежных аукционах. Опасаясь атак извне, руководство комбината создало специально для скупки акций дочернюю фирму, где 24% принадлежало «Северстали», остальное — Мордашову. «Мне сказали: ты у нас самый знающий, ты и будешь этим заниматься, — рассказывает он. — Я и занимался». Фирма занималась перепродажей череповецкого металла, а на вырученные деньги скупала сначала ваучеры, потом акции «Северстали». Из 29% акций, выставленных на чековый аукцион, ей досталось 27%. Это позволило разом отсечь возможных конкурентов, на чью долю не осталось крупного куска, за который стоило драться. Впоследствии дочерние структуры «Северстали» покупали акции на денежных аукционах и у рабочих. В итоге тихо-мирно комбинат оказался полностью подконтролен менеджменту.

КОМБИНАТ «СЕВЕРСТАЛЬ» СТАЛ ОДНИМ ИЗ СЧИТАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧИЛИ КРЕДИТ ЕБРР ПОСЛЕ КРИЗИСА. В конце июня нынешнего года АЛЕКСЕЙ МОРДАШОВ (в центре) подписал кредитное соглашение

«Несправедливо? Да, — признает Мордашов. — Комбинат строила вся страна, а достался он узкой группе лиц». Зато целесообразно, потому что комбинат получил честного хозяина. «Я обязан сделать так, чтобы меня нельзя было упрекнуть в «прихватизации», — говорит он. — Хочу доказать, что не зря это сделал». ЕБРР тщательно проверяет российские предприятия, претендующие на кредиты, у «Северстали» банк не обнаружил ни оффшорных счетов, ни мухлежа с налогами.

По определению председателя профкома «Северстали» Игоря Журавлева, Мордашов — «чистый рыночник, но крепко социально ориентированный». Объекты социального назначения, которых бессчетное количество — детсады, медучреждения, базы отдыха, стадионы, дворец культуры (Журавлев перечисляет по пальцам и останавливается, когда их уже не хватает), — Мордашов решил в муниципалитет не передавать. Все это на балансе комбината. Отдали городу только жилье и трамваи. «У него осознанная позиция: передавать надо, только пока рано», — подчеркивает г-н Журавлев.

Средняя зарплата на «Северстали» самая высокая в черной металлургии — около 5,5 тыс. рублей — и платится вовремя. Срыв был только в кризисный 1998-й. Внешние кредиторы требовали от предприятия возврата долгов, и Мордашов решил рассчитаться сначала с ними, а потом уже с рабочими. Люди получали по 150 рублей еженедельно, буквально на хлеб. Потом ситуация выправилась, составили график погашения долгов по зарплате. Особого возмущения не было, народ только хотел знать, сколько еще терпеть. «Я тогда был против, считал, что надо рабочим все выплатить, а сейчас понимаю, что директор все сделал правильно», — признает г-н Журавлев.

Мордашовым довольны даже экологи. «Раньше-то к охране окружающей среды как относились, — говорит главный эколог комбината Николай Архипов, — наше дело — сталь варить, ваше дело — пыль ловить». Мордашов стал думать о природоохранных мероприятиях, которые прежде финансировались по остаточному принципу. Долгое время еженедельные совещания начинались с отчетов экологической службы. В 1997-м, когда на комбинате завершили строительство замкнутой системы водоснабжения и перестали сбрасывать сточные воды, впервые за 40 лет при 10—15-градусном морозе замерзла Ягорба — приток Шексны. Горожане приняли это за аномалию: раньше-то и при 40-градусных морозах речка не замерзала, пошли звонки, письма с вопросами. Целое поколение не знало, что так и должно быть.

Не до власти

Одно время ходили упорные слухи, что Мордашова якобы забирают в правительство. Вице-премьер Валентина Матвиенко, посетив «Северсталь», обмолвилась в одном из интервью, что в Череповце, мол, есть потенциальный член правительства.

Сам Мордашов утверждает, что его ни в какие властные структуры ни в каком качестве не приглашали. Да и не пошел бы, говорит. «Не полезно это ни для меня, ни для правительства, там другая среда, люди, подходы, взгляды, система, с которыми я не уживусь. Здесь я сам принимаю решения и сам несу ответственность, а в правительстве такое в принципе невозможно — чем выше поднимаешься, тем меньше свободы и больше заданности».

У Мордашова не замечали интереса к большой политике. Он и общественной работой никогда не занимался — ни в школе, ни в институте. Когда в цехе работал, коллеги-комсомольцы пытались привлечь молодого специалиста, но бесполезно. Однако на недавних выборах Мордашов стал доверенным лицом Путина. Говорят, что от этого предложения кремлевской администрации он не смог отказаться. Сам Мордашов считает, что это скорее дань традиции. На прошлых выборах прежний директор Юрий Липухин был доверенным лицом Ельцина, и на следующих выборах следующий директор будет доверенным лицом следующего президента. «Северсталь» — крупнейшее предприятие в регионе, основной налогоплательщик, а за спиной ее директора — свыше 40 тыс. потенциальных избирателей. ■

ПАЛЕСТИНСКИЕ ДЕТИ В ВИФЛЕЕМЕ ЗАЖИГАЮТ СВЕЧИ, НАПОМИНАЯ АРАФАТУ О СТРАДАНИЯХ БЕЖЕНЦЕВ И ИХ «ПРАВЕ НА ВОЗВРАЩЕНИЕ»

Звезда Кэмп-Дэвида

Надежду на успех переговоров между Бараком и Арафатом вселяет то, что их участникам нечего терять

Дмитрий Сабов

МИРОБОРЦЫ

«СЕГОДНЯ ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН встал рано утром и прогулялся с собакой», — вот уже который день Джо Локхарт, пресс-секретарь Белого дома, форменным образом издевается над 324 журналистами, слетевшимися со всего мира в деревню Термонт, неподалеку от летней резиденции президентов США. В сам Кэмп-Дэвид их не пускают: этой точки вообще нет на карте, а дорожные указатели заблаговременно ликвидированы.

Чтобы сделать общение репортеров с высокими договаривающимися сторонами окончательно невозможным, у всех членов израильской и палестинской делегаций отобрали мобильные телефоны: право на международную связь сохранено только за Эхудом Бараком и Ясиром Арафатом. Словом, подобраться к участникам переговоров нельзя, а информация, которой кормит прессу Джо Локхарт на брифингах в деревенской школе, сводится (по крайней мере, в первые дни саммита) к сообщениям о том, как зовут собаку Клинтона (Бадди, по-нашему, Дружок) и какого она окраса (шоколадного), какой соус подавали вчера на ужин к говядине и играл ли кто-либо из членов делегаций в боулинг.

МОЖНО ЛИ ВОЙТИ ДВА РАЗА В ОДИН КЭМП-ДЭВИД? 1978-й: НА ГЛАЗАХ У ПРЕЗИДЕНТА КАРТЕРА ОБНИМАЮТСЯ ПРЕМЬЕР ИЗРАИЛЯ БЕГИН И ПРЕЗИДЕНТ ЕГИПТА САДАТ. 2000-й: НА ГЛАЗАХ У КЛИНТОНА БАРАК УГОВАРИВАЕТ АРАФАТА ПРИСТУПИТЬ К ПЕРЕГОВОРАМ

Впрочем, есть вещи, которых не знает даже Джо Локхарт. Никто, например, не может сказать, сколько дней (или недель) будут идти эти переговоры, продолжатся ли они в отсутствие Клинтона (он должен ехать на встречу лидеров ведущих мировых держав в Японию), возможен ли в августе второй раунд, сдержат ли руководители делегаций обещание не делиться с прессой подробностями переговоров и т.д. и т.п. Это действительно саммит нового типа: он начат без твердых гарантий успеха, когда взгляды

сторон еще очень далеки друг от друга, а позиции самих лидеров ослаблены внутриполитической борьбой, — словом, на Кэмп-Дэвиде-2 может произойти все. А может не произойти ничего.

Мир стоит кнессета?

В самом деле, невозможно было выбрать более неудачный момент для переговоров на высшем уровне между сторонами, которые разделяют 52 года кровавого конфликта и семь с половиной лет бесплодных попыток договориться о мире. Президент Клинтон и американская дипломатия еще не вполне оправились после провала саммита с сирийским президентом Хафезом Асадом в Женеве, на который минувшей весной возлагали большие надежды. Что же касается палестинского и израильского лидеров, то они напоминают боксеров, обессиленных бесконечным поединком, — перед последним раундом, который должен выявить победителя, сил размахивать кулаками почти не осталось.

Эхуд Барак — первый лидер Израиля, выразивший готовность обсуждать и решать с палестинцами ключевые проблемы — те самые, из-за которых, собственно, началась и никак не может кончиться «полустолетняя» война. К таковым, как было обозначено еще на первых палестино-израильских переговорах о мире в Осло (1993 год), относятся вопрос об окончательном определении границ Израиля и Палестины, о статусе Иерусалима, который обе стороны хотят видеть своей столицей, а также вопросы о 3,5 миллионах палестинских беженцев, согнанных со своей земли и рассеянных по миру, и о водных ресурсах, 90 процентов которых сейчас под контролем израильтян.

За десятилетия противостояния эти вопросы приобрели для обеих сторон помимо реального содержания еще и символическое: уступить — все равно, что сдать неприятелю флаг. Прекрасно понимая это, Ицхак Рабин и Ясир Арафат, которые начинали переговоры о мире, откладывали самые острые проблемы напоследок, что, впрочем, не уберегло от трагедии: премьер Рабин был убит экстремистом, затем к власти пришел Нетаньяху, который на несколько лет заморозил мирный процесс. Сегодня, однако, откладывать решение этих принципиальных вопросов нельзя: если не подписать окончательное мирное соглашение с палестинцами, ситуация может выйти из-под контроля. В начале июля собравшийся в Газе Центральный совет Организации освобождения Палестины принял решение провозгласить 13 сентября 2000 года в одностороннем порядке создание палестинского государства на тех территориях, которые сейчас контролируют палестинцы. Если это произойдет, мирный процесс может смениться военным противостоянием.

Возобновление дискуссий по этим вопросам часть политического класса Израиля воспринимает как предательство нации: элита не хочет платить необходимую цену за мир. Премьер-министр Эхуд Барак, избранный прямым голосованием год назад для того, чтобы продолжать мирный процесс, попытался преодолеть это сопротивление, создав максимально широкую правительственную коалицию — от религиозных сефардов из ШАС до «русских» из «Исраэль ба-Алия» Щаранского. Не помогло. Стоило Бараку заявить о том, что он готов договариваться с Арафатом в Кэмп-Дэвиде, как от этого кабинета (первоначально — 31 министр и вице-министр) не осталось и половины: вслед за министром внутренних дел Натаном Щаранским, первым подавшим в отставку, ушли министры из ШАС. Того и гляди уйдет министр иностранных дел Давид Леви — глава МИД, кстати, не поехал в Кэмп-Дэвид, он собирается в оппозицию. Что касается Натана Щаранского, то он опять сражается с властью: несогласный с передачей земли палестинцам, бывший советский диссидент разбил палатку перед иерусалимской резиденцией премьера и намерен сидеть в ней до окончания саммита. Он согласен вернуться в правительство, но только вместе с правым блоком «Ликуд» — словом, с теми, кто при Нетаньяху блокировал переговоры о мире.

ИЗРАИЛЬ ПРОВОЖАЛ БАРАКА В КЭМП-ДЭВИД МАНИФЕСТАЦИЯМИ ПОДДЕРЖКИ В АЭРОПОРТУ (СЛЕВА) **И МАРШАМИ ПРОТЕСТА** К СТЕНЕ ПЛАЧА (СПРАВА). БЫВШИЙ СОВЕТСКИЙ ДИССИДЕНТ **НАТАН ЩАРАНСКИЙ** РЕШИЛ, ЧТО ЭТО ХОРОШИЙ МОМЕНТ, ЧТОБЫ ВЫЙТИ ИЗ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, И ПОДАЛ В ОТСТАВКУ

Едва избежав вотума недоверия в кнессете (больше половины депутатов выступили против Барака, но для отставки, требующей квалифицированного большинства, не хватило 7 голосов), оставшись практически без правительства, Барак не сдается. Даже противники, обвиняющие его кто в бонапартизме, кто в непоследовательности, признают, что бывший генерал спецназа демонстрирует беспрецедентные образцы политического мужества. «Меня выбирали не политиканы и не партии, — заявил Барак. — Меня выбирал народ, и он поручил мне договариваться о мире». Если премьер вернется из Кэмп-Дэвида с договором, он выставит его на референдум (который в этом случае станет аналогом досрочных выборов), если нет — то ему либо придется назначать перевыборы, либо включать в правительство правых, которые, скорее всего, угробят мирный процесс.

По опросам, опубликованным газетой «Едиот ахронот», большинство граждан Израиля (около 53 процентов) считают, что премьер прав, отправляясь в Кэмп-Дэвид, и что у него есть мандат на уступки во имя мира. Конечно, все зависит от качества этих уступок, но одна уже сделана, и она чрезвычайно принципиальна: страна, выстроившая свою демократию в военных условиях, вынуждена нарушать ее принципы во имя борьбы за мир. Если Рабин семь лет назад начинал переговоры о мире с парламентским большинством в один голос, то Барак едет заканчивать их и вовсе вопреки воле кнессета.

«Фактор Клинтона»

Захочет ли Арафат воспользоваться тем, что его партнер по переговорам ослаблен? Соблазнится ли возможностью ужесточить требования, чтобы восстановить в глазах

палестинцев собственный авторитет, изрядно подточенный годами безрезультатных переговоров и коррупционными скандалами в его ближайшем окружении? Или, наоборот, сработает «фактор Нетаньяху» — этот неуступчивый предшественник Барака, фактически заморозивший переговоры с палестинцами, по данным опросов, вновь на коне и в случае досрочных выборов может сесть в премьерское кресло? С ним-то (или с его последователями) Арафату договориться будет куда труднее.

У престарелого палестинского лидера, как и у большинства арабских политиков, нет привычки считаться с парламентами и партиями, но голос арабской улицы он улавливает достаточно хорошо. Эта улица хочет мира, но только в том случае, если при нем станет лучше жить. Недавний уход израильской армии с юга Ливана под торжествующие выкрики исламских боевиков «Хезболлы» произвел сильное впечатление на палестинцев. В самом деле, а так ли уж необходимы переговоры и Ясир Арафат лично, чтобы заставить непобедимую израильскую армию уйти с той или иной территории?

Главная проблема Арафата в том, что рядовым палестинцам мирный процесс так ничего и не дал. Его плодами пока что пользуется только приближенная к Арафату деловая и военная элита. Палестинский лидер понимает, что этот саммит для него, как и для Барака, может оказаться последним. Именно это обстоятельство американские дипломаты считают решающим: раз у обоих не осталось свободы маневра, они могут пойти дальше своих предшественников и взять на себя ответственность за болезненные исторические компромиссы. Воля к личному политическому выживанию должна компенсировать неподготовленность саммита, шансы на успех которого Эхуд Барак оценивал перед отлетом в США как 50 на 50.

И, наконец, на этом саммите работает еще один важный фактор — «фактор Клинтона», президентству которого столько же лет, сколько и самому мирному процессу на Ближнем Востоке. Если договоренность не будет достигнута, новый президент США (демократ Гор или республиканец Буш) потратит годы на то, чтобы освоить ближневосточные досье в той же степени, как и действующий президент, который недавно признался, что может во сне нарисовать карту палестинских и израильских поселений к Западу от реки Иордан. Клинтон хочет войти в историю человеком, который замирил евреев и палестинцев. Он несомненно потратит весь свой дар убеждения и все аргументы, от логических до финансовых, чтобы убедить партнеров договориться. Накануне саммита Клинтон опубликовал в журнале «Ньюсуик» статью: если не договориться сейчас, пишет он, то «после новой крови и слез» все равно придется возвращаться за стол переговоров — «придется снова делить на два народа одну историю, одну географию, те же страсти, ту же ненависть и те же мучительные решения, которые лучше все же принять сегодня».

Збигнев Бжезинский, советник по безопасности президента Картера во времена Кэмп-Дэвида-1 (тогда, в 1978-м, США удалось расколоть единый арабский лагерь и добиться подписания договора о мире между Израилем и Египтом), уверен, что у Клинтона неплохие шансы. «Это очень умный и способный политик, и он очень здорово умеет убеждать, — считает Бжезинский. — Однако в конечном счете успех будет зависеть от того, сумеет ли он как следует надавить на партнеров, если понадобится. Без этого на таких мероприятиях ничего не выходит». ■

ПАЛЕСТИНЦЫ ТОЖЕ ПО-РАЗНОМУ СМОТРЯТ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕГОВОРОВ. ЭТИ ДЕТИ ИЗ ГАЗЫ (СЛЕВА) ВЫРАЖАЮТ ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ СВОЕМУ ЛИДЕРУ, В ТО ВРЕМЯ КАК ИХ СВЕРСТНИКИ С ЗАПАДНОГО БЕРЕГА (СПРАВА) НАПОМИНАЮТ АРАФАТУ, ЧТО В СВОЕ ВРЕМЯ БАРАК БЫЛ ПРИЧАСТЕН К УБИЙСТВУ ЕГО СПОДВИЖНИКА АБУ ДЖИХАДА (НА ПОРТРЕТЕ)

ПОНИМАЯ, КАКОЕ ДАВЛЕНИЕ МОЖЕТ ОКАЗАТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ НА УЧАСТНИКОВ ПЕРЕГОВОРОВ, АДМИНИСТРАЦИЯ США СДЕЛАЛА ВСЕ, ЧТОБЫ ИХ ИЗОЛИРОВАТЬ. ВНИЗУ: **ОДНО ИЗ РАБОЧИХ ЗАСЕДАНИЙ В КЭМП-ДЭВИДЕ** С УЧАСТИЕМ ИЗРАИЛЬСКОЙ И ПАЛЕСТИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ВЕДЕТ ГОССЕКРЕТАРЬ США МАДЛЕН ОЛБРАЙТ

ТОРГ

Три преграды

1. Границы Палестинского государства. Создание такого государства в секторе Газа и на Западном берегу Иордана остро ставит вопрос о его границах. Израиль готов оставить от 85 до 92 процентов территории Западного берега (без Иерусалима), однако Арафат, ссылаясь на 242-ю резолюцию ООН, требует всей территории. Проблему осложняют свыше 150 израильских поселений, в которых проживает около 170 тысяч евреев. Израиль хочет сохранить (путем обмена землями или их арендой) 80 процентов этих анклавов, палестинцы не хотят об этом и слышать.

2. Возвращение беженцев. По палестинским данным, в секторе Газа, а также в Ливане, Сирии, Иордании после 1948 года осело 3,5 млн. беженцев, согнанных со своих земель евреями. Арафату негде их расселять, но «забыть» их он не может — в свое время для защиты их прав и была создана ООП. Израиль отрицает «право на возвращение», предлагая палестинским беженцам весьма ограниченные квоты в рамках программы по «воссоединению семей». Остальным предлагают компенсации, размер которых будет определен на международной конференции. США говорят о суммах в 40 — 60 млрд. долларов.

3. Иерусалим. Палестинцы хотят создать в восточной части города, завоеванной Израилем в 1967-м, столицу своего государства. Израиль, провозгласив Иерусалим своей «неделимой и вечной столицей», предлагает режим муниципальной автономии для арабской части города и палестинский суверенитет над мусульманскими святынями. Озабочены также и христиане, которые опасаются, что их святыни станут предметом торга.

Саммит в океане

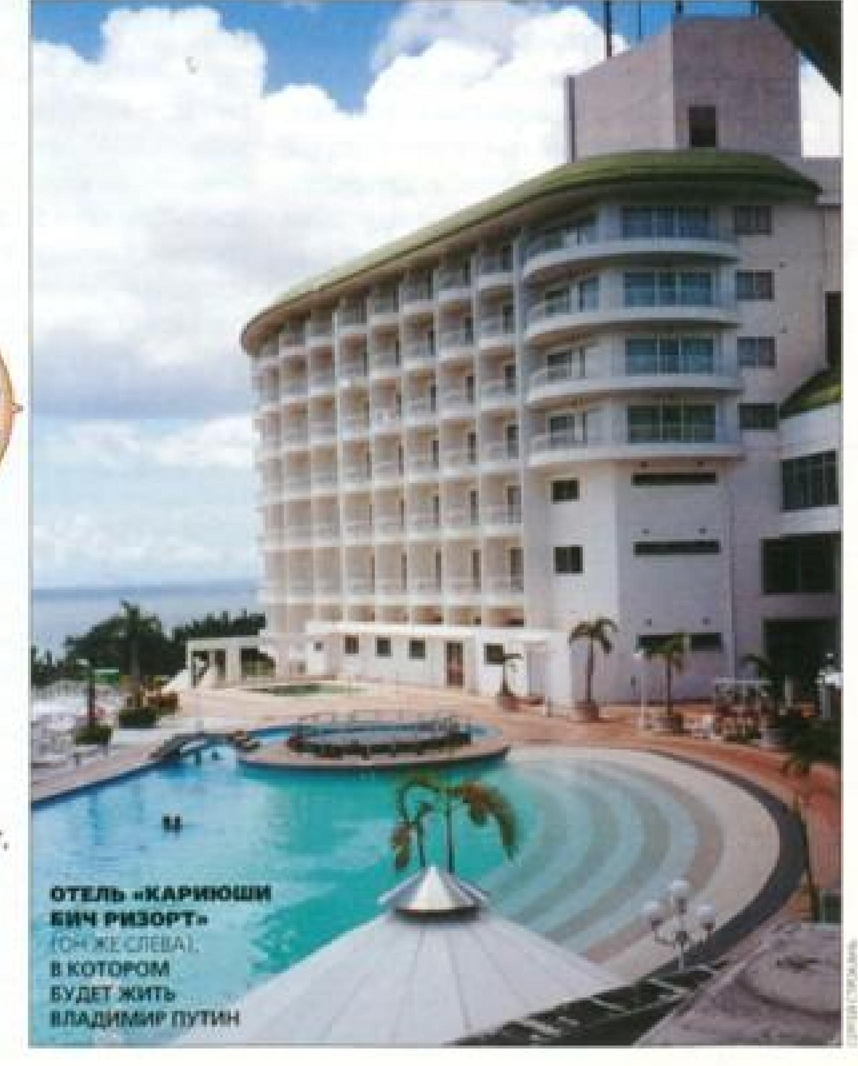
Проводя встречу лидеров «большой восьмерки» на Окинаве, японцы решили в очередной раз удивить мир

ЯПОНСКИЙ МИФ О ТОМ, ЧТО **ЧЕРЕПАХА УКАЖЕТ МИРУ ПУТЬ В НОВУЮ ЭРУ**, ПРИГОДИЛСЯ ОКИНАВСКИМ ПИАРОВЦАМ

НА СТР. 29: **ЗАМОК СИРЮДЗЁ**, ГДЕ ПРОЙДЕТ БАНКЕТ, ОХРАНЯЮТ НЕ ТОЛЬКО ВООРУЖЕННЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ, НО И БЕЗОРУЖНЫЕ КАРАТИСТЫ (ОКИНАВА — РОДИНА КАРАТЭ)

ОТЕЛЬ «КАРИЮШИ БИЧ РИЗОРТ» (ОН ЖЕ СЛЕВА), В КОТОРОМ БУДЕТ ЖИТЬ ВЛАДИМИР ПУТИН

Сергей Строкань

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Первое, что приходит в голову, когда вы ступаете на землю Окинавы после двухчасового перелета из Токио на самый юг страны, в город Наха: «А Япония ли это?» В лицо ударяет волна влажного тропического воздуха, и рубашка моментально прилипает к телу. Хочется поскорее сбросить костюм и переодеться в шорты и майку. После свинцово-серого Токийского залива, перечеркнутого мостами-гигантами, после многоярусных эстакад, хайвеев, небоскребов, вечно спешащей толпы — пальмы, экзотические цветы. Атмосфера курорта, неторопливый ритм жизни.

Японезия, или Гавайи Азии

Дорога из аэропорта ведет вдоль побережья с аквамариновыми лагунами, которые бороздят парусники и яхты. Мелькают названия отелей, вытянувшихся вдоль океана. Людей почти не видно, кроме туристов, нежащихся на пляжах с белым мелкозернистым песком.

Путешественник со стажем вспомнит малайзийский остров Лангкави, индонезийский Борнео или Мальдивы. Похоже, но все же не то. Окинава — самая отдаленная из 47 префектур Японии, за свое отличие от остальной страны получила название «Японезия». Префектура, состоящая из 160 островов, растянувшихся в океане на тысячу километров.

Окинава — единственная японская территория, которая лежит в субтропиках, на той же широте, что Гавайи и Багамы. Температура воздуха здесь никогда не опускается ниже плюс 18 градусов, вокруг коралловые рифы, привлекающие любителей дайвинга и подводной охоты. В лесах встречаются уникальные растения и животные. Однако необычность этой префектуры определяется не столько ее природой и географией, сколько историей и нынешним положением. Вплоть до второй половины XIX века Окинава была независимым королевством Рюкю, поддерживавшим тесные связи с Китаем, а не с Японией, которая на несколько веков отгородилась от внешнего мира. Так что культура Окинавы испытала сильное китайское влияние. Аннексированная Японией в 1879 году, она была ею утрачена после поражения Токио во Второй мировой и перешла под управление американских оккупационных властей (в 1945 году здесь развернулись крупнейшие сражения на Дальнем Востоке, в которых погибло 200 тысяч окинавцев — треть населения островов). Только в 1973 году под настойчивым давлением Токио она была возвращена Японии.

Однако японской до конца так и не стала. Сегодня Окинава — это глухая провинция, с самым низким в Японии доходом на душу населения, самым высоким уровнем безработицы, наименее развитой экономикой и инфраструктурой (к примеру, здесь нет прямого воздушного сообщения с Америкой и Европой). До

ПЕРВОИСТОЧНИК

Еще не восемь

Говорят, что саммиты «большой восьмерки» делают не лидеры, а «шерпы» — так по аналогии с проводниками, которые сопровождают альпинистов, совершающих восхождение на Эверест, называют координаторов от стран-участниц. На них лежит вся черновая работа по согласованию позиций сторон и выработке взаимоприемлемых решений. Никто не знает об окинавском саммите больше, чем «шерпа» от принимающей стороны, заместитель министра иностранных дел Японии Йосидзи Ногами. Накануне встречи г-н Ногами дал эксклюзивное интервью «Итогам».

— Г-н Ногами, перед встречей на Окинаве российская пресса высказывала предположения, что на сей раз Россия станет полноправным членом «восьмерки». Насколько обоснованы эти предположения?

— Нынешний саммит проходит в том же формате, что и предыдущий в Кельне: «7 плюс 1», то есть G8 на уровне лидеров государств и министров иностранных дел, но G7 на уровне министров финансов (российский министр Алексей Кудрин на встрече G7 в Фукуоке принимал участие только в обсуждении проблем, связанных с российской экономикой. — **«Итоги»**).

Что касается собственно саммита, то некоторые вопросы лидеры «восьмерки» обсудят без участия Владимира Путина. Например, как можно говорить в его присутствии об Украине? Киеву это не понравится. Между тем проблема Чернобыльской АЭС нас очень беспокоит. Еще один пример — проблема беднейших стран-должников, впервые обозначенная на прошлом саммите. Мы должны определить, как нам продвигаться дальше в ее решении. Россия не принимает в этой дискуссии участия. Кроме того, ваша страна не является членом ВТО, так что связанная с ВТО проблематика тоже оказывается от нее в стороне.

— Многие предсказывали, что на Окинаве «восьмерка» примет решение о списании Москве старых советских долгов или их части. За месяц до саммита в Москве побывал президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон, позитивно оценивший положение дел в российской экономике, и в этом усмотрели сигнал лидерам «семерки» «проявить благосклонность»...

— Если понимать под благосклонностью списание, то на это не следует рассчитывать. И к тому же Парижским клубом занимается МВФ, а не Всемирный банк. Так что Вулфенсон здесь ни при чем. В последнее время дела в российской экономике пошли гораздо лучше, так что в списании «восьмерка» не видит никакой необходимости. Речь может идти о реструктуризации долга, то есть обсуждении и корректировке сроков его погашения. В то же время складывается странная ситуация — по мере того как экономика встает на ноги и страна становится более платежеспособной, в России продолжают надеяться на списание. Это нелогично.

— В интервью газете «Дейли Иомиури» вы сказали, что мировые лидеры желают знать, в каком направлении президент Путин ведет страну. В самой же России появилась формула «либеральная экономика при авторитарной политике». Не опасаются ли на Западе, что в рядах ведущих мировых демократий может оказаться «большое Чили», исповедующее политику времен Пиночета?

— Основополагающие принципы «восьмерки» предельно просты: приверженность рыночной экономике, верховенство закона, уважение прав человека. Это главные критерии, от которых нельзя отступать. Поскольку Россия в перспективе желает стать полноправным членом «восьмерки», она должна помнить об этих базовых ценностях. По этому вопросу между лидерами мировых держав нет разногласий. Например, китайская экономика развивается гораздо быстрее, чем японская. Но Китай не член «восьмерки».

— Можно ли вообще отделить либеральную экономику от демократии, свободы слова?

— Это каким же образом? Наиболее правильный путь развития может быть выбран только тогда, когда есть свобода информации, свобода слова.

— А как же либеральная экономика Пиночета?

— Пиночет обеспечил экономический рост, но экономический рост — это еще не рыночная экономика. Экономическую и политическую либерализацию в Чили осуществило следующее поколение политиков.

— А как вы оцениваете двусторонние российско-японские отношения? Считаете ли вы, например, инвестиционный климат в России благоприятным для прихода японского капитала?

— Считаю его пока неблагоприятным, вызывающим у нас, в Японии, серьезную озабоченность. Есть немало примеров того, как японцы, вложив деньги в совместные предприятия на Дальнем Востоке, лишились своих инвестиций (речь, в частности, идет о случаях незаконного исключения японцев из состава учредителей СП в гостиничном бизнесе. — **«Итоги»**). Недавно мы подписали с Россией «Соглашение о поощрении и защите инвестиций». Надеемся, что оно изменит ситуацию к лучшему.

Сергей Строкань

ПОКА ЛИДЕРЫ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» ТОЛЬКО ГОТОВИЛИСЬ К САММИТУ НА ОКИНАВЕ, МИНИСТРЫ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УЖЕ ВСТУПИЛИ В ДИСКУССИЮ НА СВОЕЙ ВСТРЕЧЕ В МИЯДЗАКИ (СЛЕВА). **САМЫМ ПОПУЛЯРНЫМ НАПИТКОМ НА ОКИНАВЕ СТАЛО ПИВО «САММИТ»**

сих пор на ее территории сохраняется три четверти расквартированных в Японии американских баз (при том, что территория Окинавы составляет чуть больше полпроцента территории страны). Это вызывает всплески массового недовольства — митинги, демонстрации протеста.

Словом, в благополучной Японии Окинава — самый неблагополучный регион. И все же, выбирая место проведения саммита «большой восьмерки» — последнего саммита уходящего века, покойный премьер-министр Кейдзо Обути решил провести его именно здесь. Встреча мировых лидеров должна пройти в городе Наго, находящемся в получасе езды от столицы префектуры Наха.

Выбор Обути многие сочли тогда неожиданным. Однако в нем была своя интрига. Профессор Кураёси Такара, коренной окинавец, консультировавший Обути, рассказывает, что, отдав предпочтение Окинаве, премьер хотел решить сразу несколько задач. Во-первых — помочь островитянам преодолеть комплекс бедных родственников, привлечь внимание к их проблемам и способствовать притоку сюда инвестиций. Во-вторых, используя уникальное положение Окинавы, восстановить ее историческую роль как тихоокеанского перекрестка между Китаем и Кореей, с одной стороны, и Юго-Восточной Азией — с другой. И, наконец, открыв Окинаву внешнему миру, в свою очередь заставить его изумиться: «Неужели это тоже Япония?»

Клинтону — танцы, Путину — дзюдо

Согласно местному преданию, боги живут за горизонтом, далеко в океане, в мифической стране Нираиканаи. Иногда они посещают острова архипелага Рюкю, по случаю чего местные жители устраивают пиршества и увеселения. Поскольку островов много, то боги, перемещаясь с одного места на другое, подолгу не задерживаются. И островитяне стремятся максимально выложиться, чтобы их ублажить.

Миф о «гостящих богах», возможно, объясняет то небывалое рвение, с которым жители островов бросились готовиться к встрече «большой восьмерки». Окинаву охватила предсаммитная лихорадка: самым популярным напитком стало пиво «Саммит», в магазинах шли нарасхват майки с портретами мировых лидеров и другие сувениры. Кому-то из мэрии Наго показалось, что в городе не хватает зелени — и на улицах появились бригады рабочих, развозящие на тележках горшки с кустами и небольшими деревцами, которые быстро и аккуратно пересаживали в землю.

Экзотическим персонажем пиаровской кампании стала морская черепаха по имени Ямилет. 16 марта прошлого года ее выпустили в океан в Калифорнии в расчете на то, что к началу саммита она по традиционному черепашьему маршруту пересечет океан и доберется до Окинавы. В панцирь черепахи вмонтирован датчик, позволяющий ученым из Аризонского университета следить за ее перемещением с помощью спутника. У Ямилет даже появился свой адрес в Интернете **http://baja-tortugas.org.** Идею акции подсказал древний японский миф о том, что однажды большая черепаха укажет миру путь в новую эру.

На все эти приготовления было потрачено свыше 11 млрд. иен (около миллиарда долларов). Причем усилия властей подкреплялись инициативой снизу. Стоило властям заявить, что в 50-тысячном Наго не хватает переводчиков, как в оргкомитет посыпались заявки от добровольцев, готовых 21—23 июля поработать бесплатно. В итоге специальная комиссия отобрала из 1600 волонтеров 500 лучших.

Между деревушками и небольшими городами развернулась конкуренция за право принять у себя того или иного мирового лидера. Американский президент получил сразу девять приглашений из разных мест. Клинтону желали оказать прием по высшему разряду, несмотря на чудовищный инцидент пятилетней давности, который всколыхнул всю Японию: тогда три американских солдата с базы «Кэмп Хансен» изнасиловали 12-летнюю девочку. За несколько дней до саммита пьяный морской пехотинец с американской базы Футенма ворвался в дом, где спала 14-летняя девочка, и пытался повторить «подвиг» трех своих соотечественников, но и это не помешало окинавцам наперебой зазывать к себе в гости президента США.

Владимиру Путину и его свите, состоящей из 200 человек, был забронирован 5-звездочный отель «Кариюши бич ризорт» в деревушке Онна, на берегу океана, в получасе езды от конференц-зала «Банкоку синрё» («Мост между народами»), где будут совещаться мировые лидеры. Как сообщил менеджер отеля, российский президент будет жить в одном из четырех номеров для особо важных гостей стоимостью 1500 долларов в сутки, расположенном в специальном отсеке, который называется «Океанская башня». Для остальных — обычные номера по 200 долларов.

Российский президент особо приглянулся жителям городка Гусикава. Учитывая интерес Путина к восточным единоборствам, они по собственной инициативе решили устроить для него грандиозный праздник дзюдо — показательные выступления, в которых примут участие 375 спортсменов всех возрастов — от 6 до 60 лет.

Во время поездки по острову накануне саммита группе зарубежных журналистов, в которой был корреспондент «Итогов», часто приходилось слышать окинавскую поговорку: «Если мы хоть раз встретимся — уже станем братьями». Жителям тихой японской провинции очень хотелось побрататься с Клинтоном или Путиным, Шрёдером или Шираком. Или со всеми мировыми лидерами сразу.

За три дня обо всем

Белая точка внутри голубого круга, опоясанного восемью красными кружками. Напоминает детский рисунок. Между тем именно эта работа японского художника Хидеюки Тинена была выбрана эмблемой Окинавы-2000. «Голубой круг, — объясняет зам. генерального директора секретариата саммита Масахеру Икэхара, — это одно- ►

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ НА ФОНЕ ОКЕАНА ГОРИТ В ПАМЯТЬ О 200 ТЫСЯЧАХ ЖИТЕЛЕЙ ОСТРОВА, ПОГИБШИХ В СРАЖЕНИЯХ НА ОКИНАВЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

временно и океан, и стол, за которым расположились восемь лидеров. Они обозначены красными кружками, потому что это цвет замка Сирюдзё — резиденции бывших правителей королевства Рюкю (там будет проходить торжественный банкет). Наконец, белая точка внутри голубого круга — это Окинава. Белый цвет — цвет начала, «чистого листа» и надежды на будущее.

Саммиты мировых лидеров, возникшие как встречи «большой семерки» индустриально развитых держав мира — США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии и Канады, проводятся вот уже более четверти века. Первоначально главы государств обсуждали проблемы макроэкономики. Однако от встречи к встрече повестка дня становилась все более обширной. Участники перешли к вопросам глобальной политики, безопасности, разоружения и развития. Подтверждением того, что «семерка» вышла за рамки чисто экономического форума, стало приглашение в элитный клуб в 1991 году Михаила Горбачева — таким образом лидеры «семерки» решили поддержать демократические преобразования в России. Правда, полноправным членом «семерки» Россия так и не стала — она участвует только в обсуждении политических, но не экономических вопросов. Эти особые отношения, позволяющие держать Россию на определенной дистанции, сегодня определяет формула «7 плюс 1» (подробнее об этом см. подверстку «Еще не восемь»).

На нынешнем саммите лидерам мировых держав предстоит обсудить три группы вопросов, которые обозначены как «Процветание», «Стабильность» и «Безопасность». Круг тем — от состояния мировой экономики до продовольственной безопасности, охраны окружающей среды и старения наций, от реформы ООН и перестройки мировых финансовых институтов до революции информационных технологий, от нераспространения ядерного оружия и профилактики конфликтов до борьбы со СПИДом, туберкулезом и другими заболеваниями. В повестку дня впервые включены проблемы культурного многообразия и информационных технологий.

Возникает закономерный вопрос — разве можно всерьез разобрать и решить такую массу проблем за какие-то три дня? Не сведется ли все в конце концов к светскому рауту и красивому групповому фото на фоне замка Сирюдзё или голубой лагуны?

Конечно, наивно рассчитывать на то, что, собравшись вместе раз в год, лидеры одним махом разрубят гордиев узел мировых проблем. Они лишь определяют те области, куда нужно направить максимум усилий. Так что и относиться к ним следует соответственно.

Столь безразмерная повестка дня объясняется среди прочего и кризисом ООН. «Если бы ООН выполняла свою роль, во встречах «восьмерки» не было бы необходимости», — говорит заместитель министра иностранных дел Японии Рёдзо Като. В самом деле, многие проблемы, вынесенные на окинавское обсуждение, словно дублируют ооновскую тематику — малярия, экология, безопасность, региональные конфликты...

Кто вы, мистер Путин?

На Окинаве новый российский президент впервые встретится со всеми своими коллегами по «восьмерке». Вопрос: «Кто вы, мистер Путин?» — повторил в интервью крупнейшей японской газете «Дейли Иомиури» «шерпа» саммита от японской стороны, замминистра иностранных дел Японии Йосидзи Ногами. «Восьмерка» желает знать, в каком именно направлении президент Путин ведет страну», — заявил Ногами накануне саммита.

«Западное общество — это общество камней, японское — общество глины, а российское — песка», — говорит известный японский ученый Сигеки Хакамада, родной брат Ирины Хакамады. По мнению ученого, используя камни — индивидуумов, — можно построить стабильное гражданское общество, не прибегая к сильной руке, что и было сделано на Западе. В Японии личность растворена в коллективе и высоко развито чувство порядка — поэтому здесь также нет необходимости в сильной руке. В России же элемент индивидуализма выше, чем в Японии, но при этом очень слабо развито чувство порядка. Такое общество нуждается в сильном правителе, однако «Путин, учитывая его прошлое и зависимость от групп влияния, на эту роль не подходит».

Тон публикаций о Владимире Путине в японской прессе в целом не отличается от критического настроя мировой прессы, в которой сегодня звучит серьезное сомнение в «способности Путина обеспечить обещанное им верховенство закона» (так пишет журнал «Тайм»).

Однако, судя по всему, на нынешнем саммите Путин сумеет избежать неприятного разговора и внешне все будет выглядеть вполне благополучно. Во-первых, потому, что он дебютант, а к дебютантам принято присматриваться и выдавать им авансы. Во-вторых, российскому президенту помогает то, что саммит проходит в Японии — стране, крайне заинтересованной в развитии политического диалога с Москвой и подписании с ней мирного договора до окончания 2000 года. Сформировав новый кабинет министров за две недели до Окинавы, премьер-министр Мори в своем программном выступлении назвал отношения с Россией одним из внешнеполитических приоритетов своего правительства. Уже в начале сентября нового президента России ждут в Японии с официальным визитом. «До принципиального разговора по двусторонним отношениям Япония не хочет вступать с Россией в дебаты по другим проблемам — будь то Чечня или свобода слова, потому что это может обострить ситуацию и помешать успеху двустороннего саммита. Не следует забывать, что главный национальный интерес Японии — подписание мирного договора и решение территориальной проблемы», — говорит обозреватель газеты «Асахи» Харуми Токунага.

А если прорыва достичь не удастся, тогда, вполне вероятно, в Токио посмотрят на Путина другими глазами. ■

ПОВЕСТКА ДНЯ

О чем будут говорить

Накануне окинавской встречи Владимир Путин заявил в телеинтервью о намерении Москвы «обсуждать общемировые проблемы на равных» с другими членами элитного клуба. Есть ли для этого реальные предпосылки? Ответ на этот вопрос дает обзор ключевых проблем, которые обсуждаются на саммите (перечисляем их в той последовательности, в которой их решено рассматривать).

1. Борьба с отмыванием капитала. «Большая семерка» считает отмывание капитала «раковой опухолью мировой экономики» (определение министра финансов Канады Пола Мартина). В то же время организация Financial Action Task Force этим летом включила Россию в черный список из 15 стран, которые не борются с отмыванием капитала и не сотрудничают с мировым сообществом в этой сфере (вместе с Россией в списке Израиль, Лихтенштейн, Панама, Филиппины и др.). На встрече министров финансов G7 в Фукуоке было заявлено, что против этих стран, включая Россию, могут быть введены санкции.

2. Советские долги. Общий объем внешнего долга России по отношению к объему ее ВВП достиг критически высокого уровня — 155 млрд. долларов. Внешний долг страны, унаследованный от СССР, составляет 103 млрд. долларов (из них Москва просит реструктурировать 43 млрд.).

Крупнейший кредитор — Германия (30 млрд.) занимает жесткую позицию: о списании долгов СССР не может быть речи, возможен только пересмотр сроков их погашения. Нельзя не отметить противоречивость российской позиции. Так, в вышеупомянутом телеинтервью Владимир Путин заявил: «Мы вообще ни о чем не просим и ни на что не рассчитываем». С другой стороны, не секрет, что Россия, вдохновленная успехом на переговорах с Лондонским клубом кредиторов (списано 36,5 процента долга), добивается подписания с Парижским клубом аналогичного соглашения.

3. Безопасность пищевых продуктов, созданных на основе генной инженерии. США и Канада, лидирующие в их производстве, добиваются через Всемирную торговую организацию снятия всех преград на пути их распространения, что сулит их компаниям многомиллиардные прибыли. Большинство стран Европы решительно против. Не являясь членом ВТО, Россия не принимает участия в дискуссии.

4. Распространение информационных технологий (IT). Эта проблема на саммите станет ключевой. В частности, предстоит обсудить влияние IT на налоговую и финансовую системы, а также проблему электронного разрыва (digital divide) между теми странами, которые пользуются плодами информационной революции, и теми, кто такой возможности лишен. На Окинаве ожидается принятие хартии глобального информационного общества.

В России интернет-бизнес находится в зачаточном состоянии — объем электронной торговли за 1999 год не превысил и миллиона долларов (для сравнения: с 1998 по 1999 годы интернет-бизнес принес американской экономике доход в размере 507 миллиардов). В отличие от США в России отсутствуют законы об электронной коммерции, цифровой подписи и электронном документообороте, что создает благоприятные условия для торговых махинаций.

5. Реформа Международного валютного фонда. Предполагаемая реформа МВФ включает в себя целый ряд мер — от ужесточения системы контроля за выполнением программ фонда до перераспределения квот. МВФ создавался полвека назад, тогда же устанавливались и квоты каждой страны. С тех пор они не пересматривались. За прошедшие десятилетия экономики многих стран совершили резкий рывок вперед (это прежде всего касается «азиатских драконов»). Сегодня они требуют увеличения квот, однако против этого решительно возражает Европа. Не будучи допущенной к заседанию министров финансов мировых держав, Россия не принимает участия в дискуссии.

6. Будущее Договора по ограничению систем противоракетной обороны (ПРО). На Окинаве Россия намерена поднять вопрос об опасных последствиях планов США в области ПРО. В дискуссии по ПРО Москва рассчитывает на поддержку западноевропейских стран, многие из которых относятся к американской инициативе с нескрываемым опасением. Однако, судя по всему, сблизить позиции сторон вряд ли удастся.

7. Реформа Совета Безопасности ООН. Япония и Германия активно пытаются стать постоянными членами СБ ООН. Однако другие члены «восьмерки» — Италия, Франция, Канада — этого не хотят. Реверансы в адрес Японии и Германии в телеинтервью Путина (он заявил, что Россия может пойти «по тому пути, по которому прошла Япония и Германия после Второй мировой войны») можно истолковать как готовность Москвы — постоянного члена СБ — поддержать Берлин и Токио, вести свою игру, используя противоречия между членами «восьмерки». Судя по всему, в совместной декларации по итогам окинавской встречи будет отмечена необходимость повышения роли ООН, однако о реформе СБ ничего сказано не будет.

Сергей Строкань

Красота руин

Куба — смуглая мадонна, называл ее Лорка. Об этой стране, о ее никогда не унывающих людях, о ее городах, многие из которых представляют собой настоящие шедевры, — цикл очерков Леонида Велехова. Продолжение, начало см. в №27

Гавана — музей под открытым небом, населенный людьми

Леонид Велехов

(фото автора)

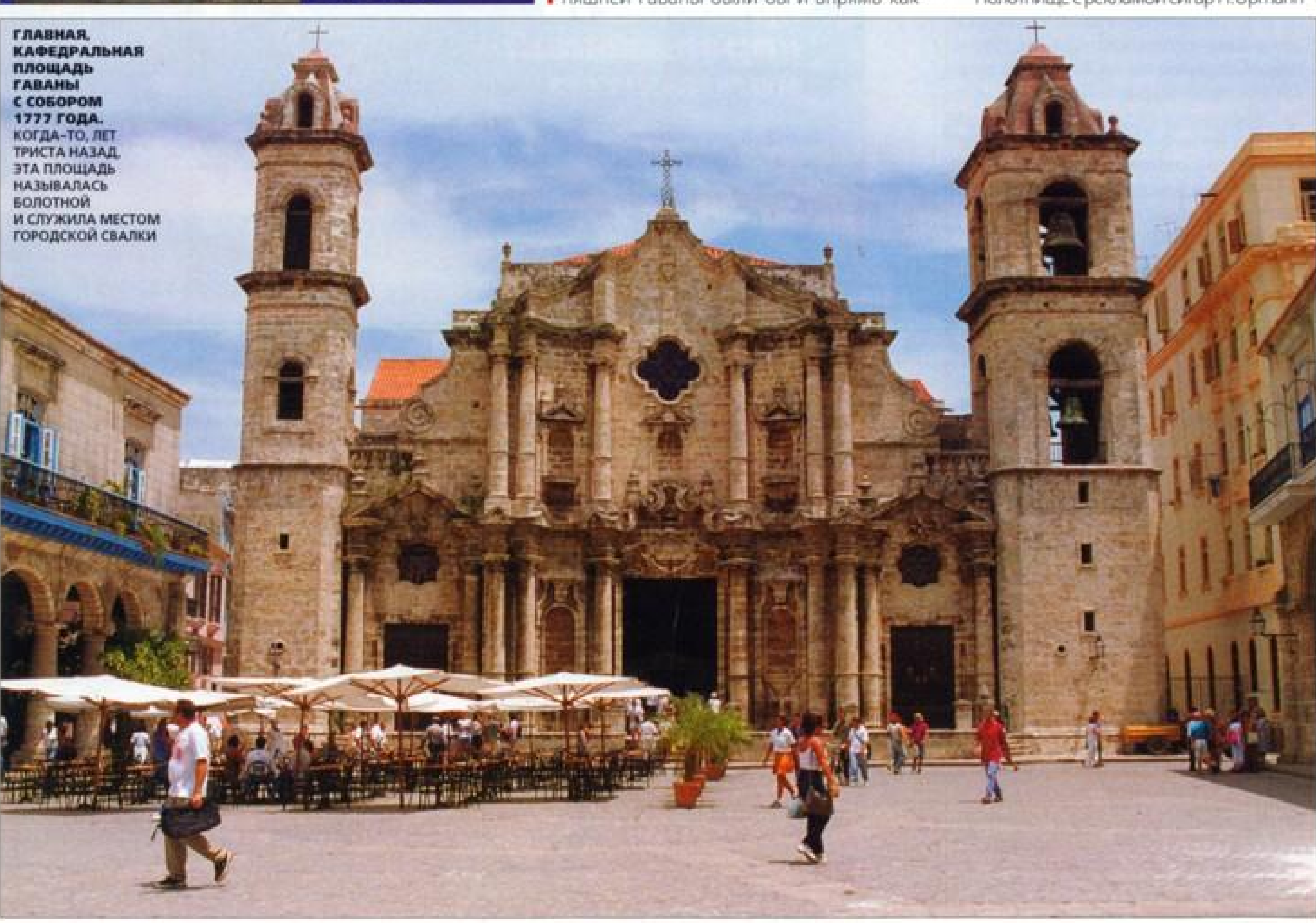
СТОЛИЦА

Когда смотришь старые фотографии Гаваны — 50-х, скажем, годов, — а потом выходишь на гаванскую улицу, возникает странное ощущение. Какое удивительное, почти зеркальное сходство и какой вместе с тем разительный контраст! Наконец понимаешь: многие улицы сегодняшней Гаваны были бы и впрямь как две капли воды похожи на фотографии 50-летней давности, только сильно пожухшие, выцветшие, исцарапавшиеся и облупившиеся.

В облике исторического центра города – Старой Гаваны – мало что изменилось с тех, дореволюционных пор. Ничего здесь не сносили, не строили, не ломали, не перестраивали, а заодно ничего и не ремонтировали, даже не подновляли малярной кистью. Не только те же самые здания, что на фотографиях 50-х, но и те же самые вывески кое-где сохранились, те же самые автомобили выпуска 40-х и 50-х годов бегают по улицам.

Полотнище с рекламой сигар H.Upmann как реяло полвека назад над улицей Сан-Рафаэль, так и висит сегодня, только истрепалось и до белизны вылиняло. Рядом вывеска, на которой уже с трудом можно разобрать надпись на английском: «Isaac Habif is here». Давно, конечно, Исаак не «here», а в лучшем, как сказано у Николая Эрдмана, из миров – за границей, где-нибудь в Майами, куда сразу после революции 1959 года уехало подавляющее большинство состоятельных кубинцев. А вывеска цела и приглашает клиентов – то ли в ателье, то ли в золотую лавку, то ли в зубопротезный кабинет Исаака Абифа.

Парадоксально: ощущение того, что вернулся в 50-е годы, охватывает тебя в стране, где власть провозгласила разрыв с прошлым и постоянно говорит об устремленности в будущее. Гавана словно опровергает эту риторику, старея и разрушаясь на глазах. Какой-то огромный портрет Дориана Грея, а не город.

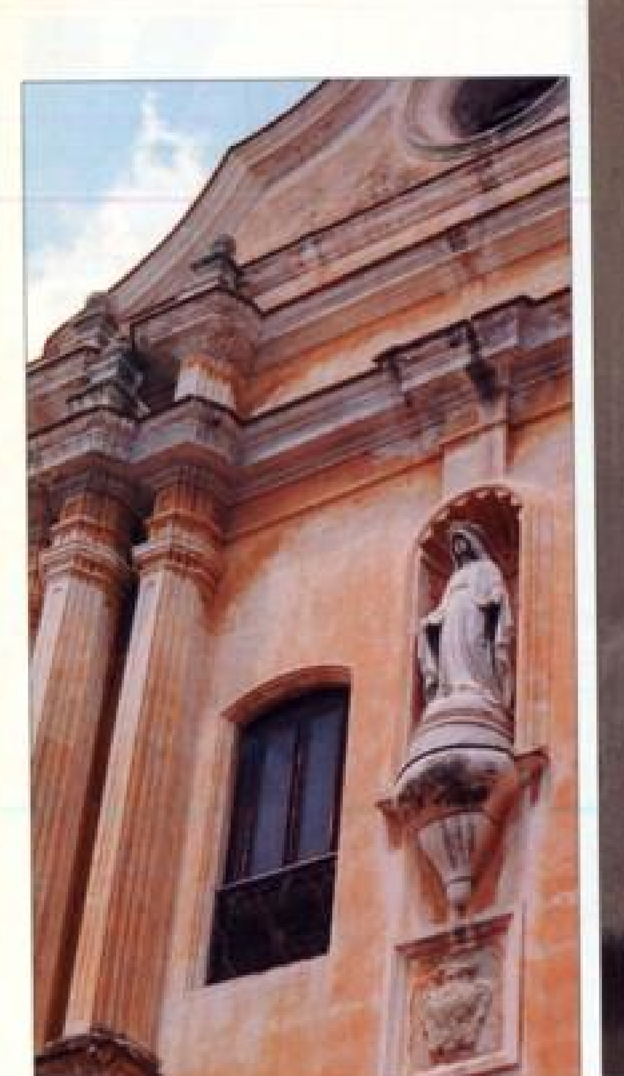

ГЛАВНАЯ, КАФЕДРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ ГАВАНЫ С СОБОРОМ 1777 ГОДА. КОГДА-ТО, ЛЕТ ТРИСТА НАЗАД, ЭТА ПЛОЩАДЬ НАЗЫВАЛАСЬ БОЛОТНОЙ И СЛУЖИЛА МЕСТОМ ГОРОДСКОЙ СВАЛКИ

Кирпич на голову никому не падает

Впрочем, будем справедливы: в последние годы хоть что-то делается, чтобы сохранить этот уникальный город, который буквально набит архитектурными шедеврами и просто красивыми и своеобразными зданиями. В начале 90-х Команданте объявил, что от краха, который уже обрушил европейский соцлагерь и влечет в тартарары Кубу, страну спасет туризм. За несколько лет при помощи иностранных инвесторов – главным образом испанцев и канадцев – были построены добрый десяток первоклассных отелей, новый аэропорт и приведены в порядок главные, так сказать, туристические объекты в Старой Гаване.

Сегодня ее «сердцевина» – Кафедральная площадь, Пласа де Армас, Старая площадь, несколько самых старинных улиц вроде Офисиос, Меркадерес, О'Рейли, Обиспо – подновлена, здесь уже можно ходить, не опасаясь, что на голову тебе упадет кирпич, направленный отнюдь не волей Воланда, а просто от резонанса твоих шагов соскользнувший с места, на котором давно уже держался по чистой случайности. Очищена от вековой пыли и подтеков фантастическая, избыточная даже для барокко красота Дворца генерал-капитанов и Паласио дель Сегундо Кабо. По соседству – скромная Темплете, небольшая, очень изящная церквушка, где триста с лишним лет назад состоялась первая в Гаване месса. Рядом с нарядными, белыми с голубыми балконами, постройками в испанском колониальном духе вроде дворца маркиза Де Агуас Кларас или дома графа Ломбильо – строгое, элегантное здание в стиле арт деко. Это музей естественных наук. Прежде, до революции, здесь, в лучшем месте города, распола-

галось посольство Соединенных Штатов.

Все это сияет после реставрации под лучами солнца. Голубые балконы колониальных дворцов – в тон безоблачного неба, туристы крутят головами, охают и ахают, наиболее образованные пытаются дать какое-то стилевое определение этой яркой и пестрой красоте. Они, видимо, забыли, что даже Карпентьер отступил перед этой задачей – определить архитектурный стиль Старой Гаваны – и отделался выводом о некоем «бесстильном стиле» и «особой кубинской барочности».

ХРАМ ДЕВЫ РЕГЛЫ – УДИВИТЕЛЬНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ СВЯТОЙ. ЭТО МУЛАТКА С БЕЛОЛИЦЫМ МЛАДЕНЦЕМ НА РУКАХ.
СЛЕВА: **ФАСАД ХРАМА ДЕВЫ МЕРСЕД В СТАРОЙ ГАВАНЕ**

Недавно я прочел, что специалисты насчитали в Старой Гаване 900 исторических зданий, представляющих значительную архитектурную ценность, причем 144 из них относятся к XVI и XVII векам, 200 – к XVIII, 463 – к XIX и 101 – к XX. И это только в Старой Гаване.

А помимо нее есть еще Ведадо – современный центр столицы, застроенный главным образом в XX веке по совсем иному принципу, чем Старая Гавана. Та, как писал Карпентьер, все время играет с палящим солнцем в прятки, уворачиваясь от него и прячась в тени, – отсюда искривленность и запутанность старогаванских улочек. Ведадо же выстроен без оглядки на природу, с американской прямотой и целеустремленностью. Строгие паралелли и перпендикуляры улиц расчертили все пространство на безупречные квадраты кварталов – 100 на 100 метров. Однако строгость планировки не помешала архитектурному разнообразию, и изысканные, пусть и обветшавшие особняки в стиле модерн (каких у нас, в Москве, осталось наперечет, вроде дома Рябушинского – Горького, а здесь – сотни) соседствуют с многоэтажными зданиями – великолепными образцами конструктивизма.

ВВЕРХУ СПРАВА: **ВИТРАЖ МЕДИОПУНТО. КАРПЕНТЬЕР НАЗЫВАЛ ЕГО «ТЕМНЫМИ ОЧКАМИ», КОТОРЫЕ ЛЮДИ НАДЕВАЛИ НА СОЛНЦЕ, ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ЕГО НЕВЫНОСИМО ЯРКИЙ СВЕТ**

А за Ведадо начинается Мирамар – район городских усадеб: двух одинаковых не встретишь. За всем этим ощущается дух соревнования, которым были одержимы здешние «застройщики», богатые кубинские семьи первой половины века: никто не желал ни уступать соседям, ни повторять их проект.

10 шагов в сторону

В общем, красот в Гаване много, однако приведена в порядок и спасена от дальнейшего разрушения пока что ничтожная их часть. Этакий исторический заповедник, центральный «пятачок» Старой Гаваны, по которому и водят, как овечек, туристов, предупредив, чтобы от «стада» не отбивались.

Отобьются – пусть пеняют на себя. В десяти метрах от всей этой музейной красоты – совсем другая Старая Гавана, грязная, шумная, полная колорита живой жизни и чреватая для чужака приключениями и даже опасностями. Нет, опасности криминального свойства не стоит преувеличивать: весь день можно проходить по этим улицам, не встретив ни единого косого взгляда. Но вот здесь пресловутый кирпич запросто может свалиться на голову, на каждом шагу ямы, и горшок из окна, как в средневековом городе, запросто выплеснут. Однажды на моих глазах рухнул двухэтажный дом – даже не рухнул, а как-то почти бесшумно, подняв лишь облако пыли, сложился и рассыпался, так он был ветх. Слава богу, в нем уже никто не жил. Случается, однако, такое и с жилыми домами.

Но, рискуя показаться варваром, скажу, что предпочитаю эту живую, осыпающуюся и разрушающуюся на глазах красоту обитаемых улочек, переулков и закоулков Старой Гаваны той, которая сверкает на нескольких отреставрированных для туристического обозрения площадях. Красота трехсот- и двухсотлетних построек куда более разнообразна, когда она одушевлена присутствием человека, а не превращена в музей. Изящество балконов, украшенных бесподобными решетками в виде арабесок, павлиньих хвостов и растительных орнаментов, становится еще более утонченным, когда они завешаны выстиранным бельем. Или когда, облокотившись на уникальную решетку, стоит красотка и на всю улицу переговаривается с остановившейся внизу, на мостовой, приятельницей. Или древняя старуха, устремив взгляд в

ГАВАНА МОТОРС

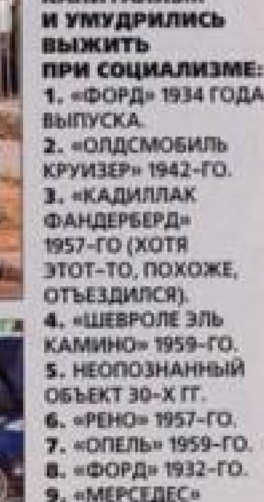

ОНИ ЗАСТАЛИ КАПИТАЛИЗМ И УМУДРИЛИСЬ ВЫЖИТЬ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ:
1. «ФОРД» 1934 ГОДА ВЫПУСКА.
2. «ОЛДСМОБИЛЬ КРУИЗЕР» 1942-ГО.
3. «КАДИЛЛАК ФАНДЕРБЕРД» 1957-ГО (ХОТЯ ЭТОТ-ТО, ПОХОЖЕ, ОТЪЕЗДИЛСЯ).
4. «ШЕВРОЛЕ ЭЛЬ КАМИНО» 1959-ГО.
5. НЕОПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ 30-Х ГГ.
6. «РЕНО» 1957-ГО.
7. «ОПЕЛЬ» 1959-ГО.
8. «ФОРД» 1932-ГО.
9. «МЕРСЕДЕС» 1953-ГО

ВЕЛОРИКША МОЖЕТ ОТДЫХАТЬ, ПОКА ТАКИЕ «МОТОРЫ» В СТРОЮ:
1. «ОСТИН» 1954-ГО.
2. «ВИЛЛИС» 1942-ГО.
3. «ШЕВРОЛЕ БЭЛЬЭЙР» 1957-ГО.
4. «ПОНТИАК» 1948-ГО.
5. «КАДИЛЛАК ФЛИТВУД» 1947-ГО (ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, КАК ЛИХО ОН ОБХОДИТ ЗАГЛОХШИЙ ПОСРЕДИ УЛИЦЫ «МОСКВИЧ»)

никуда, сидит на балконе. Уникальная цветовая гамма круглых узорчатых окон, в верхней части представляющих собой витражи – так называемые *медиопунто*, которые призваны рассеять и смягчить проникающие в дом лучи беспощадного здешнего солнца, – кажется более теплой и человечной, когда витраж запылен, закопчен и словно нехотя играет своими цветами.

Это жизнь. Музеев в мире много. Уникальность Старой Гаваны в том, что в здешнем огромном, из сотен «залов»-домов состоящем музее живут. Живут, приспособив шедевры архитектуры, художественного литья и витражного искусства к своим бытовым нуждам. Живут, не ценя окружающей красоты, а чаще даже пеняя на нее, потому что, понятно, в домах, построенных два века назад, нет элементарных удобств, и воду сюда доставляют в цистернах и поднимают на балконы в ведрах, на веревках, при помощи каких-то допотопных шкивов. Дома перенаселены, из одной просторной «колониальной» комнаты давным-давно «нарезано» несколько, причем рассечена она бывает часто не только по вертикали, но и по горизонтали. Пяти–шестиметровой высоты потолки позволяют поделить один этаж на два, соорудив наверху так называемое *барбакоа* – нечто вроде большого насеста (там действительно чаще всего ставится кровать).

Но в то же время живут здесь в какой-то внутренней гармонии с этой вековой красотой. Уверен, что грациозность здешних женщин воспитана во многом благодаря постоянному, с детских лет, созерцанию красоты архитектурных форм, сказочных узоров витражей, причудливых чугунных и деревянных орнаментов и плетений, которыми испещрены оконные ставни, балконные и лестничные решетки и *мампарас*.

Да, мампарас – это еще один непременный элемент старого гаванского дома – невысокие и не доходящие до пола ширмы, которые навешиваются на дверные петли. Они особым образом мизансценируют внутреннее пространство дома, создавая в нем уютные уголки и в то же время не отгораживая их наглухо и не препятствуя традиционному для кубинцев общению – во весь голос, перекрикиваясь из одного конца дома в другой. Жизни с затворенными дверями в Гаване не существует. Двери, окна – все открыто настежь и закрывается только на ночь. Слишком жарко и слишком активна кубинская натура, чтобы замкнуться в четырех стенах, отгородиться от того, что происходит на вечно оживленной, бурлящей тысячью сплетен и мелких происшествий улице.

Многоуважаемый «Кадиллак»

Если бы по примеру моего друга Карлоса Падрона, о котором я писал в предыдущем очерке, я составлял «список» главных ценностей Гаваны, то из его варианта, включавшего, напомню, мулатку, ром и сигару, я бы оставил только одну, первую позицию. Сигары и ром, будучи некурящим и не считая ром напитком богов, я бы потеснил. На второе место я бы поставил собственную красоту города. А на третье – немыслимые автомобили 40-х и 50-х годов, в основном американского производства, которые не просто до сих пор ездят по гаванским улицам, но составляют едва ли не большую часть городского автопарка.

Я вовсе не заядлый автомобилист, но не могу не оценить красоту, стильность этих «моторов» (как называют их сами кубинцы) и, главное, воплощенную в них «волю к жизни». Эти «шевроле», «доджи», «кадиллаки», «форды» и «опели», которые за десятилетия не съела ржавчина, не сгубила кошмарная смесь, заливаемая в них под видом бензина, не обездвижило отсутствие запчастей, – больше чем машины. Они сродни здешним людям, выживающим и не теряющим присутствия духа в нечеловечески тяжелых условиях. Впору объявить такой «мотор» национальным символом наряду с королевской пальмой и птичкой *токороро*. Что воплощает собою птичка, кроме богатства местной фауны, я не знаю, а вот продержавшийся сорок с лишним лет «мотор» мог бы стать символом национального характера.

Кубинцы, люди несентиментальные, к этим машинам относятся по-особому. Ушла, конечно, эпоха, когда автомобилям давали имена, но здесь, например, многие почтительно именуют свои «моторы» по году выпуска. Как-то я услышал от водителя, который меня подвозил:

БАЛКОН В ГАВАНСКОМ ДОМЕ – НЕ ПРОСТО АРХИТЕКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ. ЗДЕСЬ ПРОХОДИТ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЖИЗНИ ВСЯКОГО ОБИТАТЕЛЯ СТОЛИЦЫ. БАЛКОН – ЭТО МОСТ, СВЯЗУЮЩИЙ ДОМ И УЛИЦУ, НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ НЕ УПУСТИТЬ НИ ОДНОГО МАЛО-МАЛЬСКИ ПРИМЕТНОГО СОБЫТИЯ В ОКРУГЕ

– Мой *Сорок четвертый* еще дед купил, привез из Чикаго, когда ни у кого в Гаване такого «Кадиллака» не было. Ни одна женщина, когда дед тормозил около нее на улице и предлагал подвезти, не находила в себе сил отказаться...

Впору обратиться к 56-летнему «Кадиллаку», как чеховский Гаев – к шкафу: «Многоуважаемый...»

Гавана кабацкая

Гавана, конечно, всегда была, что называется, злачным городом. Иным город портовый, к тому же еще тропический, изобилующий красотой во всех ее возможных проявлениях, и быть не может. Не случайно средоточием злачных мест до революции и была та часть Старой Гаваны, которая примыкает к порту, – квартал Белен. Он держал в столице первенство по числу баров, таверн, казино, борделей и, как ни парадоксально, церквей на душу населения. Видимо, обитатели и прежде всего обитательницы квартала Белен грешили много, но и каялись часто. Причем церкви здешние – Белен, Эспириту Санто, Мерсед – самые замечательные во всей Гаване, уютные и человечные, не чета мрачно-торжественному Кафедральному собору или холодной, монументальной Саградо Корасон.

После революции новая власть попыталась разом покончить с дурной репутацией Гаваны. Проституция была запрещена, и бывшие Магдалины в срочном порядке прошли переквалификацию. Говорят, это была идея Че: переучить их на водителей такси. Переучили. Но новоиспеченные таксистки перехитрили революционную власть – они стали совмещать свою прежнюю профессию с вновь приобретенной. Те самые просторные американские автомобили с их бесподобно комфортабельными диванами – тогда-то «моторы» были еще и новехонькими – отлично для этой цели сгодились. Че, говорят, долго хохотал, когда узнал, как *путас* обвели его вокруг пальца.

СПРАВА: **СТОЛИЧНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ МАЛЕКОН – ОДНО ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ МЕСТ В ГАВАНЕ. СЮДА ПРИХОДЯТ ПОДЫШАТЬ МОРСКИМ ВОЗДУХОМ, ПОСМОТРЕТЬ НА ЗАКАТ СОЛНЦА, «ПРОГУЛЯТЬ» ДЕТЕЙ, ВЫПИТЬ И ЗАКУСИТЬ, ПОБОЛТАТЬ, ВДОВОЛЬ НАЦЕЛОВАТЬСЯ. ОДИНОКАЯ ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ НЕ ПРОЧЬ ПОЗНАКОМИТЬСЯ, – ОДИН ИЗ САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ МАЛЕКОНА**

Еще в 80-е я встречал этих таксисток со следами былой красоты на лице и былой профессии в повадках. Ездили они лихо. Правда, лишь одна призналась, чем занималась до революции. Конечно, в 80-е они уже «совместительство» не практиковали.

Так что разом вывести «родимые пятна прошлого», конечно, не получилось, но постепенно со славой «большого публичного дома», которой Куба пользовалась до революции, было покончено. Всякие там «интердевочки», конечно, дежурили в холлах гаванских отелей и в 70-е, и в 80-е годы, но это не в счет. Туристов из капстран на Кубе практически не бывало, «социалисты» же в большинстве своем блюли «облико морале».

Но в начале 90-х, когда Команданте распорядился развивать туризм и в Гавану хлынули всевозможные испанцы, итальянцы, немцы и латиноамериканцы, все «родимые пятна» вылезли вновь наружу.

Гавану заполнили проститутки – теперь их стали называть *хинетерас* («всадницы» в буквальном переводе) – и непременное «приложение» к ним: сутенеры, держатели подпольных борделей и игорных домов, продавцы наркотиков. Время было самое для Кубы тяжелое – «особый период», – и многие женщины шли на панель действительно, как персонажи Достоевского: чтобы не погибнуть с голоду и не дать пропасть семье. В середине 90-х туристы, возвращаясь вечером в отель «Гавана Либре» и спускаясь по самой «светской» улице города, Ла Рампа, проходили мимо стоявших шпалерами жриц любви всех возрастов и оттенков кожи. Куба стала превращаться во второй Таиланд, притягивая к себе любителей секс-туризма, педофилов и прочий мировой сброд. Столицу захлестнула преступность. Власти поняли, что «развитие туризма» эдак можно только угробить, и в считанные дни «вычистили» город. Выучка у кубинской полиции и госбезопасности классная.

Сегодня Гавана в любое время суток наводнена полицейскими, и туристы могут себя чувствовать в полной безопасности. Всякие «отмороженные», любители чересчур острых ощущений, перестали сюда ездить. Но полностью загнать джинна обратно в бутылку не удалось. Стоит выйти на улицу, и начинается:

– Quién tu eres? Español? Argentino? Italiano? Qué quieres? Una chica? Un chico? Puros habanos mas baratos que en la tienda? (Кто ты? Испанец? Аргентинец? Итальянец? Чего хочешь? Девочку? Мальчика? Гаванские сигары, дешевле, чем в магазине?)

Слышишь это по сто раз на дню. Однажды, раздраженный приставаниями особо наглого мальчишки лет пятнадцати, все допытывавшегося, кто я такой, я огрызнулся: «А ты кто такой?» Нимало не смутившись, он ответил:

– Yo soy jinetero! (Я – проститутка.)

Город деградирует. Гавана, которую я знал нищей, но гордой, вновь научилась продавать себя и попрошайничать. Она живет в ожидании доллара – в надежде его заработать, выклянчить, украсть. Живописная старуха с сигарой в зубах, сидящая на пороге своего дома, моментально отворачивается, увидев, что я хочу ее сфотографировать. Выставляет вперед указательный, скрюченный старческий палец: «Уан доллар – уан фото!»

У людей «крыша едет» при виде «зеленой бумажки», говорит мне гаванская домохозяйка Эудимия. Гаванцы стали меркантильны, что не было им раньше свойственно, вторит ей мой друг, университетский профессор Рейнальдо. Какую злую шутку сыграла судьба с Команданте, таким яростным противником Соединенных Штатов, на пятом десятке лет его власти превратив американский доллар в фетиш для кубинских граждан... ■

Изобретение велосипеда

Езда на велосипеде учит соблюдать важное правило: ты вертикален, пока ты в движении. Учит она и тому, что сохранение равновесия требует усилий

Лев Рубинштейн

МЕТАФИЗИКА

Где-то я читал о том, что черт знает когда, во всяком случае задолго до появления велосипеда, в российской глубинке жил некий человек духовного звания по фамилии Велосипедов – то ли просто латинская калька фамилии Быстроногов, то ли гениальное предвидение великого изобретения.

Интересно, кстати, почему про какого-нибудь псевдоноватора или вообще про человека, склонного выдавать прописные истины за откровения, принято говорить, что он «изобретает велосипед»? В том ли дело, что велосипед был изобретен очень давно? Но это вряд ли: бывают изобретения и подревнее, а велосипед появился всего лишь где-то в 60-х годах прошлого (или уже позапрошлого? – совсем запутали) века, то есть в общем-то недавно. Или дело в том, что велосипед признан изобретением простым и незамысловатым? Но бывают, согласитесь, изобретения и попроще. Например, катушка. Почему же все-таки велосипед? Подумать.

Велосипед, как правило, «изобретается» в детстве. Сначала – трехколесный. Именно на таких устраивались гонки по длиннющим коридорам коммуналок с обязательным сбиванием корыт и наездами на тетю Зою, несущую в вытянутых руках кастрюлю с борщом. Бывали последствия. Трехколесный велосипед исчезал куда-то вместе с молочными зубами, а взгляд начинал тоскливо косить в сторону стеклянной витрины магазина «Культтовары», где тебя застенчиво дожидался настоящий двухколесный «Орленок». А то и совсем взрослый «Прогресс». Или, скажем, ХВЗ. «Ты помнишь, что такое ХВЗ?» – спросил меня недавно мой однолетка-коллега. Ха, еще бы я не помнил ХВЗ, если именно на этой тяжеленной дрыне мой старший брат догонял грузовик, а грузовик возьми да затормози, а потом, ясное дело, кровища, свороченный набок нос, а завтра выпускной вечер – ну, в общем, понятно.

Считалось, что ХВЗ перейдет потом ко мне, но ко мне перешло лишь то, что от него осталось, а именно килограммов пятнадцать металла, несколько лет спустя сыгравших решающую роль в межотрядном соревновании по сбору металлолома.

Не было у меня в детстве велосипеда.

Нет денег, негде держать, «исправь сначала тройку по алгебре», то, сё...

«А мне вчера велик купили», — с плохо сыгранным равнодушием в голосе говорит мой дружок Боря Никитин. И попадает в точку, ибо я близок к обмороку. Я уже чую свежий запах машинного масла, я уже слышу шуршание крафтовой бумаги, которую следует безжалостно ободрать, чтобы явилось миру во всей своей красе это никелированное чудо. Я уже как бы отворяю со скрипом кожаную, похожую на кобуру сумочку с гаечными ключами, масленками, кусочками резины. А звонок? А пружинки под седлом? А про фонарик забыли? Ну как же так можно — забыть про фонарик?

У меня же, повторяю, велосипеда не было. Да и кататься я толком не научился. Во всяком случае садиться и слезать с велосипеда на ходу, перекидывая ногу через седло. А об езде без рук вообще не может быть и речи. А ХВЗ, если это кому-то интересно, — это Харьковский велосипедный завод. И всего-то.

Я изобрел велосипед уже во взрослом возрасте. Это произошло, когда я приехал на годовое жительство в Берлин и очень скоро понял: без него мне жизни не будет. Вряд ли тут сыграли свою роль историко-литературные обстоятельства. Вряд ли я вспоминал о молодом и худом Набокове, проносящемся на велосипеде по тем же самым улицам того же самого нелюбимого им города. На грунтовых дорожках Тиргартена я его не встречал. И когда в жаркий день я мчался на спуске в сторону озера Грюневальдзее, передо мною не маячила тень набоковского Годунова-Чердынцева, ехавшего туда же и не подозревавшего о поджидавшей его неприятности: возвращаться в город ему придется в чем мать родила.

Берлин, как и прочие немецкие города, — велосипедный рай. Специальные дорожки протянуты практически вдоль всех улиц. Мне казалось, что в Берлине на велосипедах ездят все. Но я тогда еще не побывал в Амстердаме. А когда побывал, увидел: вот там уж на велосипедах действительно — все. Да еще и на каких! Чем допотопнее велик — тем круче велосипедист. Да и как еще они ездят! Клянусь, что я видел человека, который на приличной скорости ехал вдоль канала, держа в одной руке зонтик, в другой — бутерброд. Китайский цирк, а не город.

Известно, что голландцы недолюбливают немцев. Один из мотивов этой давней неприязни связан с велосипедами. Во время нацистской оккупации жители Амстердама подверглись тотальной конфискации велосипедов. Для голландца — это почти кастрация. Война кончилась, а велосипеды так никто и не вернул. Нетрудно догадаться, что говорит в пивной пьяный голландец пьяному немцу. «Отдай мой велосипед», — говорит он. Немцу крыть нечем, он разводит руками.

Но я ездил по Берлину, не только превращая таким образом непонятный город в понятный, но и делая попутно ряд открытий. Например, я научился отличать водителей из бывшего Западного Берлина от водителей из бывшего Восточного. Первые уступают дорогу велосипедисту, вторые — нет. Понял я и главное. Езда на велосипеде учит соблюдать важное правило: ты вертикален, пока ты в движении. Учит она и тому, что сохранение равновесия требует усилий.

Езда на велосипеде не сжимает городское пространство, не деформирует его, как это бывает при езде на автомобиле или в метро, но делает его комфортным. Пешеход движется, пожалуй, чересчур медленно. Автомобиль — слишком быстро. С правильной скоростью движется велосипед.

Уезжая из Берлина, я оставил его у своих друзей как заложника, как гарантию своего возвращения. Так он там и стоит. Когда я звоню своим берлинским друзьям, я всякий раз прошу передать от меня привет «ему». А как еще? У велосипедов нет имен. Имена есть у коней, у кораблей, у поездов, на ранней поре автомобилизма — они присваивались автомобилям. Вспомним хотя бы ильфопетровскую «Антилопу-Гну» или ремарковского «Карла». У велосипедов нет имен, ибо странно было бы левую руку именовать Матильдой, а правую ногу Евксинией.

Кто-то из философов полагал, что цивилизация возникла как продолжение человеческого тела. Одежда — продолжение кожи, копье — продолжение руки и так далее. Велосипед вписывается в эту схему почти буквально.

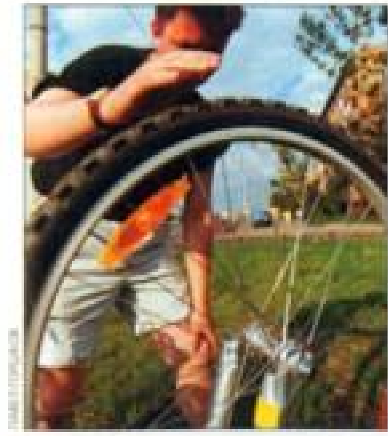
Изобретая человека, природа слегка ошиблась, приделав ему пару ног вместо пары колес. Изобретая велосипед, человек восстанавливает гармонию. Будем считать, что изобретение велосипеда — это работа над ошибками. ■

АНГЛИЙСКИЕ ДЕНДИ УЧИЛИСЬ ЕЗДЕ НА САМОКАТАХ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ШКОЛАХ И УСТРАИВАЛИ МЕЖДУ СОБОЙ СОРЕВНОВАНИЯ

Под музыку серебряных спиц

До велосипедного бума в России еще далеко, но желающих ездить на велосипеде становится все больше

Ирина Розенберг

РЫНОК

В ПОСЛЕДНИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ МОСКВА ПО ЧАСТИ ОБИЛИЯ ВЕлосипедов все больше начинает походить на европейские столицы. На улицах, особенно спальных районов, теперь нередко можно встретить катящих куда-то людей, а вдоль городских трасс — велосипедные базары, что свидетельствует о растущем спросе. «Еще три года назад в стране было не более 10 крупных фирм — дистрибьюторов велосипедов, а теперь их больше 20, — от-

ИСТОРИЯ

Самобеглые коляски

В отечественных работах по истории велосипеда принято утверждать, что машину эту изобрели не где-нибудь, а в России, причем дважды. Что же это были за открытия? Первый проект «самобеглой коляски» в 1752 году подал в Сенат сидевший в казанском остроге самородок Леонтий Шамшуренков. Получив под свой проект свободу и «кормовых денег по 10 копеек на день», он действительно создал нечто, напоминавшее, впрочем, скорее автомобиль на мускульном ходу, нежели велосипед. Поскольку лошади на Руси не перевелись, игрушка была забыта за ненадобностью. Вряд ли это можно считать чем-то особо революционным: подобного рода протоавтомобили создавались в Западной Европе, начиная с 1649 года, и неизменно оказывались не востребованы по той же причине. Второго предтечу велосипеда якобы создал крепостной мастер Ефим Артамонов. Согласно легенде этот слесарь, трудившийся на заводе в местечке Верхотурье, что под Пермью, собственноручно изготовил самодвижущуюся коляску, на которой сам же потом доехал до Екатеринбурга, а оттуда — в Петербург и далее в Москву, куда поспел аккурат к 19 сентября 1801 года, дню коронации Александра I; и, дескать, государь, подивившись в Сокольниках на чудо-машину, даровал Ефиму вольную, но тем не менее, когда тот вернулся в родное Верхотурье, там его якобы били кнутом за отлучку. Машину Артамонова, или то, что ею называлось, до недавнего времени можно было видеть в Нижнетагильском краеведческом музее; однако теперь экспонат убрали в запасник по причине общей сомнительности всей этой истории — в самом деле, уж больно она напоминает какого-то Левшу.

Но в любом случае корни велосипеда уходят в более раннее время. Еще в 1680 году в Нюрнберге Стефан Фарфлер сконструировал трехколесную самодвижущуюся машину с ручным приводом; с 1690 года во Франции была известна сходная машина под названием «селерифер». Само слово «велосипед» возникло также во Франции в конце XVIII века. Но все же истинным отцом этой машины следует признать барона Карла фон Дрейса. Служа старшим лесничим герцога Баденского, тот любил колесить по вверенным ему дубравам на сидячем самокате, к которому догадался приделать руль. Барон был так увлечен своей игрушкой, что повсюду рекламировал ее и однажды в 1817 году на пари преодолел расстояние от Карлсруэ до Келя, то есть 50 км, за четыре часа. Неплохой результат, если помнить, что надо было постоянно отталкиваться от земли ногами! Однако такие выходки не красят старшего лесничего, и барона уволили за легкомыслие. Фон Дрейс стал профессором механики в Мангейме и обессмертил свое имя, добавив к самокату ручной привод. Новая машина прозвалась в его честь дрезиной. Впрочем, соотечественники этой новинкой не заинтересовались; когда барон умер, а его имущество пошло с молотка, двухколесная машина была продана всего за пять марок. Ныне она хранится в Немецком

мечает главный редактор специализированного журнала «Вело-темпо» Владимир Гришечко. — Все больше фирм, торгующих спортивными товарами, включают в свой ассортимент велосипеды».

По словам представителей компании «Спортмастер», в последние годы спрос на велосипеды ежегодно увеличивается на треть. Представители крупных дистрибьюторских компаний, занимающихся продажей фирменных машин, уверяют, что бурное развитие велосипедного рынка в нашей стране прервал кризис. «Очень хорошо продавались даже самые дорогие модели, — подчеркивает Владимир Горяинов, ведущий менеджер компании «Триал Спорт». — С августа 1998-го продажи снизились. Но в этом году начали увеличиваться, и мы рассчитываем продать на 15—20% больше велосипедов, чем в прошлом. Велосипед все-таки гораздо привлекательнее другого спортивного инвентаря». С ним соглашается и директор компании «Арвес Маркет» Владимир Садрицкий, утверждающий, что спрос на велосипеды после кризиса постепенно восстанавливается.

По данным Государственного таможенного комитета, в Россию в прошлом году было ввезено 54 тысячи велосипедов. По данным Госкомстата, российские заводы выпустили 691 тыс. велосипедов (из них 269 тысяч — детские). Значит, в прошлом году как минимум 745 тыс. человек могли ими обзавестись. Конечно, для страны с 150-миллионным населением — это капля в море. Но, как у нас водится, реальные объемы продаж могут быть в несколько раз выше, поскольку официальная статистика не отражает настоящей картины. Во-первых, часть велосипедов ввозится в обход таможни. Во-вторых, таможенная статистика не учитывает продукцию из СНГ, а по оценкам Владимира Садрицкого, в России в год продается 300—400 тыс. только белорусских велосипедов.

За пять месяцев этого года в стране было произведено 264 тыс. велосипедов, при этом ежемесячный прирост производства составляет в среднем 10% (заметим, что за весь прошлый год производство выросло примерно на 20%). «Но я бы пока не стал утверждать, что в стране наступает велосипедный бум, — комментирует Юрий Белецкий, президент международного велосоюза «Пелетон» и директор одноименной фирмы по производству велосипедов (велосоюз занимается проведением соревнований среди любителей, фирма — производством недорогих велосипедов). — Если и можно говорить о велосипедном буме, то только относительно Москвы, в регионах же спрос очень низкий». Руководители салона «Арвес» (торгует велосипедами компании Baltik Vairas, входящей в немецкий концерн Panther) тоже считают, что объемы продаж велосипедов в нашей стране малы. «В Германии, например, в прошлом году каждый четвертый житель приобрел новый велосипед. И это при том, что у них и так процент обеспеченности велосипедами довольно высокий, — говорит один из менеджеров. — А у нас считалось хорошо, если продавался один велосипед на сотню человек». Однако большинство торговцев склоняются к тому, что раз в Европе все пересели на велосипеды, то мода через пару лет обязательно докатится и до России.

Далеко не уедешь

Российских велосипедистов можно разделить на две группы. Первая, малочисленная, — люди, не мыслящие свою жизнь без велосипеда, среди них немало бывших спортсменов. Они собираются в группы, устраивают между собой соревнования, повсюду ездят только на велосипедах, даже на работу, независимо от того, как далеко она находится. Эти люди, как правило, прекрасно разбираются в велотехнике и предпочитают покупать профессиональные машины. Вторая категория — просто любители, которые и составляют самую многочисленную группу покупателей. Рост популярности велосипедов среди любителей сдерживается как минимум двумя факторами.

Первый — технического характера. В крупных городах попросту негде ездить, разве что наведываться в ближайшую булочную, поэтому большинство рядовых потребителей покупает велосипед для дачи. Передвигаться на более длинные расстояния — проблематично. И экология не слишком благоприятная, так что к велосипеду неплохо прикупить еще и противогаз. К тому же отсутствие специальных велосипедных дорожек предполагает, что человек должен быть очень опытным ездоком. Иначе он рискует в худшем случае попасть под машину, в лучшем — ехать под аккомпанемент автомобильных клаксонов и выслушивать брань разъяренных водителей. Тот, кто водит машину, знает, как раздражают на дороге горе-велосипедисты, путающиеся под колесами. Рассчитывать на то, что в Москве, как в других европейских городах, в ближайшее время нарисуют велосипедные дорожки, не приходится (не говоря об обустройстве парковок), к тому же на многих улицах для этого просто не хватит места. И даже если эти дорожки нарисовать, то едва ли автомобилисты станут уважать права «меньших братьев» — ездят же недисциплинированные российские водители по дорожкам для троллейбусов, по встречной полосе, а кто понаглее, и по тротуару.

Вторая причина, сдерживающая спрос на велосипеды, — экономическая. Даже самые дешевые фирменные импортные «машины» недоступны по цене для основной массы покупателей. Особенно низок спрос на фирменные велосипеды в регионах. Например, компания «Спортмастер» половину своих велосипедов продает в Москве, а другая половина расходится по стране, включая Санкт-Петербург.

По словам Владимира Садрицкого, наибольшим спросом сегодня пользуются отечественные велосипеды и белорусский «Аист». Стоят они примерно 1,5—1,7 тысячи рублей, а некоторые модели можно купить и за тысячу. Именно такая цена приемлема сегодня для большинства рядовых потребителей, не случайно многие торговцы импортными велосипедами стараются включить в свой ассортимент и отечественные. Но, как утверждает Юрий Белецкий, дешевых велосипедов не хватает.

Моя коллега, решившая купить для своей пожилой мамы велосипед, чтобы она ездила на даче за продуктами, обзвонила несколько фирм, и в большинстве ей сказали, что отечественных велосипедов в наличии нет и надо некоторое время подождать. «Мы уже очень давно сотрудничаем с российскими велозаводами, и очень часто с их продукцией случаются перебои. То у заводов нет денег на покупку комплектующих, то на оплату электроэнергии, вот они и простаивают», — комментирует Владимир Садрицкий.

Московские власти намереваются строить велодром в каждом округе. Всего планируется построить девять велодромов, которые будут представлять собой трассу с прямыми углами и крутыми виражами, рассчитанную как на детей, так и на взрослых. Те, у кого нет своего велосипеда, смогут взять машину напрокат.

Народный велосипед

Цена — пожалуй, единственное, что привлекает в российских велосипедах, их качество оставляет желать лучшего. Теоретически и в России можно производить товар европейского класса, просто собирать его надо из импортных комплектующих. Но тогда цены на велосипеды возрастут — так что на российских велозаводах все остается по-прежнему.

Иностранные инвесторы в Россию не торопятся, хотя российские торговцы спортинвентарем считают, что сегодня велосипед — наиболее перспективный товар. Российские фирмы, торгующие велосипедами, уже начинают подумывать о налаживании собственного современного производства в России. В основном речь идет о сборке.

Сборку велосипедов из тайваньских комплектующих уже организовала в Елабуге фирма «Диокл», товар производится под маркой «Твел» и стоит 130—180 долларов. Международный союз «Пелетон» организовал одноименную фирму по производству так называемых семейных велосипедов. По словам Юрия Белецкого, это разработанный заново складной универсальный велосипед типа «Камы» и «Аиста», но более прочный. На нем может кататься вся семья, достаточно отрегулировать по росту сиденье и руль. «Пелетон» выдерживает нагрузку до 100 кг, при этом ездить на нем может даже семилет-

ПРОИЗВОДСТВО

От цены до качества

Велосипеды можно разделить на следующие группы: шоссейные, дорожные, туристические, городские, горные. Каждая группа делится на подгруппы. Например, горные велосипеды бывают для скоростного спуска, езды по пересеченной местности и пр. Именно горные велосипеды в последние десятилетия приобрели особую популярность в мире.

Мода на них возникла в США в начале 70-х годов. «Молодежь в Калифорнии начала собирать горные велосипеды из обычных шоссейных — они усиливали подвеску, навешивали дополнительное оборудование, — рассказывает главный редактор журнала «Вело-темпо» Владимир Гришечко. — Потом появились фирмы, которые стали конструировать и делать горные велосипеды вначале исключительно для занятия спортом, а позднее и для любителей».

В нашей стране горные велосипеды тоже популярны. «Российские торговцы завозят и шоссейники, но они не пользуются большим спросом, — говорит Владимир Гришечко. — У нас ведь катаются в основном по лесу, на дачах, а тут горные велосипеды подходят как нельзя лучше. К тому же горные велосипеды и выглядят круче».

Лидерами в технологии конструирования горных велосипедов считаются американские фирмы. В частности, JT, Kona, Scott, Mongoose, Cannondale и пр. Однако американцы только разрабатывают дизайн и технологию. Производят велосипеды в основном в странах Юго-Восточной Азии, преимущественно на Тайване, где американцы либо имеют собственные производства, либо размещают заказы на местных велосипедных заводах. Кроме американцев горные велосипеды разрабатывают также немецкие, итальянские, тайваньские фирмы.

Кстати, тайваньские фирмы считаются достойными конкурентами американских. Наиболее известные среди «чисто» тайваньских фирм (то есть тех, которые и разрабатывают, и производят свою продукцию на Тайване) — Merida, Giant, Wheeler, KHS, и стоит их товар ненамного дешевле американских. Недавно производство горных велосипедов освоило литовское предприятие Baltic Vairas, которое купили немцы. Литовцы производят велосипеды под маркой Panther из тех же комплектующих, что и производители фирменной продукции с мировым именем. Качество продукции специалисты оценивают как вполне конкурентоспособное. Не случайно 85% велосипедов Baltic Vairas продается в Германии, остальное — в других странах, в том числе и России.

Примерно 90% фирменных горных велосипедов производятся из комплектующих японской фирмы Shimano, поставляющей на мировой рынок навесное оборудование — втулки, тормоза и пр. Велосипедные рамы американские фирмы, как правило, проектируют сами.

Если вы можете позволить себе импортный велосипед, то лучше всего выбирать известную марку: как правило, у таких фирм в России есть официальный дистрибьютор, который отвечает за обязательную гарантию. Покупать велосипед известной фирмы лучше еще и потому, что определить качество товара по цене практически невозможно. «За безродную импортную продукцию торговцы просят от 130—150 долларов, а то и больше, примерно столько же стоят простейшие фирменные тайваньские модели», — поясняет главный редактор «Вело-темпо» Владимир Гришечко. Кроме того, разница в цене на одну и ту же модель в разных местах может составлять 200—300 долларов, что равно стоимости простейшей фирменной модели.

Самые дешевые модели американских GT стоят примерно на 100 долларов дороже аналогичных Merida, а цены на литовские велосипеды Panther начинаются от 120 долларов, при этом литовская компания не производит дорогих велосипедов с дорогостоящим навесным оборудованием (цена в фирменном магазине не превышает 550 долларов).

Цена велосипеда в основном зависит от его назначения и соответственно от исходных материалов и комплектующих. Цену горного велосипеда определяет главным образом рама. «В стоимости массовых моделей доля рамы составляет 25—30%, а в спортивных доходит до 80—90%», — говорят представители «Триал спорт». В более дешевых моделях велосипедов рамы делаются из стали, в «средних» — из алюминия, а в самых дорогих рамы бывают из легкого и прочного сплава карбона.

В целом же самые дешевые массовые модели горных велосипедов стоят примерно от 150 до 400 долларов в зависимости от фирмы-производителя и комплектующих. На такие велосипеды и приходится 50% продаж фирменного товара, именно такие велосипеды специалисты рекомендуют покупать новичкам. Но стоит иметь в виду, что большие нагрузки им не рекомендуются. Цены на горные велосипеды средней группы варьируются примерно от 500 до 1000 долларов, это либо высшая ступень любительских велосипедов, либо низшая ступень спортивных. Собственно спортивные модели доходят до 8—10 тысяч долларов.

У фирменных горных велосипедов не существует деления на женские и мужские, их подбирают по росту и весу (каждая модель выпускается в 4—6 вариантах). Так, человеку ростом 160 см рекомендуется велосипед с 14-дюймовой рамой, двухметровому великану — с 22—23-дюймовой рамой. Если неправильно рассчитать, рама может треснуть.

И. Р.

музее Мюнхена, и в отличие от Нижнего Тагила здесь все без обмана.

Краткий расцвет увлечение самокатом пережило в Англии в 20-х годах XIX века. Там он сделался фирменным знаком знаменитых лондонских денди. Их самокаты изготавливались в виде потешных лошадок, с мордами и хвостами, и назывались «денди-конями». Этот карнавал был пародией на феодализм, символом которого выступала верховая езда. Именно в Англии в 1818 году был выдан и первый патент на велосипед. Запатентованный предмет описывался как «машина, служащая для уменьшения трудов и усталости от хождения, позволяющая в то же время использовать большую скорость и обгонять пешеходов».

Следующий этап истории велосипеда связан с изобретением в 1836 году шотландцем Гевином Дальзелем педалей, избавивших ездока от необходимости отталкиваться ногами. С этого момента размеры переднего колеса начали неудержимо расти, пока не превысили человеческий рост. Разумеется, такая конструкция была весьма неустойчива, особенно если учесть отсутствие тормозов. Последние были придуманы уже в середине XIX века, независимо в Германии и во Франции. Почтенный слесарь из немецкого городка Оберндорф Филипп Фишер до старости разъезжал по клиентам на велосипеде собственного изготовления — с тормозами. Бюргеры смотрели на него как на эксцентричного чудака: самодвижущаяся машина считалась детской забавой. На своем изобретении Фишер не заработал ничего; лишь в 1884 году его сын Фридрих открыл фабрику по производству велосипедов. В отличие от Фишера француз Пьер Мишо, сконструировавший велосипед с тормозами в 1855 году, сам поставил на конвейер производство своих «мишолинов» и, продавая их по 500 франков за штуку, стал первым человеком, разбогатевшим на этом изобретении. В 1858 году англичанин Джон Шергольд придумал велосипедную цепь — отныне седок не был прикован к одному из колес, а седло съехало к середине рамы.

Во второй половине XIX столетия изобретения велосипеда посыпались как из рога изобилия. С каждым новым усовершенствованием машина приобретала все более знакомые нам очертания: 1867 год — спицы, 1868 год — резиновая обивка обода, 1869 год — ведущее заднее колесо. Велосипеды постепенно перестают быть экзотикой: в Париже в 1869 году их насчитывается 1300 штук, а через тридцать лет — в пятьсот раз больше. И тем не менее основной дефект такого способа передвижения — тряскость никуда не девалась вплоть до 1885 года. В этом году шотландский врач Данлоп, купивший своему сыну новый «бициклет», задумался над тем, как бы избавить мальчика от непрерывной тряски. Ему пришло в голову взять садовый шланг и обернуть в него колеса. Первоначально он экспериментировал со шлангом, наполненным водой, но потом, когда эта конструкция оказалась слишком тяжелой, быстро догадался надувать отрезок шланга воздухом; ему же принадлежит идея ниппеля. Так велосипед избавился от долго сохранявшейся за ним презрительной клички «костотряс». Количество изобретений и усовершенствований, связанных с велосипедом, не иссякало: например, в 1892 году во Франции было выдано 1000 патентов, в Англии — 2400, в США — 4000. Из самых главных и последних: в 1893 год размеры заднего и переднего колес окончательно сравнялись между собой, а в 1898 году была придумана «трещотка», то есть свободный ход. Таким образом, продолжавшееся весь век развитие завершилось — конструкция достигла окончательного совершенства!

Накануне XX столетия велосипед был невероятно популярен: с 1882 года в Москве выходил журнал «Велосипедист и речной яхтклубист»; проводились бесконечные соревнования «циклистов»; выпускалась специальная обувь и специальные «велодоги» — револьверы, чтобы отстреливаться с седла от деревенских собак; государство снабжало велосипедами почтальонов и курьеров; сперва в Германии, а затем и в других странах начали быстро создаваться велосипедные войска (в России они назывались «самокатными»); разрабатывались велосипеды спортивные, охотничьи, складные, детские, дамские, разведывательные и т.д. Эта повальная велосипедная мания отчасти являлась отражением демократизации общества — или, если смотреть с иной точки зрения, его эстетического опрощения. Один английский критик с возмущением писал в 1900 году: «Езда на велосипеде — признак потери человечеством эстетического чувства. Ни один мужчина и ни одна женщина с малейшим проблеском эстетического вкуса ни за что не согласятся принять ту нелепую позу, которая необходима для такой езды!» Однако если позднее что-то и лишило велосипед его привлекательности, то это автомобиль. Период вторичной популярности «самобеглой коляски» начинается уже в 60-е годы XX века, с распространением идей экологии и здорового образа жизни. Именно тогда и возник знаменитый «Марш велосипедистов»: «...сядешь — и просто нажимаешь на педаль».

Сергей Иванов

ний. Поскольку велосипед «Пелетон» предполагается делать из российских деталей, он и стоить будет примерно 1,5 тысячи рублей. Пока производство идет на базе Пензенского велозавода, но «Пелетон» уже достраивает свой собственный завод.

Семейные велосипеды предполагает собирать в Москве и фирма «Арвес Маркет». «Мы продаем недорогие велосипеды Cross Montano, которые производятся на болгарском заводе, принадлежащем итальянцам. Чтобы удешевить товар, будем собирать его здесь, — рассказывает руководитель фирмы Владимир Садрицкий. — Мы уже создали на базе Лианозовского электромеханического завода цех по сборке велосипедов, начнем с детских, а потом будем делать здесь и семейные». Сегодня велосипеды Cross Montano стоят от 115 до 650 долларов.

Остается надеяться, что опыт внедрения на российских заводах производства более качественных велосипедов подхватят другие фирмы. И тогда, возможно, количество людей на велосипедах в нашей стране увеличится. ■

ЛИРИКА

Голубая «Мифа» из детского мифа

Правую ногу, как в кавалерийское стремя, на чуть поданную вперед педаль, левую быстрым махом через седло, затем мощным упором в уже провернувшуюся другую педаль — и ты с места в карьер набираешь скорость. Научиться рулить, коли у тебя объявился двухколесный конь, невелика доблесть, но вот превратить его в продолжение твоих рук и ног — задачка посложнее школьных. А пройти вираж без рук, одним корпусом склоняя велосипед к повороту! А перепрыгнуть через препятствие, сначала передним колесом, потом задним! А с ходу развернуться на месте, тормознув на юз и выставив для опоры негнущуюся ногу! А задом наперед, спиной к рулю, да с поворотами и вывертами!

Теперь, когда так лихо гоняют на роликах, скейтбордах, дельтапланах, картах, водных мотоциклах, нашел чем хвастаться, нашел, что вспомнить, — 50-е годы. Но я прожил с велосипедом лучшие годы своего отрочества и голубую «Мифу», так же, как сменившего ее стального отлива «Туриста» с тремя шестеренками переключения передач, гоночным рулем, узкими, почти спортивного вида шинами, вспоминаю с благоговением.

Еще в чести были самокаты на шарикоподшипниковом ходу, с металлическим лязгом извлекавшие из асфальта искры, но их уже вытесняли велосипеды. Куда делись довоенные, на каких разъезжала, к примеру, Стрелка — Любовь Орлова, одному богу известно, но стали появляться немецкие «Мифы» и «Диаманты», чешские «Стадионы», наши ХВЗ и ЗИЛы. И не только на ярмарке в «Кубанских казаках», но и у нас во дворах. Поначалу один-два и длинная очередь, канючащая: «Дай прокатиться». Собственный велосипед был зримым свидетельством родительского достатка, а отсутствие его — быть может, первым уроком социального неравенства.

Наш двор — не двор, а целый городок из двухэтажных двенадцатиквартирных домиков, построенный немецкими военнопленными между Беговой и Хорошевкой и сегодня доживающий свой век, — был идеальным местом для велосипедного времяпрепровождения. Мы гоняли, как душе заблагорассудится, устраивали соревнования, выписывали кренделя вокруг девочек, чьи велосипеды с изогнутой рамой, надо сказать, презирали.

А тут по соседству, на стадионе Юных пионеров выстроили бетонный трек. Как давно это было, поймет тот, кто помнит имена, которые я сейчас назову. Я воочию видел, как никому еще тогда не известный Ростислав Варгашкин выиграл гит у самого знаменитого в те времена гонщика Вениамина Батаена. Странно, но никто из обитателей наших дворов, прилегающих к пионерскому стадиону, не прославился на велосипедном поприще. Вот знаменитых хоккеистов и фигуристов выросло предостаточно, благо на СЮПе были и хоккейная коробка, и зеркальный лед для фигуристов.

А мы просто катались, упиваясь новым ощущением пространства и времени. Это было быстрее, чем самый быстрый бег. И спокойнее, чем самый спокойный сон. Это был сон наяву — самый счастливый, давний, когда ты умел летать. Мир открывался тебе по-новому. И новым становился ты. Вот что такое велосипед, если подпустить немного пафоса.

А если попросту — выехать за пределы двора вопреки наставлениям родителей и рвануть километров за семь в Серебряный бор на берег Москвы-реки, или в Покровско-Стрешнево, или вообще куда твоей душе угодно. И стать свободным.

У меня есть белесая фотография 50-х годов, на которой изображены я, опирающийся на гоночный руль своего «Туриста», и мой товарищ, ныне известный писатель и журналист. На днях мы степенно гуляли с ним по дачной аллее, которую когда-то утюжили колесами своих великов. «Но сначала у тебя была «Мифа», а у меня ЗИЛ», — сказал он. И я в мгновение ока вспомнил этого мастодонта — тяжеловесного, под стать собратьям-грузовикам, грубо сбитого, с шинами широкими, как галоши. А еще имелся в дачном поселке у одного из приятелей велосипед ВСА. ВСА — это по-английски: велосипед был привезен отцом нашего приятеля из Англии. В этой чудо-машине была совершенно невероятная вещь. На втулке между спицами переднего колеса помещалась хромированная круглая плоская штуковина, которая, оказывается, давала ток фонарику-фаре. В наших моделях эту роль исполняла динамка, своим шершавым ободком терщаяся о колесо. Ее надо было настраивать-перенастраивать, чтобы прилегала плотнее к шине; следовало мчаться, сломя голову, сквозь ночь, дабы она вертелась с достаточной для получения электроэнергии проворностью, а тут — на тебе, крутанул педали — и свет горит. Чудеса!

Подлинное велосипедное житье начиналось в летние каникулы, хотя узаконенный простор передвижения не казался таким сладостным, как городские партизанские вылазки. В нескольких километрах от нашего поселка пролегало Минское шоссе, и на его 23-м километре устраивались все старты и финиши чемпионатов СССР по шоссейным гонкам. *Они* сгущались разноцветной тучей перед стартом и уезжали вдаль, а мы ждали два с лишним часа, пока они вернутся, если они мерились силами на ста километрах. А если они уходили в многодневную велогонку по маршруту Москва — Харьков — Москва, то мы ждали недели две, читая в газетных отчетах, кто выиграл очередной этап. А чтобы было не скучно ждать, смастерили из фанеры подобие шоссе, расчертили его, вылепили из пластилина нечто вроде фигурок велогонщиков (шлемы были из колпачков от зубной пасты) и, кидая шестигранный кубик, передвигали своих кумиров на столько клеточек, сколько им выпадало. Мой тогдашний кумир Виктор Вершинин побеждал и на шоссе, и на фанере. Виктор Капитонов уже существовал, но на нашем велодроме первенствовал нечасто. Пока не пришел 1960 год, когда он выиграл Олимпиаду в Риме. Эта победа для меня самая памятная из всех олимпийских побед — он победил за всех нас.

Я не помню, в какой момент расстался с велосипедом. Когда посадил на раму девушку — между рулем и моими вращающими педали коленками — и нежно покатил ее вперед? В отсутствие дискотек это было волнующим приключением. Или когда поступил в институт? Или когда он перешел к моему младшему брату? Но вот только теперь понимаю, что никогда не расставался с ним.

Дайте мне шанс. Левую ногу, как в стремя, привычный взмах другой, явь как сон, сон как явь. Я вечный велосипедист.

Александр Авдеенко

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Какой настоящий ездок не любит кататься

Великолепная «восьмерка»

Маша Гессен

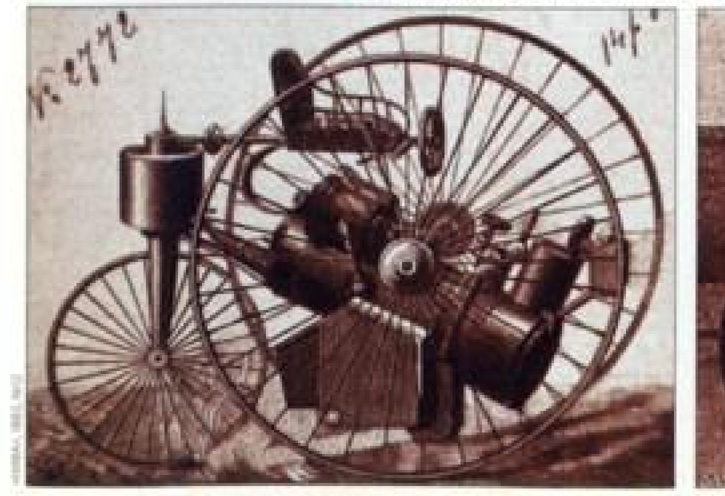
ПРАКТИКА

Два подростка — один коренастый и болтливый, другой длинный, нескладный и молчаливый — показывают нам, на что они способны. У обоих велосипеды класса BMX (произносится Би-эм-экс): маленькие колеса (диаметр на треть меньше, чем у обычного взрослого горного велосипеда), длинные рамы, к втулкам, как на цирковых велосипедах, приспособлены так называемые пеги — трубки, на которые наступает ездок при исполнении фишек, то есть трюков.

Тот, что поменьше, 17-летний Сергей Летунов, умеет прыгать: в овражке в лесу близ станции метро «Алтуфьево» он разгоняется на спуске, затем на выезде подскакивает. Еще он умеет ездить кругами на площадке перед типовым школьным зданием, на ходу перемещаясь с левой стороны велосипеда на правую. Скажем, начинает, стоя обеими ногами на левых пегах — задней и передней, затем перекидывает левую ногу на правую пегу переднего колеса — в этот момент он едет задом, балансируя на переднем колесе своего велосипеда, ну и так далее. И еще он много чего может, например подпрыгивать на переднем или заднем колесе. Все, что делается на площадке, называется «флэтленд» — «плоская поверхность» по-английски, — и основное правило тут такое: «Трюк считается законченным только тогда, когда вы ни разу не наступили на землю во время его выполнения и после выполнения поехали дальше». Сергей учится на юриста.

Длинный Кирилл, 16-летний школьник, катается в стиле «стрит» (уличный). Здесь главное правило — остаться в седле. Спецы по «стриту» прыгают с бордюров и лестниц, катаются по перилам — то есть делают примерно все то же самое, что роллеры, только на очень легких (9 — 10 кг) велосипедах BMX.

Еще есть стиль «верт», он же «рампа», он же «хаф-пайп», то есть полтрубы, в которой, собственно, и катаются. Основ-

ГОРНЫЙ ВЕЛОСИПЕД В СВОЕМ СЕМЕЙСТВЕ — ТО ЖЕ, ЧТО ДЖИП В СЕМЕЙСТВЕ АВТОМОБИЛЕЙ

ная цель здесь — полетать: в трубу влетают, из нее же и вылетают, и, как выражается Сергей, «возможность убиться здесь очень большая». Посудите сами: один из мировых лидеров в этом виде спорта даже прыгал с вертолета в трубу! Любители «верта» носят не только шлемы, но и защиту на все тело, что-то вроде панциря.

В Москве Би-эм-эксами занимаются очень немногие: человек сто, прикидывают Сергей и Кирилл. Некоторые из них попались на глаза Сергею в мае прошлого года на ВВЦ — он там катался на роликах, а компания показывала свои «фишки». «Это была любовь с первого взгляда», — говорит он. Он немедленно поехал и купил себе велосипед за 400 долларов. А вообще-то он не садился на велосипед с третьего класса. Кирилл в отличие от него на колесах всю жизнь. Свой первый BMX купил пару лет назад, чтобы кататься на даче, но когда увидел спортсменов в городе, перетащил его в Москву. Теперь отрабатывает прыжки в основном около спорткомплекса «Олимпийский». А познакомились эти двое около велосипедного магазина «Высшая лига».

Все московские Би-эм-эксовцы — самоучки, «фишки» выуживают, как правило, в Сети, затем выучивают. Сергей считает, что этот вид спорта необходимо пропагандировать: «Эти велосипеды самая городская вещь — как брейк-дансинг. Вы обязательно напишите».

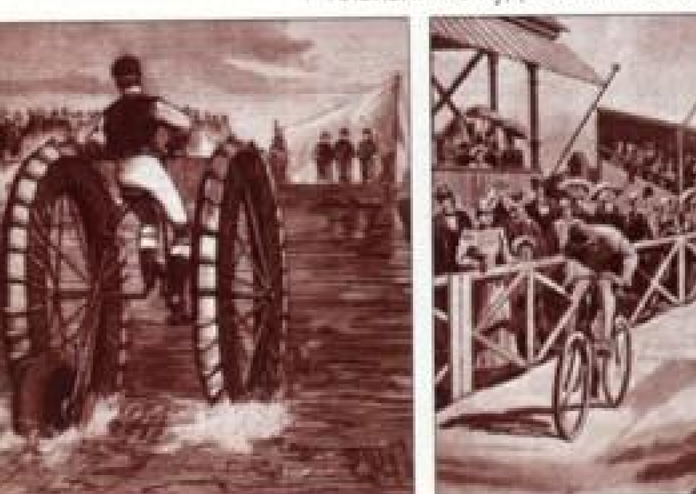
История любви

Ну, я написала. Но, право слово, разве это велосипеды? Колеса от роликов, руль от самоката. Велосипед, даже если он, например, трехколесный, должен быть машиной, а не игрушкой. У меня был трехколесный велосипед, под колеса которого с упорством самоубийцы (или коварством разбойника) ежедневно бросался двухлетний соседский мальчик (я была на год старше). Затем был велосипед с толстыми шинами — марки не помню, — к которому прилагались дополнительные пластмассовые колесики, решительно отвергнутые мной в пользу перманентно ободранных коленей. Потом был велосипед «Школьник», на который я вскарабкивалась, соответственно, ежедневно после школы, на ходу выплетая из волос ненавистные ленточки. «Орленок» украли с лестничной клетки — я успела покататься на нем меньше недели.

Следующим летом папа отдал мне свой «Спорт» — жест немыслимой щедрости, ведь еще за пару лет до этого он любовно обматывал его гнутый руль изолентой. Это был замечательный велосипед, 10-скоростной, легкий, с алюминиевыми ободами изящнейших колес, абсолютно не приспособленных для дорог любого города, тем более Москвы. Невзирая на постоянные «восьмерки», я прокаталась стоя пару лет, потом еще столько же уже в седле, хотя, если честно, до рамы этого размера я так до сих пор и не доросла.

Только такое катастрофическое событие, как эмиграция, могло заставить меня расстаться со «Спортом». Я даже не помню, кому он достался. Мне было 14 лет, и жаловаться на потерю велосипеда казалось несолидным, когда вокруг все плакали по куда более веским причинам. Родители тоже не проронили ни слова о «Спорте», но, когда в американском городе Бостоне я лежала с гриппом, вкатили в комнату подержанный, но прекрасный «Ралей», такой же синий, такой же 10-скоростной и с таким же гнутым рулем. Я ездила на этом велосипеде круглый год, но как-то, опаздывая на вечернее занятие в художественной школе, я впопыхах пристегнула к столбу только переднее его колесо — и это было все, что осталось от велосипеда к концу занятия.

Следующий велосипед, точно такой же, я купила уже на свои деньги, устроившись по окончании школы работать на бензоколонку. Покупка позволила мне сменить работу: я стала велосипедным курьером. Теперь подобные службы есть во всех крупных американских городах. Курьеры с мобильными телефонами ездят на тяжелых горных велосипедах с городскими шинами и в Нью-Йорке, во всяком случае, ежегодно становятся виновниками нескольких несчастных случаев со смертельным исходом: заезжая на тротуары, они сбивают пешеходов. Я же работала в первой в Америке компании, предлагавшей услуги велокурьеров, которые в условиях большого города оказались намного шустрее автомобилистов. Нас было человек 20, и все мы пребывали в состоянии постоянного восторга от нашей экзотической работы, так что не обращали внимания на ужасные ее условия. Работа была сдельной (за каждую доставленную посылку мы получали от 90 центов до шести долларов в зависимости от зоны доставки), оплачивалась одинаково круглый год, мы пользовались собственными велосипедами, которые сами и чинили, и — главное — у нас не было медицинской страховки. Попавшие в аварию курьеры теряли работу, лишь в редких случаях владельцы компании определяли раненых наездников на временную работу в диспетчерскую. Поэтому телефоны компании обслуживали исключительно люди, одетые в гипс, иногда с ног до головы.

Мой 10-скоростной конь оказался на редкость прочным. Он выдержал два прямых столкновения с неожиданно распахнувшимися автомобильными дверями (в одном случае мне удалось ухватиться за дверь, в другом я через нее перелетела). Ему были нипочем снег, дождь и палки в колесах. А потом, на моих глазах, когда я шла отстегнуть его от столба, его смяло в лепешку заднее колесо заехавшего на тротуар грузовика.

Мой следующий велосипед стоил безумных денег — 150 долларов на распродаже. Уценен он был, я полагаю, потому, что был ни на что не похож: вроде как BMX, но с большими колесами. Но не такими большими, как у обычного взрослого велосипеда. Он был красив. Тогда велосипеды с толстыми шинами только появились в продаже, и мне завидовали все велокурьеры, кроме одной девушки, у которой был горный велосипед. Вскоре к моему велосипеду прибавился один из первых замков марки «Криптонайт» — в форме подковы, сделанный из специального сплава, якобы не поддающегося распиливанию. Компания раздала эти замки велокурьерам в обмен на право сфотографировать нас для рекламы.

Компания рекламировала замок как 100-процентно надежный, но такой надежности не бывает. Мой чудесный, ни на что не похожий велосипед марки «Юнивега» исчез вечером, в первый же день моей учебы в университете в Нью-Йорке. На месте преступления осталась огромная яма, рядом с которой валялся столбик, к которому был пристегнут велосипед. Денег у меня теперь не было, так что моим средством передвижения стал велосипед-найденыш, модель 50-х годов, почему-то золотого цвета. Он скрипел всеми суставами, но все равно мне удавалось в каникулы подрабатывать курьером.

Первый перерыв в моей велосипедной жизни наступил в 1991 году, когда я переехала в Лос-Анджелес, страшный город, где никто не ходит пешком и даже в дома заезжают на автомобилях. Я крепилась год, но потом все же купила горный велосипед и доказала, что прекрасная солнечная погода, которая стоит в Лос-Анджелесе круглый год, может доставлять не меньшее удовольствие, чем хороший кондиционер в машине. Правда, вскоре после не очень приятной встречи с городским автобусом я перебралась в Сан-Франциско. Там неподалеку от моего дома обитал продавец подержанных и перекрашенных горных велосипедов, что обеспечивало непрерывный велосипедный цикл. Я уверена, что по крайней мере дважды обладала одним и тем же велосипедом.

Во второй раз моя велосипедная жизнь прервалась в 1994 году, когда я переехала в Москву и увидела, что здесь автомобилисты совсем дикие. Я ездила на машине, каталась на роликах, тосковала. Однако постепенно то ли автомобилисты очеловечились, то ли я пообвыкла. Так или иначе в начале прошлого лета я решилась купить велосипед. Чешский, горный городского типа, за 300 долларов. Серебряного цвета. Тяжеловат, но мне он очень нравится. До работы — из центра до «Войковской» — я доезжаю на нем быстрее, чем на машине. Конечно, отдельные автомобилисты по-прежнему не понимают, что подрезать велосипедиста, едущего со скоростью 20 километров в час, — поступок опасный и для велосипедиста, и для краски автомобиля; другие считают нужным оглушить меня гудком перед обгоном, но основная масса ведет себя абсолютно нормально, то есть так, будто понимают: я тоже имею право ехать по дороге. Пешеходы, которые в прошлом году показывали на меня пальцами, теперь, видимо, привыкли: таких, как я, стало много.

НА ВЕЛОСИПЕДЕ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ДОЕХАТЬ ДО САМОГО МОРЯ, НО И **ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО В КАЧЕСТВЕ ТРАМПЛИНА**

Велолегион

За все прошлое лето на московских улицах мне попались от силы десяток велосипедистов. С двумя из них мы как-то от радости пустились наперегонки. С тех пор мы перестали замечать друг друга — это я поняла, когда стала выискивать на улицах товарищей по транспортному средству.

Михаила Акопяна догнать было нетрудно: он ехал прогулочной трусцой по тротуару. Ему 33 года, работает в торговле. Велосипед, тайваньскую синюю «Мериду» с толстыми «горными» шинами и прямым рулем, купил за 200 долларов три месяца назад. «По двум причинам, наверное: во-первых, желание

ЗА ДВА ПОСЛЕДНИХ ВЕКА ВЕЛОСИПЕД ПОБЫВАЛ **И ПРОГУЛОЧНОЙ КОЛЯСКОЙ, И ТАЧАНКОЙ, И ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ**

вести более здоровый образ жизни, а во-вторых — какие-то детские мечты: все-таки в наше время таких велосипедов не было». Миша ездит часто, иногда на работу, но чаще просто для собственного удовольствия, по Тверской и Ленинградскому проспекту, все больше по тротуару, где поспокойнее.

Шестнадцатилетний Дима тоже ехал по тротуару, в районе Пресни, но с такой скоростью огибал прохожих, подпрыгивая на ходу, что догнать его даже по параллельной проезжей части стоило некоторых усилий. Докричаться — тем более: в ушах у Димы были наушники. Наконец удалось подрезать его на повороте у зоопарка. Выяснилось, что велосипедным «экстремалом» Дима занимается два года: прыгает по бордюрам на горном велосипеде. Самоучка. Велосипед привез прошлым летом из Англии — там он стоит 500 долларов, а у нас такой же, с амортизаторами и прочими наворотами, стоил бы тысячу. Катается на Манежной площади, по Тверской, на Пресне, где живет. Велосипед воспринимает исключительно как инструмент «расслабления». Чтобы ездить в Московский автодорожный институт, куда только что поступил, уже купил мотоцикл: «больно далеко на велосипеде».

«Еще один псевдовелосипедист нового поколения», — ворчливо подумала я. Но навстречу мне по Грузинскому валу уже ехал Александр Александрович Мишин, в серой майке в чернильных разводах модных лет 25 назад, джинсах, подпоясанных армейским ремнем со звездной пряжкой, и тапочках из голубой джинсы. Самая настоящая авоська с молочной бутылкой была закреплена на переднем багажнике его удивительного велосипеда.

— 1956 года рождения, старший научный сотрудник, биохимик, кандидат химических наук, велосипедный стаж с 1970 года, если не считать «Орленка», — представился он.

— Почему же не считать «Орленка»? — приготовилась обидеться я.

— Потому что только в 1970 году мне исполнилось 14 лет, что, по действовавшему тогда законодательству, означало возможность выехать на нормальную дорогу. Что я и совершил на велосипеде «Десна», который спустя два года разошелся вот по этому шву, а в результате устранения этой поломки превратился в «Украину» (женская модель того же велосипеда. — **«Итоги»**). И вот это переднее колесо еще от него.

— А все остальное от какого велосипеда?

— Сейчас, секундочку. Велосипед назывался «Спутник». Я его купил поздней осенью 1982 года за 15 полновесных советских рублей. Это был металлолом. Я его полностью перебрал, вложил в него запчастей на 30 рублей. Спустя несколько лет «спутничье» колесо лопнуло, я его заменил на это. Передняя вилка, как видите, здесь не родная, от «Десны», но не от той «Десны». Этот «Спутник» был, видимо, 1964 года выпуска. Сиденье от «Старта шоссе». Я купил его, когда оно было еще новым, у приятеля. И еще подножка от той еще «Десны», но ее пружину пришлось укорачивать.

— У вас очень интересный задний багажник.

— Хорошо, остановимся на багажнике. На такой багажник уходит метр уголка из магазина «Умелец» и метр вот такого стального квадрата. Грузоподъемность этого багажника такова: году в 1998-м я подрядился для одних фирмачей перевезти 50 килограммов вазелина со склада на Рябиновой улице к магазину на «Водном стадионе». Мне за это обещали 100 рублей. Но, к сожалению, на спуске у Крылатского моста оказался «лежачий полицейский», я заметил его слишком поздно. Меня тряхнуло, рюкзак лопнул, из колеса вылетело пять или шесть спиц, а багажнику — хоть бы хны. А вот, если хотите, о моих возможностях по велосипеду. В 1977 году я сел утром на велосипед в Красногорском районе, поехал в Звенигород, оттуда в Тучково, оттуда через Старую Рузу — не путайте с просто Рузой — в Дорохово, оттуда вполне естественным путем в Верею через Симбухово, оттуда, опять-таки через Симбухово, на станцию Нара, там погрузился на электричку и вернулся домой, к Киевскому вокзалу. 177 километров получился суточный пробег на дорожной машине, не спортивной.

— Впечатляет. А обычный велосипедный день у вас как выглядит?

— Ну вот, например, что я сегодня сделал. Я сел на него в Бузланове, поехал по Новорижскому шоссе до Красногорской в надежде сесть на электричку. Но тут электричка ушла из-под носа, пришлось ехать по Волоколамскому шоссе в город. Там я пошел на работу. Вечером я поехал к бывшему научному руководителю в Останкино. Теперь вот еду домой. Хочу заметить — я не считаю, что велосипед должен конкурировать с Аэрофлотом. Он представляет прекрасное дополнение к электричке. По Москве он конкурирует с троллейбусом.

— Скажите, а скоростной рекорд у вас есть?

— Максимальная скорость, которую мне пришлось развить, — 60 километров в час.

— Ах! — я не могу сдержать восторга,

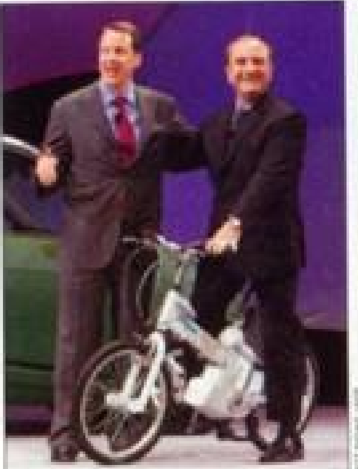
— Это было в 1983 году. Мы с приятелем предприняли прогулку выходного дня: Балабаново — Серпухов — Кашира. К Кашире подъезжали уже в сумерках, там спуск около пяти километров, и мы мчимся без тормозов. Я засек скорость по километровым столбам и секундной стрелке. Километровый столб стоит — хлоп! Следующий столб — хлоп! Смотрю — за минуту прошел! Ну, это — хотите верьте, хотите — нет: может, охотничьи рассказы.

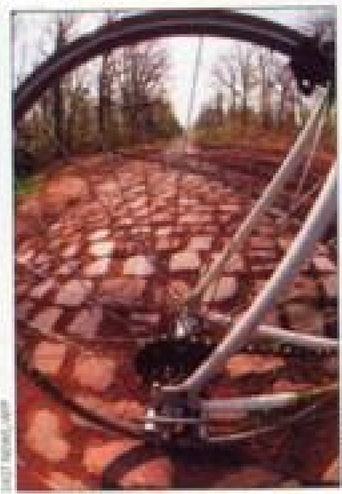
За обычный сезон Александр Александрович наезжает 2200 километров. На обоих его велосипедах (у него есть еще «Спорт», который выручает, когда ломается «Спутник») стоят счетчики, а в сумочках для инструментов лежат желтые клейкие бумажки, на которых отмечаются даты открытия и закрытия сезона. Нынешний сезон был открыт 2 мая. Бывало и раньше — даже 1 марта. Самый длинный сезон был в 1982 году, когда никак не наступала зима и 25 декабря стояла вполне велосипедная погода: 8 градусов тепла, туман, моросящий дождик.

Возможно, велосипед не единственная любовь Александра Александровича, возможно, он ко всему на свете относится так же основательно, все готов перебрать и систематизировать. Может быть. Наше знакомство было коротким, и говорили мы исключительно о велосипедах.

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ВЕЛОСИПЕД ДАВНО УЖЕ СТАЛ ВЕЩЬЮ ПРИВЫЧНОЙ, ЕГО ВСЕ ЕЩЕ ПРОДОЛЖАЮТ ИЗОБРЕТАТЬ ЗАНОВО

Прощай, репетиторство!

Идеи реформы образования в очередной раз разработаны и одобрены

Борис Старцев

ПРОЖЕКТЕРСТВО

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В РОССИИ ТО И ДЕЛО возникают новые концепции образовательной реформы. Очередной плод реформаторской мысли будоражит педагогическое сообщество в среднем раз в год, после чего признается недоработанным, несвоевременным или вовсе не нужным. Так было в 1997 году, когда официальная концепция Министерства образования походила на отчет партийного съезда, и в 1998 году, когда попытки провести радикальные реформы встретили сопротивление думских коммунистов и «красных» ректоров, и, наконец, в начале 2000 года, когда правительство отказалось принять Национальную доктрину развития образования в качестве федерального закона.

У стратегии реформирования образования, родившейся в недрах грефовского Центра стратегических разработок, одобренной Министерством образования и представленной педагогическому сообществу месяц назад, похоже, есть все шансы избежать незавидной участи предшествующих документов.

Правда во спасение

На первый взгляд стратегия представляет собой римейк концепции реформ 1998 года, разработанной группой специалистов во главе с руководителями Минобразования Александром Тихоновым и Александром Асмоловым. Однако если целью той концепции была экономия государственных средств (учитывая сокращение бюджетного финансирования), то нынешняя стратегия претендует на то, чтобы сделать систему образования адекватной требованиям современного общества. От идеи сэкономить не осталось и следа: условием проведения реформ признано увеличение доли госбюджета на образование.

Основной пункт стратегии — отмена вступительных экзаменов в вузах и введение единого государственного экзамена для выпускников школ. Каждый одиннадцатиклассник (или, может быть, двенадцатиклассник) должен сдать 3 — 5 обязательных экзаменов и еще любое количество экзаменов по выбору. Независимая государственная комиссия проводит все экзамены в форме

тестов (сочинение отменяется, так как, по мнению авторов стратегии, трудно найти объективные критерии для его оценки) и по результатам выдает именные сертификаты. Отличники получают сертификат «А», двоечники — «Г», а отличники-победители олимпиад — «А+». «Эта система позволит узнать правду о нашем образовании. Когда все ученики какой-нибудь сельской школы получат на тестировании «Г», станет ясно, что там ничему не учат, что малокомплектные школы во многих селах надо закрывать, а детей возить на автобусах в учебные комплексы крупных поселков», — говорит ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов.

В свою очередь каждый вуз будет выставлять собственные требования к сертификатам своих будущих студентов. Допустим, в Российский химико-технологический университет (бывший МХТИ) будут принимать с сертификатом «С» по русскому языку, «А» — по математике и «А+» — по химии. Те, чьи сертификаты «стоят» меньше, вынуждены будут платить за образование пропорционально их «цене»: допустим, имеющий три сертификата «С» будет доплачивать две тысячи долларов в год, а обладатель трех сертификатов «В» — одну тысячу. Право на бесплатное высшее образование будет получать лишь треть студентов, набравших наиболее высокий рейтинг по результатам каждой сессии (так делается сейчас в Международном университете в Москве), остальные должны будут доплачивать за образование опять же в зависимости от рейтинга.

«Преимущество системы в том, что сертификаты понесут в те вузы, где дают действительно хорошее образование и по содержанию, и по перспективности профессии для рынка труда, — считает ректор МЭСИ Владимир Тихомиров. — Очевидно, в некоторые государственные вузы никто не пойдет. Их придется передавать в частные руки, чтобы они нормально развивались». Авторы стратегии считают, что введение единого тестирования сможет ликвидировать пропасть между школой и вузом. Вузовские репетиторы, чьи услуги называют «взяткой в рассрочку», вымрут как класс, и родители будут тратить деньги на легальные образовательные услуги, предложенные теми же школами, — по мнению Кузьминова, это позволит «вывести из тени» миллиард долларов ежегодно.

Прочие идеи стратегии не раз обсуждались в профессиональном сообществе, и попытки их внедрения предприняты в различных регионах — закрытие малокомплектных сельских школ, подушевое финансирование (учебное заведение получает средства не в соответствии со статьями расходов, а по количеству пришедших учеников), объединение вузов и средних специальных учебных заведений (это позволит резко улучшить качество обучения в последних), развитие дистанционного образования и проч. (об опыте введения некоторых новшеств в Самарской области «Итоги» писали в № 8 за 2000 год). И хотя в тексте стратегии опять немало лозунгов и благих пожеланий («Образование должно помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономической сферах» и т.п.), все же конкретных предложений и механизмов их реализации здесь гораздо больше.

Кадровый вопрос

Под текстом стратегии подписался 31 человек, в том числе руководители авторского коллектива — ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов и министр образования Владимир Филиппов. Если первый имеет репутацию реформатора правого толка, то второй до самого последнего времени был сторонником консерватизма в образовательной политике и опирался при этом на ректорский корпус и профильный комитет Госдумы. Осенью 1998 года Филиппов возглавил министерство, признав бесперспективными реформы, которые пытался проводить его предшественник Александр Тихонов при поддержке того же Кузьминова.

Резкое «поправение» министра Филиппова объясняется изменениями политической конъюнктуры. Когда правительство возглавлял Евгений Примаков, снова заговорили, что российское образование — лучшее в мире. На парламентских слушаниях в конце прошлого года Филиппов даже заявлял, что цель принятия Национальной доктрины — не допустить возрождения идей реформ. Теперь же, когда либеральные реформы образования признаны государственным приоритетом, он заговорил о том, что российское образование растеряло все свои преимущества, что реформы необходимы, и поставил подпись под проектом, к созданию которого, судя по всему, не имел никакого отношения. Владимир Михайлович хорошо усвоил припев песенки Урри — героя Николая Караченцова из фильма «Приключения Электроника»: «Я только в одном глубоко убежден: не надо иметь убеждений». Этот принцип помог ему сохранить кресло в правительстве Михаила Касьянова: влиятельные ректоры-реформаторы, поддержавшие его назначение, были уверены, что Владимир Михайлович встанет на сторону тех, кто сильнее.

Руководить действиями министра отныне предстоит специалистам из группы Кузьминова: как предсказывали «Итоги» четыре месяца назад, именно руководители Высшей школы экономики будут формировать образовательную политику в России. Судя по всему, окончательную версию доклада писали в Центре образовательной политики Высшей школы экономики, а «попутчики», привлеченные в авторский коллектив для придания новому документу веса в профессиональной среде, лишь выражали согласие. Например, экс-министр образования Эдуард Днепров и публицист от педагогики Александр Адамский вряд ли могли внести весомый вклад в создание стратегии — четыре года назад они написали первую постперестроечную концепцию образовательных реформ, в которой нельзя было обнаружить ни одной ясной мысли. Заместители министра Григорий Балыхин и Александр Кондаков также не были замечены в сочувствии реформаторам и вынуждены были войти в коллектив вслед за своим шефом.

Пожалуй, единственное приобретение команды Кузьминова — поддержка ректора Московского университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) Владимира Тихомирова, наиболее последовательного сторонника либеральных реформ, выступавшего с идеей многоучредительства вузов на страницах «Итогов» еще в начале 1997 года. Тихомиров считается создателем российской концепции открытого образования, основанного на компьютерных технологиях. За время его ректорства МЭСИ организовал обучение по своим программам через Интернет почти во всех субъектах Федерации. Межвузовскому центру дистанционного образования, работающему на базе МЭСИ, предстоит сыграть большую роль в организации тестирования и вообще обучения с помощью новых технологий.

МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ (ВВЕРХУ) В СЧИТАННЫЕ ДНИ УСПЕЛ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СВОИХ ПРЕЖНИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ПРЕВРАТИТЬСЯ В РЕФОРМАТОРА-ЛИБЕРАЛА. **РЕКТОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ ЯРОСЛАВ КУЗЬМИНОВ** (СЛЕВА) СТАЛ ГЛАВНЫМ РАЗРАБОТЧИКОМ РАЗДЕЛА ГРЕФОВСКОЙ СТРАТЕГИИ, ПОСВЯЩЕННОГО ОБРАЗОВАНИЮ. К ГРУППЕ КУЗЬМИНОВА ПРИСОЕДИНИЛСЯ ОДИН ИЗ САМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ РЕКТОРОВ-РЕФОРМАТОРОВ — **РУКОВОДИТЕЛЬ МЭСИ ВЛАДИМИР ТИХОМИРОВ.** ЕГО ВУЗ РАБОТАЕТ ПОЧТИ ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ ПО ПРИНЦИПУ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЯ ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ИНТЕРНЕТ

Что дальше?

Создатели стратегии не намерены откладывать воплощение идей в долгий ящик — уже в 2001 году в нескольких регионах начнется эксперимент по общегосударственной аттестации выпускников школ, в 2003 году новая система должна заработать в масштабе всей страны. С 2002 года губернаторы больше не смогут тратить на посторонние нужды деньги из федерального бюджета, выделяемые региону на образование. Субъекты Федерации, увеличивающие долю собственных средств на образование, будут получать больше денег из центра. К 2005 году обещано подключить к Интернету все учебные заведения профессионального образования, не менее 60 процентов школ, и создать школьникам условия для персонального доступа к компьютеру (не менее 6 часов в неделю). Предполагается, что доля семей, способных частично или полностью оплачивать образование, возрастет к 2010 году с 25 — 30 до 40 — 45 процентов. Кроме того, деньги, потраченные на обучение, не будут облагаться налогами.

Ярослав Кузьминов говорит, что провел консультации со всеми фракциями Госдумы, и ни у одной из них не нашлось принципиальных возражений. Представители «Яблока» и СПС уже заявили, что дают сторонникам Кузьминова карт-бланш. Несмотря на это, проблемы у реформаторов возникнут очень скоро. Поскольку неясно: удастся ли сломить сопротивление ректорского корпуса, теряющего с введением единого тестирования реальные доходы; хватит ли денег на компьютеризацию школ; не переместится ли взяточничество с довузовской подготовки на экзамены в вузах, когда студентам ради уменьшения цены обучения придется сражаться за каждую оценку. И, наконец, не будут ли госрасходы на образование вопреки обещаниям сокращаться впредь? Есть и другие проблемы — например, обновление педагогических кадров. Проекты программ для 12-летней школы, подготовленные Министерством образования и Российской академией образования, изобилующие штампами вроде «формирования патриотов» и «воспитания любви к родной природе», очевидно, написаны все теми же советскими «училками».

Сумеет ли Министерство образования, основываясь на новой стратегии, разработать тактику реформ, пока сказать трудно. Во всяком случае с нынешним составом его высшего руководства — старыми партийными педагогами — попытки любых преобразований обречены. И хотя разработчики стратегии считают Владимира Филиппова надежным союзником, вряд ли стоит говорить о его окончательной «перевербовке». Не исключено, что министр образования, которому молва упорно приписывает погоны полковника госбезопасности, не сможет организовать работу по реализации стратегии и в решающий момент «сдаст» команду Ярослава Кузьминова, объявив ректора Высшей школы экономики главным виновником всех возможных неудач. ■

ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ПУНКТОВ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ СЧИТАЕТСЯ ШИРОКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. В ЧАСТНОСТИ, ВСЕ ЭКЗАМЕНЫ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРОВОДИТЬ В ФОРМЕ ТЕСТОВ

Последняя Олимпиада альтруистов

Два десятилетия назад СССР с помпой провел XXII летние Игры. Они обошлись государству в 3 миллиарда долларов

Александр Ларин

МЕТАМОРФОЗЫ

РОССИЙСКИМ ГИМНАСТАМ СВЕТЛАНЕ ХОРКИНОЙ И АЛЕКСЕЮ НЕМОВУ ЯВНО НРАВИТСЯ НОВАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ ФОРМА. ПОВЕСЯТ ЛИ ОНИ НА НЕЕ МЕДАЛИ – ЕЩЕ ВОПРОС

Перед российскими олимпийцами накануне Сиднея поставлена та же глобальная цель, что и в советские времена: завоевать первое место в командном зачете. «Стать впереди планеты всей» – вновь государственная задача первостепенной важности. Российский НОК проводит совещания вместе с президентом России, Министерство финансов обещает будущим победителям полное освобождение от налогов, а таможня – «зеленый коридор» и другие беспошлинные радости. На Олимпиаду-2000 нам надо собрать 300 млн. долларов, и президент НОК России Виталий Смирнов, похоже, получил гарантии от Владимира Путина, что сумма эта будет выделена.

Конечно, «целевые» миллионы на Сидней не залатают всех брешей, которые образовались за последние годы в нашем спорте из-за недостаточного финансирования. Многие выдающиеся российские спортсмены были вынуждены искать зарубежных спонсоров и тренироваться за пределами России. Именно поэтому игры в Нагано называли «Олимпиадой единоличников»: своими победами, к примеру, лыжница Лариса Лазутина или фигурист Илья Кулик обязаны как иностранным, так и родным спонсорам, а не национальным или международным олимпийским федерациям.

20 лет назад еще никому не приходило в голову смотреть на Олимпийские игры с коммерческой точки зрения. Олимпиады были убыточны. Однако страны-устроители денег не жалели. Проведение Игр способствовало созданию идиллического образа страны-хозяйки. А уж советское начальство, для которого спортивные победы имели почти исключительно пропагандистское значение, на Олимпиаду-80 не жалели вообще ничего: как-никак первые игры в социалистическом государстве.

Не ударить в грязь лицом

Московской Олимпиадой повеяло весной 1980-го, когда в престижных санаториях и домах отдыха появились отнюдь не спортивного вида граждане в тренировочных костюмах с аршинными буквами СССР на груди. Райкомовские инструкторы и провинциальные «цеховики» еще до начала Игр сумели проникнуть в закрома элитного Московского комбината спортивной одежды на Пятницкой.

Проведение Олимпиады – дело чрезвычайно престижное, конкуренция огромная, и добиться этого права для любой страны непросто. Наша добивалась его особенно долго и упорно, не скупясь на затраты, в том числе на презенты из норковых и соболиных мехов для жен членов Международного олимпийского комитета. США и еще несколько стран

объявили Московской Олимпиаде бойкот из-за советского вторжения в Афганистан. Но высшее партийное руководство решило, что она состоится, несмотря ни на что. И она состоялась.

Такую пустую Москву, какой она была в июле 80-го, последний раз видели в годы войны. Замерла жизнь на Киевском, Белорусском, Курском, других вокзалах и в аэропортах. Передвигаться можно было только в одном направлении – вон из города. На самых дальних подступах к нему были перекрыты все шоссе, а граждан, имевших судимость, выселяли за 101-й километр. Поток приезжих, исчислявшийся миллионом, а то и двумя-тремя в день, – враз иссяк. По улицам чинно прогуливались парами милиционеры, свезенные сюда со всей страны, и с интересом глазели на достопримечательности столицы и редких москвичей, безупречно соблюдавших общественный порядок. Для спортсменов, едущих на автобусах к местам проведения соревнований, открывалась «зеленая улица», а всех остальных сгоняли в близлежащие переулки. Система обеспечения безопасности дала сбой только однажды – в день похорон Владимира Высоцкого. Гаишникам и милиции так и не удалось совладать с людским морем, собравшимся у Таганки и Ваганькова.

ОЛИМПИАДА-80 УДАЛАСЬ, НЕСМОТРЯ НА БОЙКОТ РЯДА СТРАН (АМЕРИКАНЦЫ И ВОВСЕ НЕ ПРИЕХАЛИ В МОСКВУ, А СПОРТСМЕНЫ ИЗ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСТУПАЛИ ПОД ОЛИМПИЙСКИМ ФЛАГОМ), **ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, МИШКУ, УЛЕТАЮЩЕГО ИЗ ЛУЖНИКОВ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ, ОЧЕВИДЦЫ ПОМНЯТ И СЕГОДНЯ**

Конечно, без участия атлетов ведущих держав мира Олимпиада много потеряла в спортивном плане, но уж по части антуража устроители не ударили в грязь лицом. Москву украсили замечательный Олимпийский бассейн, Дворец спорта на проспекте Мира, трек в Крылатском с покрытием из сибирской лиственницы, да и Олимпийская деревня по тем временам выглядела вполне внушительно.

Но самое большое впечатление на москвичей произвела метаморфоза, случившаяся с продовольственными магазинами, прилавки которых оказались завалены невиданным товаром. Явилось вдруг множество сортов колбас и сыров, нарезанных ломтиками и упакованных в целлофан. Все это было финского производства, как и яркие пакетики с разнообразнейшими соками, каждый с соломинкой на боку и мишенью из фольги, указывавшей место нанесения удара. А еще объявились на винных полках всякие ликеры и настойки из даров финского леса – брусники, черники, клюквы, земляники, голубики. Но самый болезненный удар по советской гордости нанесли золотистые литровые банки с пивом, произведенные на свет тоже в Финляндии, но фирмой с русским именем «Синебрюхов». Москва выглядела выставкой достижений «убогого чухонца», лишенного на шестьдесят лет опеки «старшего брата». Продолжалась выставка, правда, недолго. Но «Синебрюхова» можно было прикупить и месяца через два после окончания Олимпиады. Простая публика предпочитала ему «Жигулевское». Не из патриотизма, конечно, из-за цены.

Околоспортивную публику – журналистов, функционеров, переводчиков, тренеров, сопровождающих – ублажали, как никогда до этого. На Садовом кольце был специально выстроен пресс-центр Олимпиады – там сейчас располагается РИА «Новости». Жизнь в нем кипела с утра до ночи. Особенно оживленно было в барах и ресторанах. Многие специально заходили посмотреть на кубинского бармена, который готовил «дайкири». Ни на минуту не переставая потрясать шейкером, он одновременно разбавлял смесь рома с соком ледяной шугой и украшал стаканы необыкновенной ароматности пряной травкой. Травки на всю Олимпиаду не хватило, но запах запомнился. На электрических грилях беспрерывно вертелись цыплята и сочные куски мяса, в ресторане обедом кормили за пять рублей – хочешь на второе осетрину, хочешь бифштекс, но пиво и спиртное – отдельно. По углам стояли телемониторы с огромными плоскими экранами, и на них шли прямые репортажи со спортивных арен.

Прибыльный бизнес

Ту Олимпиаду мы выиграли – достойных конкурентов, почитай, и не было. А на следующую, в Лос-Анджелес, не поехали, в отместку за бойкот Московской. Старцы из Политбюро ЦК КПСС отняли у спортсменов два олимпийских цикла. А все-таки Мишку, улетающего из Лужников на воздушном шаре, очевидцы помнят и сегодня.

XXII летние Игры по официальным советским отчетам принесли полтораста миллионов рублей убытка. То была последняя «Олимпиада альтруистов». В 1980-м во главе Международного олимпийского комитета стал финансовый гений Хуан-Антонио Самаранч, и уже следующие Игры в Лос-Анджелесе в 1984-м были полностью профинансированы частным капиталом. Американцы показали, как можно зарабатывать на спорте. На продажу было выставлено все, трасса эстафеты олимпийского огня продавалась по метру. Теперь право вложить деньги в прибыльное предприятие, именуемое по-прежнему Олимпийскими играми, – привилегия избранных гигантских корпораций.

Едва ли можно ожидать, что Россия в обозримом будущем сумеет провести у себя Олимпийские игры. Во всяком случае две недавние попытки завоевать это право, предпринятые Санкт-Петербургом и Сочи, успехом не увенчались. ■

Футуризм бурлюкающий

Отцом русского авангарда был одноглазый художник и поэт

ПО **ДАВИДУ БУРЛЮКУ**, ЕГО ФУТУРИСТИЧЕСКАЯ **«ЛОШАДЬ-МОЛНИЯ»** (СЛЕВА) ВОПЛОЩАЛА ИДЕЮ «ПРИРОДЫ, ВЗЯТОЙ В МОМЕНТ СВОЕГО ЗИЖДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ». НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОНА НАПОМИНАЕТ О ДЕРЕВЕНСКИХ ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ АВАНГАРДИСТА, ОБОЖАВШЕГО КРЕСТЬЯНСКИЕ МОТИВЫ. ОСОБЕННО В ЭМИГРАЦИИ — КАРТИНА **«ПЕЙЗАЖ С ПОВОЗКОЙ И МЕЛЬНИЦЕЙ (ПЕЙЗАЖ С ЧЕТЫРЕХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ)»** (СПРАВА), ОТНОСЯЩАЯСЯ К ПОЗДНЕМУ, АМЕРИКАНСКОМУ, ПЕРИОДУ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

Александр Панов

РОДОСЛОВНАЯ

Государственный Русский музей, горделиво демонстрируя свои богатства под лозунгом «У нас есть все!», продолжает серию тематических выставок живописи, графики и скульптуры из собственного собрания — некое подобие энциклопедии стилей и направлений отечественного искусства. После романтизма и символизма дошла очередь и до футуризма. Следующий — импрессионизм.

Ценности открытой в корпусе Бенуа выставке «Русский футуризм» придает тот факт, что постоянная экспозиция ГРМ обрывается Врубелем, а авангард обычно томится в запасниках или кочует по иностранным музеям, зарабатывая деньги. Но не менее важно и то, что нынешний проект не совсем обычный, нарушающий законы уже сложившегося музейного жанра. Во-первых, его полное название — «Русский футуризм и Давид Бурлюк, «отец русского футуризма». Течение впервые персонифицируется, и Бурлюк тем самым «переплюнул» каких-нибудь Брюллова или Врубеля — гипотетических «звезд» романтизма и символизма. Во-вторых, чтобы укомплектовать «бурлюковский» отсек экспозиции, музею пришлось обратиться к частным коллекционерам и галеристам из Москвы, США, Канады, Франции и Германии, отказавшись от прежнего чванливого самодовольства. И этот подвиг во славу Бурлюка тем более странен, что большую ретроспективу художника Русский музей уже организовывал пять лет назад, свидетельством чему до сих пор не разошедшийся каталог.

Тем не менее Давида Давидовича Бурлюка — живописца, графика, книжного иллюстратора, поэта, автора манифестов и критических статей, издателя, антрепренера, организатора выставок и так далее — уважили по полной программе. Выделили под картины хоть и маленьких, но целых три зала (весь остальной футуризм занимает четыре), устроили мемориальный уголок с подлинными палитрой, серьгой и знаменитым разноцветным жилетом, пугающим обывателей. Поставили терракотовый бюст. Ну, а главный хит — открывающий экспозицию стеклянный глаз Бурлюка в коробочке. (Брат выстрелил в семилетнего Додю из игрушечной пушки, и тот, лишившись глаза, вынужден был всю жизнь пользоваться протезом. Бурлюк, надо сказать, нимало не тяготился этим физическим недостатком и даже устроил из него «футуристический» аттракцион. Поэт Алексей Крученых в мемуарах «Наш выход» рассказывал случай, как Бурлюк где-то на Дальнем Востоке «поругался с одним комендантом, грозившим отправить его в солдаты. «Попробуйте!» — сказал Бурлюк, вынул свой стеклянный глаз и торжествующе показал коменданту». «Если бы я был приверженцем биографического метода в искусстве, то весь футуризм Д. Бурлюка мог бы вывести из его одноглазия», — писал тот же Крученых.)

Даже и без искусственного глаза внешность Бурлюка очень соответствовала главе авангардистского ордена. Шестипудовый вес, высокий рост, мешковатая фигура (говорили, что «беременный мужчина» из эпатирующего бурлюковского стихотворения «Плодоносящие» — это автопортрет), драные брюки. При этом «старинный, с круглыми стеклами, лорнет», принадлежавший, как объяснял, усмехаясь, Бурлюк, самому наполеоновскому маршалу Даву, цилиндр и серьга в ухе. Безумный вид, безумная жизненная энергия, безумная жажда творчества — не только своего, но и чужого. Как писал поэт Вадим Шершеневич, «он был хорошим поваром футуризма и умел «вкусно подать» своих подопечных. В том числе и при помощи публичного скандала, считавшегося в то время «фактором развития искусства». Не человек — кипяток. «Одно время выражение «б у р л ю к а т ь» было принято в наших художественных кругах как terminus technicus», — вспоминал теоретик театра и публицист Николай Евреинов.

КАРТИНА **«ВЕЛОСИПЕДИСТ» НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ** (СЛЕВА) СЧИТАЕТСЯ ОБРАЗЦОВЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ РУССКОГО ЖИВОПИСНОГО ФУТУРИЗМА, БЛИЗКИМ К ИТАЛЬЯНСКИМ АНАЛОГАМ. НО СПЕЦИАЛИСТЫ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ДАЖЕ ЗДЕСЬ ИДЕАЛЬНАЯ И УРАВНОВЕШЕННАЯ КОМПОЗИЦИЯ ВЫДАЕТ РУССКУЮ ДУШУ ХУДОЖНИЦЫ. «ФИРМЕННЫЙ» КУБИЗМ ИЗ ЦВЕТНЫХ СПИРАЛЕЙ ЖИВШЕГО В НОРВЕГИИ **ВЛАДИМИРА БАРАНОВА-РОССИНЭ** — «ДЕКОРАТИВНЫЙ» ВАРИАНТ ФУТУРИЗМА, ЧТО ВИДНО НА КАРТИНЕ **«ФИОРД ХРИСТИАНИЯ»** (СПРАВА)

Бурлюк как общественный деятель заслужил три персональных зала, но вот как художник-футурист — вряд ли. Его искусство — яркое (по краскам), фактурное (на ощупь), крестьянское (по любимой тематике), витальное (по темпераменту), жизнеподобное (по эстетике) — плохо уживалось с требованиями авангардной трансформации изображаемого. Оно сильно отличается от выставленной в «футуристических» залах «новой художественной реальности», которую Бурлюк пропагандировал и продвигал. Перед нами тот классический случай, когда теория опережает практику. Безусловно, как идейный вождь русского футуризма он куда интереснее себя — посконного живописца из запорожских казаков, эмигрировавшего в Америку.

Но и «русский футуризм» (кстати сказать, представленный в ГРМ хаотично, густо и бестолково, как на складе) Елены Гуро, Михаила Ле Дантю, Аристарха Лентулова, Александра Шевченко, Павла Филонова и даже Натальи Гончаровой, Александры Экстер и Казимира Малевича по сути далек от своего итальянского тезки, чей манифест Филиппо Томмазо Маринетти опубликовал 20 февраля 1909 года в субботнем выпуске парижской газеты «Фигаро». Русский футуризм — «течение, по скорбному недоразумению принявшее ничем не обоснованное наименование «футуризма», как писал поэт (и, кстати, соратник и друг Бурлюка) Бенедикт Лившиц.

Россия обращалась к истокам, корням, национальному примитиву и жизненной органике. Италия требовала мужественного сверхчеловека времен новой урбанистической цивилизации. Петербургу город казался кошмаром, Риму — парадизом. Новая русская живопись культивировала бессознательную спонтанность и психологизм, итальянская — бесчувственный взгляд человека, глядящего из скорого поезда на проносящийся пейзаж. Итальянские футуристы были сплоченной группой со строгими внутренними законами, русские — партизанским отрядом с текучим составом и постоянными коммунальными разборками.

В конце концов в 1914 году на визит в Россию синьора Маринетти Давид Бурлюк и Василий Каменский ответили газетным письмом, где черным по белому значилось: «Мы с итальянским футуризмом ничего общего, кроме клички, не имеем».

Как художник «отец русского футуризма» Бурлюк — совсем уж не футурист. Так и «детки» его — не совсем футуристы, больно самостоятельные. У нас футуризм свой, «бурлюкающий». Только обо всем этом не узнать, к сожалению, ни на выставке, ни в каталоге ГРМ. ■

Репродукции **Виктора Васильева**

Таинственный остров

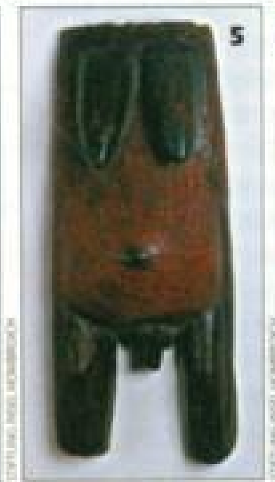
Немецкий бизнесмен и коллекционер Карл-Генрих Мюллер создал в своем поместье уникальный симбиоз искусства и природы

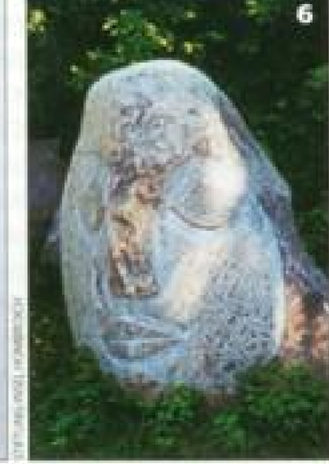
Ольга Козлова

ПРИЧУДЫ

1. Скульптура Марка ди Суверо «Эзоп» на фоне «Двенадцатизального дома», построенного Эрвином Хеерихом в начале 90-х
2. Дикая природа, рекультивированная **«садовником» Бернхардом Корте**
3. Древняя скульптура из Конго – фетиш племени Батеке
4. Жан Фотрие. «Большая голова», 1942
5. Древняя маска племени Наго, Бенин
6. Кхмерская скульптура из павильона «Лабиринт»

Место действия – пригород Нойса, на полпути между Кельном и Дюссельдорфом, частный музей – фонд «Остров Хомбройх», открытый для широкой публики в 1987 году. Пару столетий назад в пойме реки Эрфт, на единственном островке суши в этой заболоченной местности, вуппертальский промышленник Де Верт построил летнюю усадьбу. В 1816 году был возведен дом в стиле бидермайер, а вокруг разбит английский парк: с платанами, вязами, буками, кипарисами, рододендронами, грильяжными беседками и статуями. Не берусь проследить судьбу поместья далее, но известно, что к 80-м годам нашего века оно было полностью заброшено. Вот тогда-то его и выкупил дюссельдорфский торговец недвижимостью, он же коллекционер и меценат, Карл-Генрих Мюллер – отец фонда-музея и, собственно, наш главный герой. Выкупил, чтобы в течение пяти лет создать здесь остров чудес в виде симбиоза природы и искусства.

Портрет героя

Герой, прямо скажем, для Германии нетипичный. Конечно, знавала эта страна и коллекционеров-фанатов, способных отдать последнее для пополнения собрания, и меценатов, именами которых названы музеи крупных городов. Но, к примеру, тот же Музей Людвига в Кельне, где разместилось подаренное им городу собрание, был построен не самим коллекционером, а городскими властями. В этом контексте Карл-Генрих Мюллер – фигура уникальная. Его история – это воплощение «американской мечты» на чуждой ей почве.

Мюллер родился 64 года назад, в семье фабричного рабочего. Уже с 14 лет Мюллер грезил искусством и собирал коллекцию диапозитивов с шедеврами мирового искусства. А где-то с конца 60-х стал вкладывать деньги в покупку художественных произведений. Когда к началу 80-х его фирма по торговле недвижимостью «Мюллер интернэшнл» стала одной из крупнейших по объему сделок в Германии, у Мюллера появилась возможность осуществить давнюю мечту – создать особое место для экспонирования своей коллекции. Особое по духу и принципам показа искусства. Причем имя Мюллера вовсе не должно было красоваться на каждой стенке будущего музея, как этого требуют меценаты в тех же Штатах. Его интересовала (в духе немецкой идеалистической философии) чистая идея. На вопросы назойливых журналистов, как он придумал свой музей, Мюллер отвечал: «Если у кого-то есть коллекция, рано или поздно он спрашивает себя, неужели нельзя найти ей лучшее применение, чем просто украсить стены своего дома или офиса?»

В концептуальном проекте размещения искусства среди природы Мюллеру помогли его многолетние связи с художниками-современниками. В совет будущего музея, кроме Мюллера, вошли дюссельдорфский живописец-абстракционист Готард Граубнер – консультант Мюллера по современному искусству, помогавший ему пополнять коллекцию; известный персонаж дюссельдорфской арт-сцены 70-х годов скульптор Анатоль Херцфельд – бывший полицейский, ученик прославленного Йозефа Бойса и большой оригинал; мастер архитектурного ландшафта, «садовник» Бернхард Корте и, наконец, профессор скульптуры Дюссельдорфской академии художеств Эрвин Хеерих, взявший на себя функции архитектора.

Местечко под проект «Остров Хомбройх» было куплено Мюллером в 1982 году. Сначала чуть более двух гектаров старинной усадьбы, потом 17 гектаров поймы, а в 1996 году – территория расположенной в километре к северу ракетной базы НАТО, построенной в годы холодной войны. За несколько лет были построены 12 павильонов, где разместилась коллекция. И уже в конце 80-х это место прослыло «самым красивым музеем Германии». А известный искусствовед Пьер Рестани, побывав здесь, назвал его «земным раем».

Потерянный рай

Попадая на территорию музея, вы и впрямь оказываетесь в неком «парадизе». Причем не помпезно-праздничном, а деревенски-неприхотливом. Усыпанная серой щебенкой дорожка, извиваясь, ведет вас через пойменный луг. Слева и справа виднеются заболоченные участки с маленькими мутными озерцами, в которых кипит жизнь. Водомерки и головастики, лягушки и ящерицы даже не подозревают о том, что они обитают в музее. И таким покоем веет от этой стоячей воды, от заросшего травами и полевыми цветами луга, от кустарника, где весело щебечут птицы... На вашем пути через эту «дикую» природу (на самом деле рекультивированную «садовником» Корте) возникают музейные павильоны. Их архитектурые формы предельно просты – кубы, параллелепипеды, цилиндры. Суровые стены из красного кирпича (кирпич старый, привезенный из Голландии), плоские стеклянные крыши и окна-витрины. Все лаконично и почти

7. Павильон «Лабиринт», построенный Эрвином Хеерихом в конце 80-х
8. Скульптура ученика Бойса **Анатоля Херцфельда «Парламент»**

скульптурно. Недаром автор этих зданий – Эрвин Хеерих – по образованию скульптор. Самые выразительные из них – «Витрина» и «Лабиринт».

«Витрина» представляет собой два цилиндра – кирпичный и стеклянный, – вписанные один в другой. Сквозь прозрачные стены павильона виден заросший английский сад. При этом возникает ощущение двойного миража: и сами вы словно находитесь в витрине, и парк перед вами – будто бы объект экспозиции. А войдя в одну из четырех дверей «Лабиринта», расположенных в торцах здания, действительно можно заблудиться. План павильона причудлив, залы не пронумерованы, хронологии в развеске картин нет. Здесь, как и в других постройках Хееriха, искусство максимально приближено к природе: между музейным залом и улицей практически нет порога. В ослепительно белых интерьерах расположились шедевры разных эпох и культур, а снаружи слышатся стрекотание кузнечиков и шелест травы. Если к этому прибавить неторопливые переходы от павильона к павильону по лугам и аллеям парка, уголки с абстрактной скульптурой, уединенные беседки над ручьем, замшелые фрагменты старинных парковых украшений, можно оценить чистоту реализации проекта Мюллера.

9. ПАВИЛЬОН **«БАШНЯ»** ЭРВИНА ХЕЕРИХА (ПОСТРОЕН В 1989 ГОДУ), КОТОРЫЙ САМ ПО СЕБЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ИСКУССТВА

10. ДЛЯ ПАВИЛЬОНА СОБСТВЕННОГО ИМЕНИ, СООРУЖЕННОГО В 1993 ГОДУ, **НОРБЕРТ ТАДЕУШ** СОЗДАЛ ЦИКЛ ИЗ ЧЕТЫРЕХ КАРТИН. СРЕДИ НИХ – **«ПАУЗА I» И «ПАУЗА II»** (1889 – 1991)

Антимузей

Вспоминая о том, что и как выставлено в этом «парадизе Мюллера», испытываешь чувство некоторой искусствоведческой неудовлетворенности. Следуя своей idee fixe, Мюллер доводит показ коллекции до предельного радикализма, если не сказать абсурда. Само по себе собрание очень разнородно. В нем есть древняя восточная скульптура и африканские маски, прикладное искусство модерна и объекты дадаистов, гравюры Рембрандта и акварели Сезанна, а также очень много всего абстрактно-геометрического из XX века. Плюс, конечно, работы друзей-соратников Мюллера: живописные панно-«подушки» Граубнера и скульптурные объекты Анатоля. Ну, допустим, хозяин – барин, что хотелось, то и собирал. Но Мюллер и в экспозиции все перемешивает: кхмерская скульптура IX – XIV веков соседствует с Ивом Кляйном, гравюры Рембрандта – с мебелью конструктивистов, китайские вазы – с мобилями Кальдера. При таком смешении отдельные островки коллекции выглядят фантастически: эстетика и стили разных эпох то конфликтуют друг с другом, то звучат в унисон. Для создания подобных формальных изысков нужен безупречный вкус и огромный профессионализм. Но встаньте на место обычного посетителя: в залах нет ни одной подписи ни под одним произведением! Если вы не знаток искусства, то понять, в каком тысячелетии и на каком материке создано то или иное произведение, вам будет непросто. Искусство в коллекции Мюллера абсолютно анонимно, как анонимны луга и поля, его окружающие. Зрителю дано созерцать его, не изучая, не просвещаясь. В этом, очевидно, и заключен антимузейный радикализм «Острова Хомбройх», принять который я лично не смогла.

Отмечу, что еще в 80-е годы концепция музея вызвала большие нарекания со стороны профессионалов. Его упрекали не только в отсутствии имен, но и в том, как экспонируются произведения. Ведь их существование в залах тоже «абсолютно естественно». Во-первых, без электричества – только дневной свет сверху. Поэтому в пасмурные дни вы видите мало, а с наступлением сумерек залы закрываются. Во-вторых, без кондиционеров и увлажнителей воздуха. И хотя сам Мюллер на этот упрек обычно отвечает, что дадаисты Швиттерс и Арп не знали кондиционера, хочется заметить, что для Рембрандта или Матисса то, где и как хранятся их работы на бумаге, не могло не иметь значения. В-третьих, в Хомбройхе нет смотрителей. Гуляя по острову, который в год посещает около 100 тысяч человек, но природа которого отличается способностью всех их «растворить», проходя по пустым гулким залам, ты чувствуешь себя Хозяином острова. И это ощущение подарено тебе его владельцем – меценатом Мюллером, который то ли наивно верит всем людям (в том числе и вандалам), то ли готов ради идеи на любые жертвы.

11. «ДВЕНАДЦАТИЗАЛЬНЫЙ ДОМ» С КАРТИНАМИ **БАРТА ВАН ДЕР ЛЕКА**

12. **«ПАВИЛЬОН ГРАУБНЕРА»** (ОДНОГО ИЗ ЧЛЕНОВ МУЗЕЙНОГО СОВЕТА, КОНСУЛЬТАНТА МЮЛЛЕРА ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ), ПОСТРОЕННЫЙ ВСЕ ТЕМ ЖЕ ХЕЕРИХОМ В 1983 ГОДУ

13. **АЛЕКСАНДР КАЛДЕР. «СТАБИЛЬ-МОБИЛЬ»**, 1937

14. РАБОТА **КАЦУХИТО НИШИКАВЫ**

15. ОФОРТ **РЕМБРАНДТА**, ОК. 1635

16. **ЛОВИС КОРИНТ. «ПОРТРЕТ ДАВИДА ЛЕДЕРА С ЖЕНОЙ»**, 1922

17. **КУРТ ШВИТТЕРС.** РАБОТА ИЗ СЕРИИ **«МЕРЦ»**, 1931

18. **АЛЬФРЕД ЙЕНСЕН. «МИР В СЕБЕ»**, 1961

База НАТО и картофель в мундире

Прихотями хозяина и его друзей можно объяснить и другие, скорее приятные, «загадки» острова. Около старого деревянного строения на лугу стоят в круг валуны – эдакий местный Стоунхендж. А в хорошую погоду и при добром расположении духа из домика к вам выйдет и произнесет какую-либо сентенцию постаревший друг Бойса и Мюллера бывший полицейский Анатоль. Он же сложил под ивами на берегу ручья кресло из кирпича с высокой спинкой, в котором так приятно сидеть. В бывшем амбаре усилиями Хeeриха устроено помещение для музыкальных концертов. Фестивали современной музыки, так же как и литературные чтения, – еще одна составляющая программы музея.

Едва ли не самый притягательный аттракцион – бесплатный буфет, к которому в конце своего путешествия по острову приходят все желающие. Меню его не отличается изысканностью: картофель в мундире, крестьянское сало, черный хлеб, крутые яйца. Плюс кофе и минеральная вода. То есть натуральная пища, от которой, впрочем, никто не отказывается. Есть ее можно как внутри геометрического здания кафетерия, так и на открытом воздухе. В этой точке единство искусства и природы достигает апогея.

Но, пожалуй, подлинного завершения современный Gesamtkunstwerk, о котором так много говорили немецкие романтики, достиг лишь после того, как Мюллер купил территорию бывшей военной базы НАТО с ее сверкающими алюминием бараками и дозорной башней. Тем самым «экологический» проект Мюллера приобрел еще и антимилитаристский характер. Пока здесь расположились мастерские художников и архи-

ДОСЬЕ

Свидетельские показания

Подтверждаю: все правильно. Как написано, так оно и есть. Свидетельствую, ибо я там был, мед-пиво пил. Впрочем, слегка вру – пива-то я как раз не пил в этом месте ни разу. В хозяйстве гостеприимнейшего г-на Мюллера можно найти все что угодно. Но не найдете ни за что и нигде телевизора и пива. Телевидение Мюллер ненавидит – об этом он мне сам говорил. Про пиво я его не спрашивал, но догадываюсь, что дело тут в его бытовой франкофилии. Винами, сырами и паштетами, каких я не то что не пробовал до этого, но о каких и не слышал ни разу, буквально завалена кухня «Розахаус» («розового дома») – виллы, где он селит своих гостей. Вилла напихана и завешана искусством (я там насчитал, например, холстов шесть Руссо). Гостю предоставляют комнату, где на какого-нибудь африканского бога можно повесить рубашку, дают ключ от входной двери и робко просят – имея в виду обилие в помещении дорогостоящих шедевров – уходя, запирать дверь на два поворота ключа. Это выполнить несложно, главное – не забыть.

Мне повезло: мюллеровским гостем я оказался аж трижды в качестве участника ежегодных литературно-музыкальных фестивалей.

Хотелось бы рассказать про уникальный музей, но Ольга Козлова все рассказала лучше и подробнее, чем это вышло бы у меня. Хотелось бы рассказать про уникальный ландшафт, но описан и он. Хотелось бы рассказать о крепком, валящем горожанина с ног запахе конского навоза соседней фермы, но зачем? Хотелось бы описать самого хозяина и его необычайную историю, но и это мне известно весьма фрагментарно. Кроме того, что Мюллер – богач в первом поколении (он делился однажды своими детскими воспоминаниями о том, как году в 46-м его мать ездила на велосипеде куда-то за тридцать километров и привозила два яйца для двух детей), что он обожает искусство и художников, что он всю жизнь мечтал собрать коллекцию, которую и собрал, что он затеял еще и создание архива рукописей и автографов, для которого строит отдельное здание, кроме всего этого я о нем ничего и не знаю. Хотя и этого немало.

В одной из комнат «Розахаус» стоит рояль. «Однажды на этом рояле два вечера подряд играл Рихтер», – сказал мне хозяин. – «А сколько было слушателей?» – почему-то спросил я. – «Ну, человек семь-восемь. Только ему было трудно играть». – «А что так? Рояль не тот?» – «Да нет, «Стейнвей» приличный. Но это было в конце мая». – «В конце мая? Ну и что?» – «Как что? Соловьи. Жутко мешали играть. На следующий день я поставил под окнами человека с палкой, чтобы он отгонял соловьев. Маэстро был доволен».

Кстати, о соловьях. Мне, в отличие от Рихтера, они совсем не мешали. Возможно потому, что я их там ни разу не слышал, хотя тоже был в конце мая. Зато я слышал, кажется, всех остальных птиц, какие только бывают в природе. Особенно разорялись кукушки. Эти стервы будили меня в полшестого утра и вынуждали считать годы оставшейся мне жизни. Всякий раз получалось, что жить мне осталось всего каких-то там сто тринадцать лет. Обидно. Впрочем, потом я узнал, что верить немецким кукушкам не стоит: у немцев такой приметы нет. Выходит – зря считал.

Лев Рубинштейн

текторов. Но планов на будущее у еще активного музейного совета очень много: научно-исследовательский институт, мастерские-лаборатории, водружение в центре двора 14-метровой скульптуры Эдуардо Чиллиды. Что же мешает этому? По личному признанию Мюллера, полное отсутствие денег.

Победитель или банкрот?

Начав карьеру по-американски, Мюллер постепенно пришел к весьма распространенному в Германии жизненному принципу: «Дайте заниматься любимым делом и не напоминайте об упущенной выгоде». Он отошел от риэлтерской деятельности и вложил весь свой капитал в расширение острова. Говорят, что у него только один приличный костюм, что он занимается китайской гимнастикой и медитацией, никогда не читает газет и не смотрит телевизор. В 1997 году он обратился к правительству земли Северный Рейн-Вестфалия и городу Нойсу с предложением создать на паях фонд «Остров Хомбройх», который стал бы самоокупающимся предприятием. Судя по тому, что за годы существования «Острова» входные билеты сильно подорожали и стоят сегодня 25 марок для взрослого, самоокупаемость такой махины — дело непростое.

Конечно, у человека, верящего в свое дело, всегда есть выход. Есть он и у Мюллера: например, продавать отдельные вещи из коллекции. А это Матисс, Фотрие, Арп, Коринт, Бранкузи, кхмерская скульптура, персидские терракоты, китайская бронза эпохи Мин. Кроме того, можно продолжать дружить с художниками и молодежью, приглашать авангардных поэтов, устраивать замечательные концерты, не иметь странички в Интернете, зато издавать роскошные каталоги с фотографическими видами острова в романтической дымке. Словом, жить, как хочется. ■

Нойс — Дюссельдорф

19. «ТРАНСФОРМАТОР» МИХАЭЛЯ ГРОВЕ ПРИ ВХОДЕ НА ТЕРРИТОРИЮ БЫВШЕЙ РАКЕТНОЙ БАЗЫ НАТО

Маленький человек с большими амбициями

Константин Райкин сыграл в монопьесе Патрика Зюскинда «Контрабас»

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ В ПОСТАНОВКЕ ЕЛЕНЫ НЕВЕЖИНОЙ РАЙКИН В ПЕРВЫЙ РАЗ СЫГРАЛ НА СВОЕМ ЮБИЛЕЙНОМ ВЕЧЕРЕ, КОГДА В ЧЕСТЬ ЕГО 50-ЛЕТИЯ В «САТИРИКОН» ЯВИЛСЯ САМ ПРЕЗИДЕНТ (С ОРДЕНОМ ДЛЯ ЮБИЛЯРА), МЭР, МНОГО ДРУГИХ ЧИНОВНЫХ ЛИЦ И ПРОСТО ЗНАМЕНИТОСТЕЙ. ПОСЛЕ ЭТОГО «КОНТРАБАС» БЫЛ СЫГРАН ТОЛЬКО ОДИН РАЗ. В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ, КОГДА УЛЯГУТСЯ ЮБИЛЕЙНЫЕ ВОЛНЕНИЯ И ПРЕМЬЕРНЫЕ ПОКАЗЫ ПОЙДУТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ, РАЙКИН НАВЕРНЯКА СТАНЕТ ИГРАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

Райкин выходит на сцену нелепой походкой вперевалочку, выкатив круглый животик, нацепив очки, и обращается в зал в узнаваемой манере провинциального еврея с комичным акцентом и неистребимой манерой отвечать вопросом на вопрос. Все сразу вспоминают папу: прежде младший Райкин не стремился так изменить свой облик, прежде он не играл драматических ролей в такой эстрадной манере — подавая текст как репризы и корча уморительные гримасы. Теперь он впервые должен держать два часа кряду огромный зал «Сатирикона» — наедине с контрабасом посреди пустой сцены, уставленной ящиками пива. В роли самого последнего контрабасиста из госоркестра, доморощенного философа и неудачника, на которого за весь сезон не смотрит столько людей, сколько на литавриста во время короткого соло.

Райкину нужно было уйти от своей кошачьей пластики, горячего мужского взгляда и вкрадчивых интонаций. Он стал жалким маленьким лысоватым евреем, у которого проблемы с женщинами. Он тайно и безнадежно влюблен в молодую певицу и в воображении устраивает ей сцены, ревнуя к заезжим пожилым тенорам.

Монопьеса немецкого писателя Патрика Зюскинда, автора знаменитого романа «Парфюмер», начинается как лекция, которую от отчаянного одиночества, сидя у себя в звукоизолированной квартире, герой читает воображаемому огромному залу. Он старается не отвлекаться, рассуждая о контрабасе как основе оркестра, инструменте, «в чреслах которого зреет музыкальное семя». Но постепенно оказывается, что эта любовь, соединенная с раздражением и даже ненавистью, подобна взаимоотношениям старой, давно уставшей друг от друга, но неразрывно связанной семейной пары, где большой, величественный контрабас — жена. Герой извиняется перед ним за давние измены, припоминает ему прошлые обиды, ревнует, издевается, обвиняет, унижает. Он то жалуется на постоянное насмешливое присутствие контрабаса, которое лишает его уверенности наедине с женщинами, то припоминает, как в мороз, заболевая сам, согревал мерзнущее тело контрабаса своим пальто.

По мере рассказа герой нагружается пивом. Его бросает то в самоуничижение, то в надменность гения. Вся история музыки для него — это история партий для контрабаса, а композиторов прошлого он оценивает как удачливых коллег по оркестру. Больше других герой не любит Вагнера (и имя-то его произносит с отвращением, как кваканье лягушки), которого почему-то обожали женщины, хотя он был весь в сыпи. Этого неврастеника, писавшего гениальные произведения только оттого, что в то время не было психоаналитиков.

Все это вместе — история музыки, обиды, неудовлетворенные амбиции незаметного оркестранта, мечты о недостижимой певице — сливается в такой вопль одиночества и желания любви, что контрабас с его женскими формами превращается для музыканта в вожделенную Сару. А воображаемая сцена встречи героя с любимой, когда его рука нетерпеливо лезет под струны и проникает в отверстие деки, оказывается явно эротической.

Одинокий контрабасист Константина Райкина ведет диалог с несуществующим залом, но простодушные зрители «Сатирикона» хотят своей волей облегчить страдания любимого актера. Издеваясь над своим ненавистным инструментом, герой заставляет зал слушать примитивные, в несколько нот, пьески, написанные специально для контрабаса, и ернически вопрошает: «Было ли это красиво?». — «Было», — бодрым хором отвечает взрослый зал, не любящий огорчаться. ■

Григорий Дашевский. Генрих и Семен.
М.: Клуб «Проект О.Г.И.», 2000

Издательство клуб «Проект О.Г.И.» выпустило очередную книгу своей «поэтической серии». Для издательства это третья по счету книга, для Григория Дашевского — вторая.

С годами поэзия Дашевского теряет видовую определенность. Стихи восьмидесятых годов наводили на мысль о программной архаике, стихи девяностых выглядят, пожалуй, новаторскими. Вернее, не выглядят, а являются новациями в своей основе. Замечательно, что такое видовое перерождение не сопровождалось ни сменой художественной идеологии, ни переходом в другой литературный лагерь. Просто изменилось время, вместе с ним изменились — по существу не меняясь — стихи.

Едва ли существует какое-то новаторство само по себе. Поэзия — это действующее, действенное слово; это слово в определенной ситуации. И такую ситуацию надо создать. Например, присвоить речь: безусловно обозначить ее личную принадлежность.

«Генрих и Семен» — очень тонкая книга. Тонкая даже в прямом смысле слова, в ней всего сорок страниц. Наверное, она могла быть и потолще, но автор избирательно свел под одну обложку только то, что соответствует какой-то новой программе и отвечает новой художественной задаче. По моему ощущению, Дашевский прежде всего стремится решить ее как задачу с двумя неизвестными — и только неизвестными. То есть по возможности устраняет литературного переводчика, стоящего между ситуацией и стихом. Он создает первичную стиховую материю:

Солнце зароют на ночь — ан дышит утром,/а мы наберем с тобою грунта в рот,/в дрему впадем в такую — не растолкают./Тронь меня ртом семижды семь раз,/сорочью сорок тронь, семерью семь.

Это новации по необходимости. Поэзии Дашевского необходимо каждый раз рождаться заново, иначе она не сможет сохранить то, ради чего и существует: внезапность, сиюминутность. Живую и смутную (как через надышенное стекло) подлинность. Укрощенную горечь. Безутешную мысль и утешительную мелодию.

Тихий час, о мальчики, вас измучил,/в тихий час грызете пододеяльник,/в тихий час мы тщательней проверяем/в окнах решетки.

Ритм рассекает внутреннее пространство вещи, как рассекают воздух взволнованные движения. Почти каждая строчка существует в своем особом наклонении, отчего стихи становятся объемными. Состав слов сдвинут и переиначен — перетянут на свою сторону — единым ритмическим порывом, меняющим в том числе и состояние словесности. Те словосвисты и словошорохи, из которых созданы стихи Дашевского, могут сложиться (и складываются) в осмысленные фразы, но природа их остается прежней: мыслительной и импульсивной, по сути до-речевой. Стрелы дыхания, бьющие в одну цель. ■

Михаил Айзенберг

В «НОВОМ МАНЕЖЕ» ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА ВЛАДИМИРА БРАЙНИНА ПОД НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНЫМ НАЗВАНИЕМ «КАРТИНЫ». НЕПРИТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МНИМА: НА ФОНЕ РАЗГОВОРОВ О СМЕРТИ ЖИВОПИСИ БРАЙНИН НАСТАИВАЕТ НА СВОЕЙ ВЕРНОСТИ ТЕХНИКЕ «ХОЛСТ, МАСЛО». НАСТАИВАЕТ МАНИАКАЛЬНО, ДАЖЕ НА КАЖДОЙ ПОДПИСИ ПОД КАРТИНОЙ НАПИСАНО, ЧТО ЭТО «КАРТИНА». НО СОМНЕВАТЬСЯ НЕ ПРИХОДИТСЯ. ВСЕ СОРОК ГОРОДСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ БРАЙНИНА С ВЫСТАВКИ СДЕЛАНЫ УМЕЛО И ЯВНО ДОСТАВЯТ МНОГО РАДОСТИ ЛЮБИТЕЛЮ «ЦВЕТОВЫХ ЭФФЕКТОВ» И «ЖИВОПИСНЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ». ОСОБЕННО ЕСЛИ ОН ЗАГЛЯНЕТ В СОСЕДНИЕ ЗАЛЫ «НОВОГО МАНЕЖА», ГДЕ СВОЮ КОЛЛЕКЦИЮ КАРТИН-ПОДЕЛОК, ПОДАРЕННУЮ МОСКВЕ, ПОКАЗЫВАЕТ ИОСИФ КОБЗОН. ДЛЯ КОГО-ТО ЖИВОПИСЬ И УМЕРЛА, НО К ПОКОЙНИКАМ НАДО ОТНОСИТЬСЯ С УВАЖЕНИЕМ, ЧТО И ДЕМОНСТРИРУЕТ БРАЙНИН.

ФЕСТИВАЛИ

Современное искусство в традиционном музее

Санкт-Петербург

Фестиваль «Современное искусство в традиционном музее» организован фондом культуры и искусства «Институт ПРО АРТЕ» (бывший петербургский Центр современного искусства Сороса) при поддержке Фонда Форда. Четырнадцать проектов современных московских и петербургских художников, ставших победителями грантового конкурса «ПРО АРТЕ», до конца июля оккупировали десять питерских музеев, которые художники выбрали сами. В сентябре уже на свежем воздухе — в Ботаническом саду — пройдет пятнадцатая, завершающая выставка-акция Семена Михайловского и Антона Горланова, с шампанским и зрителями в шезлонгах.

Особенность фестиваля в том, что для художественных проектов известных авторов выбраны (за редким исключением) музеи нехудожественные. Изнуренному искусству предложено поработать с необычным пространством, что стимулирует фантазию и помогает найти свежие решения («Искусство в музее неискусства — это современнее, чем Музей современного искусства, а пешка в чужой игре — самая приятная и самая творческая позиция», — написано в каталоге). Хиреющие музеи с помощью современных акций напоминают зрителю, прежде всего молодому и продвинутому, о своем существовании и учатся (если хотят) у художников актуальным методикам. Да, еще один подарок музеям — в рамках проекта выпущен новый, но вполне традиционный и обращенный к самому широкому пользователю краткий путеводитель «Музеи Санкт-Петербурга».

Ниже — микрорецензии на самые зрелищные выставки фестиваля. ■

Краски и чистый лист

Один Художник (Вадим Драпкин)
Музей истории печати Санкт-Петербурга

Очередной проект питерского метафизика-минималиста, входящий в серию «Белое и Цветное». «Мир напечатан на ч и с т о м/ ч и с т о е есть основа/ ч и с т о е одинаково/ во всех различных вещах» (сочинение автора). На всех выставленных в Музее печати фотографических пейзажах в центре оставлены чистые места — белые вертикаль или прямоугольник. Экспозиция заняла зал «Типография начала XX века». На подлинных станках Один Художник расставил трехцветные баночки с краской, по полу раскидал яркие бумажки. То есть Цветное. Кондовая типография превратилась в образ мира, что привносит разноцветный хаос в белое, чистое Первоначало. Бррр... ■

НОМАЖ (новый образ музея анатомии животных)

Игорь Макаревич, Елена Елагина
Музей Санкт-Петербургской государственной академии ветеринарной медицины

Классики московского концептуализма, обожающие извращенное советское наукообразие и тему смерти, в Музее патологической анатомии (кошка с рогом или человекообразный теленок заспиртованы в банках, банки стоят в огромных деревянных

шкафах сталинских времен) чувствуют себя как дома. Даже выставки делать не стали, предложив музею вместо нее рекламный CD-rom. Запредельный по медицинскому цинизму текст — подлинную историю музея, которая непосвященному покажется художественным произведением, — читает Виталий Комар. Заставки к разделам проиллюстрированы шедеврами мирового изобразительного искусства: «болезни лошадей» — картиной Филонова, «лучевые болезни» — «лучизмом» Ларионова. В зале музея висит экран, на который проецируются фильм и увеличенные изображения его «героев» — анатомических препаратов. Сотрудники так и не поняли, в чем тут искусство. ■

Анатомическая персона в петровской Кунсткамере

Ольга и Александр Флоренские

Инвентаризация

Виталий Пушницкий, Александр Додон, Олег Головко

Персидские ковры

Илья Пиганов
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Кунсткамере — самому популярному из музеев — участников фестиваля — повезло больше всех. Здесь три проекта очень разных художников.

Народные «митьки» Флоренские показывают в ротонде первого

этажа, там, где хранятся анатомические редкости из коллекции Петра I, очередной шедевр из экологически корректного проекта «Таксидермия» (чучела из фанеры и железяк). Только на сей раз не «действующее чучело собаки Павлова» или «чучело крокодила средних размеров», а «анатомическую модель» человека в натуральную величину, пародирующую петровскую склонность к физиологизмам. Если нажать на насос-лягушку, начинают раздуваться резиновые легкие. Из крана внизу живота, к сожалению, ничего не течет.

Проект молодых питерских художников «Инвентаризация» — это тоже человеческие фигуры: белые, частично раскрашенные (имитация одежды) муляжи. К Кунсткамере отношения не имеет. Авторам подошел бы любой музей: муляжи имитируют посетителей, превратившихся в экспонаты. Идея да и исполнение убоги, но белые куклы эффектно смотрятся в окружении кунсткамеровских манекенов, изображающих «народы Юго-Восточной Азии».

А коллажи московского фотографа-эстета Ильи Пиганова, действительно напоминающие ковры с картинкой в центре и орнаментом по краям, наоборот, сливаются с содержимым шкафов-витрин с индийскими финтифлюшками. Это «пример растворения в восточной культуре», как объясняет каталог. Пример удачный, красивый и бессмысленный. ■

В ожидании чуда

Ольга Чернышева
Ботанический институт им. В. Л. Комарова

Москвичка Чернышева выставила в оранжерее Ботанического сада серию подсвеченных фотографий с изображениями

женских вязаных шапочек. Несколько черно-белых работ из этой серии показывались в ЦДХ на последней фотобиеннале и, надо сказать, затерялись в общем месиве. Теперь Чернышева представила цветной вариант, который соседствует уже не со стильными работами коллег, а с настоящими лианами и кактусами. Ожидаемое чудо свершилось — проект имеет бешеный успех. Шапочки зрители приняли за настоящие кактусы, интерпретируя жест художницы следующим образом: «Московские кактусы приехали в гости к питерским». На самом деле имелось в виду полурастительное существование рядовой постсоветской женщины, замученной бытовыми заботами. Что видно даже по шапочкам. ■

Элоиза и Абеляр, или Пять подвигов подводной лодки

Фабрика Найденных Одежд (Наталья Першина-Якиманская, Ольга Егорова)
Мемориальный комплекс подводной лодки «Народоволец-2»

Картинки нет, потому что ничего не видно. Девушки выключили на антикварной (построена в 1927 — 1931 гг.) подлодке свет и раздали зрителям фонарики, чем сразу превратили визит в музей в опасный для жизни аттракцион. Зрители копошатся в темноте, застревают в переходах, испытывают приступы клаустрофобии. В выданных художницами плейерах звучат фрагменты из душеспасительной переписки несчастных Элоизы и Абеляра, перебиваемые мемуарами подводников. Муки духовные — муки физические, подводная лодка как средство спасения души через страдания. На выходе ослепшего от солнца зрителя встречает болотце из томатной пасты (кровь, надо полагать). Важно не упасть на грешную землю, то есть не поскользнуться в красной грязи. Но главный подвиг — доехать из центра Петербурга до «Народовольца», стоящего на берегу Финского залива. ■

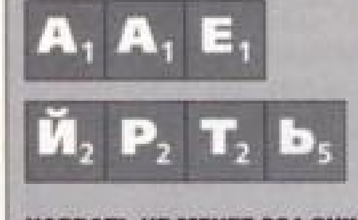
Федор Ромер

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 284 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №28

*=А
a11↓ РАБОТЯГА (16+8 за слово из восьми букв = 24 очка)
b12↓ ЛЕГАТ (9*2 = 18 очков)
c6→ СКАРАБЕЙ (14+8 за слово из восьми букв = 22 очка)
d10→ РОГ (6*2 = 12 очков)
e9→ ПОТАШ (16 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков.
Итого: 112 очков.

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Муж с нетерпением ожидал рождения наследника. «Я специально отложил на этот случай значительную сумму, — сказал он жене. — Сыну положу на счет две трети этой суммы, а ты получишь одну треть». — «А если родится девочка?» — спросила жена. «Тогда будет все наоборот». В результате жена родила близнецов — мальчика и девочку. Как нужно делить деньги между матерью и детьми?

Решение задачи, помещенной в №28

К моменту первой встречи, обозначим его через t, паромы прошли в сумме расстояние, равное ширине реки, а к моменту второй — в три раза большее. Соответственно и время до второй встречи равно 3t. Так как более медленный паром до первой встречи (за время t) прошел расстояние в 2 км, то к моменту второй оно будет равно 6 км. С другой стороны, оно же равно полной ширине плюс 1 км. Отсюда ширина реки равна 5 км.

Решение задачи, помещенной в №28

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
		Ход
♠Т,Д,10,7	К,8	В,9
♦К,Д,10	Т,В,7	9,8
♣Т,Д	В,9,8	К,10,7
♥В,(9,7)	К,10	Т,Д,8

Единственная возможность избежать наигрыша взятки в трефах — это подготовительный ход в бубну: 1) ♦9, Д, 7. Теперь, сократив число приемов на руку Вист1, вистующие легко берут пять взяток. А вот если бы они решили форсировать развитие событий, то непременно бы «выпустили» играющего, например: 1) ♦9, Д, Т; 2) ♥10, Д, В; 3) ♦8, К, 7; 4) ♠Т, 8, 9; 5) ♦10, В, ♣В, и после вынужденного хода в черву наигрыш трефы неизбежен.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 29 (215), 18 июля 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Пазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор),** Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вотинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прежникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Поцелуева, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Санрин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камзина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 14 июля 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

два удовольствия в одном

мощное звучание • 2000 русских песен

LG Electronics представляет Вам новый HI-FI музыкальный центр, оснащенный функцией караоке.

Мощный звук, обработанный мультидинамической системой звука MDSS и поддержанный великолепной акустикой, очарует Вас при прослушивании CD.

2000 русских и 363 зарубежных песни на караоке CD, входящем в комплект, подарят Вам прекрасную возможность спеть любимые мелодии в компании друзей.

Музыкальный центр караоке F-2000K

- Пиковая мощность 1300 вт
- Расширенный диапазон УКВ/FM
- Проигрыватель дисков караоке и video CD (версия 2.0)
- Авточейнджер на 3 CD
- Мультидинамическая система звука (MDSS)
- Ключ Цифрового Управления (12 ступеней)
- Счетчик караоке
- Микрофон ACCM5
- Песенник и Караоке CD содержат 2000 русских и 363 зарубежные песни, а также 250 популярных классических мелодий

966 1001
966 0101

916 0010

921 0353

152 4001

ЭЛЬДОРАДО 976 5160

Информационная служба LG 742 7777 http://www.lg.ru

